

ИМЕЕТСЯ
МИКРОФИЛЬМ

ЖИВОПИСЕЦЪ,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ

330

на

145-1а

1772 годѣ

СОЧИНЕНІЕ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

НЕИЗВѢСТНОМУ
Г. СОЧИНИТЕЛЮ
КОМЕДИИ
О ВРЕМЯ,
ПРИПИСАНІЕ.

WENTWORTH

L. COFFMAN & CO.

NEW YORK

1852

NEW YORK

7
70

Государь мой!

Я не знаю кто вы; но вѣдаю только то, что за сочиненіе ваше достойны почтенія и великія благодарности. Ваша комедія о *Время* проекратно представлена была на Императорскомъ придворномъ театрѣ, и проекратно поспешенно умножала справедливую похвалу своему сочинителю. И какъ не бысть ей хвалимой? Вы перьвой сочинили комедію точно вѣ нашихъ нравахъ; вы перьвой съ такимъ искусствомъ и остропою, заславили слушающѣхъ васъ шире, съ пріятностію и удовольствіемъ; вы перьвой съ такою благородною смѣлостію напали на пороки вѣ Россіи господствовавшія; и вы перьвой достойны по справедливости великой похвалы во представленіѣ вашей комедіи оказанной. Продолжайте, государь мой, къ славѣ Россіи, къ чести своего имени, и къ великому удовольствію разумныхъ единосемцовъ вашихъ; продолжайте, говорю, прославляющѣ себя вашими

сочиненіями: перо ваше достойно равенства съ Моліеровымъ. Слѣдуйте его примѣру: взгляните безпристрастнымъ окомъ на пороки наши, закоренѣлыя худыя обычаи, злоупотребленія, и на всѣ развратныя наши поступки; вы найдете толпы людей достойныхъ вашего осмѣянія; и вы увидите, како еще пространное поле ко прославленію вашему осталось. Изпробуйте изъ сердца своего всякое пристрастіе; не взирайте на лица: порочной человѣкъ во всякомъ званіи равнаго достоинствъ презрѣнія. Низкостепенной порочной человѣкъ, видя осмѣваема себя купно съ превосходительнымъ, не будетъ имѣть причины ропсать, что пороки въ бѣдности полько одной перомъ вашимъ угнѣщаются. А превосходительство, удрученное пороками, въ первой разѣ въ жизни своей возчувствуетъ равенство съ низкостепенными. Вы первой достойны показать, что дарованная вольность умамъ Россійскимъ употребляется въ пользу опечесства. Но, государь мой, почто укрываете свое имя; имя всеобщія достойное благодарности: я никакой не нахожу къ тому причины. Не уже ли, оскорбляя столь жестоко пороки и вооружа противъ себя порочныхъ, опасаетесь ихъ злословія — Нѣтъ, такая слабость никогда не можетъ

жетъ имѣшь мѣста въ вашемъ сердцѣ.
 И можешь ли такая благородная смѣ-
 лость опасаться угнѣшенія въ то
 время, когда ко щастію Россіи и ко
 благоденствію человѣческаго рода,
 владычествуетъ нами премудрая
ЕКАТЕРИНА: ЕЯ удовольствіе,
 оказанное во представленіи вашей ко-
 медіи, удостовѣряетъ о покровитель-
 ствѣ ЕЯ такимъ какъ вы писателямъ.
 Чегожъ осталось вамъ спрашиваться? Но
 можешь быть особенныя причины при-
 нуждающъ васъ укрывать свое имя;
 ежели такъ, то не щусь проникать
 оныхъ. И хотя имя ваше навсегда
 останеся неизвѣстнымъ, однакожъ
 почтеніе къ вамъ мое никогда не ума-
 липся. Оно единственнымъ было по-
 бужденіемъ приписанію вамъ журна-
 ла подъ названіемъ *Живописца*. При-
 мише, государь мой, сей знакъ благодар-
 ности за ваше преплезное сочиненіе
 отъ едиоземца вашего. Вы открыли
 мнѣ дорогу, копорой я всегда спра-
 шился; вы возбудили во мнѣ желаніе
 подражать вамъ въ похвальномъ подви-
 гѣ, исправлять нравы своихъ едино-
 земцовъ; вы посприли меня испы-
 тать въ помѣ свои силы: и дай Боже,
 чшобы чинашели въ листахъ моихъ
 находили хоня и въ копорое подобіе той
 соли и оспрошны, копорыя оживляютъ
 ваше

ваше сочиненіе. Есѣлижѣ буду имѣть успѣхѣ въ моемѣ предпріятіи , и есѣли листы мои принесутѣ пользу и увеселеніе чипашелямѣ , то за сіе они не мнѣ , но вамѣ будутѣ одолжены : ибо безѣ вашего примѣра , не опѣважился бы я напасѣ на пороки ; а я останусѣ навсегда

вашимѣ почипашелемѣ,

С. Жиполисса.

И. П. Хотѣлъ бы я проситѣ васѣ, чѣтобы вы сдѣлали честь моему журналу , сообщеніемѣ какого либо изѣ вашихѣ мѣлкихѣ сочиненій ; но опасуюсь опвлечѣ отѣ упражненій вашихѣ. Впрочемѣ для меня весьма лестно получитѣ вашѣ опѣшѣ.

Вѣ Санктпетербургѣ

Апрѣля 12 дня,

1772 года.

ЖИВОПИСЕЦЪ ЛИСТЪ 2.

АВТОРЪ КЪ САМОМУ СЕБѢ.

Ты дѣлаешься Авторомъ ; ты принимаешь названіе Живописца ; но не такова, коюрой пишешь кистью , а Живописца перомъ, изображающаго наисокровеннѣйшія въ сердцахъ человѣческихъ пороки. Знаешь ли, мой другъ, какой ты участи себя подвергаешь ? вѣдаешь ли совершенно, какой предлежитъ тебѣ трудъ ? извѣстны ли тебѣ твои свойства и твои чипашели ? надѣнешься ли всѣмъ имъ сдѣлать угожденіе ? взвѣсилъ ли ты безпристрастно свои достоинства и способности ? подумалъ ли, что худой Авторъ добровольно себя всеобщему подвергаетъ осмѣянтію ? — Ты молчишь : бѣдной человѣкъ ! ты столько же поработенъ спрастямъ своимъ, какъ и тѣ, коюрыхъ исправлять намѣряешься ! — Слышу твое возраженіе : какъ оно слабо и смѣшно. Ты говоришь , вить другія пишушь , не больше моего имѣя способностей ; для чего же не пишешь и янѣ , имѣвши столько же къ писанію охоты , какъ и они ; да еще и тогда, какъ всѣ мои пріятели увѣряютъ, что я къ писанію способенъ : ты одинъ поль-

ко упорствувешь и никогда на ихъ не хочешь согласишься мнѣніе. — Выслушай мой отвѣтъ, своими же скажу тебѣ словами : вишь другихъ пересмѣхаютъ , для чего же ты примѣромъ ихъ не исправляешься. Пріятели твои льстили тебѣ или по легкомыслію , или въ насмѣшку , или наконецъ по ложной благоприспоспѣности худое хвалишь , дабы не раздражишь хулимаго : ты узнаешь, сколь опасны такія пріятели ! Я вѣдаю, что утвердишь себя въ своемъ заблужденіи не великаго имъ стоило труда. Самолюбіе твое было тѣмъ удовольствовано, и ты думалъ такъ : другихъ пересмѣхали и оуждали для того, что они писали дурно ; я самъ усматривалъ ихъ погрѣшности ; я буду стараться убѣгать отъ подобныхъ и по тому не только что не подвергну себя порицанію, но надѣюсь еще заслужить похвалу — Какъ ты худо себя знаешь ! и какое заблужденіе ! Всѣ писатели такъ думаютъ, всѣ такъ мысленно оправдываются, всѣ такъ заблуждаютъ, и всѣ въ другихъ находятъ погрѣшности , а не видятъ только собственныхъ своихъ. Посмотри на сего высокопарнаго *Неплотда* ; онъ силится , напрягается, обѣщаетъ гору, но всегда рождаетъ мышъ : всѣ такъ о немъ говорятъ ; но онъ одинъ утверждаетъ , что всѣ обманываются

— Бѣд-

— Бѣдной Авшоръ ! Взгляни на сего дерзкаго *Криптолка* ; онъ безъ всякой пощады порицаетъ сочиненія всѣхъ славныхъ писателей , показывая тѣмъ остроуму своего разума: онъ хорошія сочиненія другихъ обращаетъ въ худыя, а свои негодныя поспавляетъ равными наилучшимъ сочиненіямъ славныхъ писателей; но никто изъ разумныхъ людей ему не вѣритъ, и всякой говоритъ: онъ истинной *Криптолкѣ* ! Какаяжъ причина сему *Кривополкову* заблужденію ? Зависъ — бѣдной Авшоръ ! Тутъ найдешь писателя, старающагося забавлять разумъ своими сочиненіями и производитъ смѣхъ въ разумныхъ читателяхъ; но увидишь , что онъ больше досаждаеиъ и производитъ скуку , а смѣется только самъ — Бѣдной Авшоръ ! Въ другомъ мѣстѣ увидишь *Нравоучителя*, порицающаго всѣхъ криптиковъ, и утверждающаго , что сапиры ожесточаютъ только нравы , а исправляютъ нравоученія ; но читатель ему отвѣщаетъ : ты пишешь такъ сухо , что я никогда не имѣю терпѣнія читать твоихъ сочиненій — Бѣдной Авшоръ ! Тамъ *Сапирикъ* описываетъ пороки , язвитъ порочныхъ , забавляетъ разумъ остроуміемъ своего сочиненія и приноситъ удовольствіе. Нѣкоторые читатели говорятъ ему : ты забавенъ ; я читалъ

тебя

себя съ пріятностію , но ты Ёдокъ ;
я себя опасаюсь : а прочія кричатъ :
онъ всесвѣтнѣйшій ругатель ! — Обѣдной
Авторъ ! Встрѣчается со мною праги-
ческой писатель ; онъ сочиняетъ пра-
гедію и говоритъ : комедія развращаетъ
только нравы и научаетъ порокамъ , а
не исправляетъ оныхъ : такія сочине-
нія не только что бесполезны , но и
вредны. Одна прагедія имѣетъ своею
цѣлію добродѣтель и научаетъ оной и
самыхъ Царей. Какая завидная участь !
Но читатель ему отвѣтствуетъ : еже-
ли твоя прагедія хороша , то тогда
успокоитъ она мои чувства и напи-
шетъ разумъ : но однакожъ вѣдай , что
до сея пиши охотниковъ не много —
Обѣдной Авторъ ! Писатель комедій го-
воритъ : прагедія показываетъ слѣды
нравоученія тѣмъ людямъ , которыхъ
во ономъ не имѣютъ нужды : обучаетъ
такихъ людей , кои или уже добродѣ-
тельны , или не слушаютъ его нраво-
ученія , есть трудъ бесполезный. На-
противъ того комедія пріятнымъ нра-
воученіемъ и забавною крипикою испра-
вляетъ нравы частныхъ людей ; язвитъ
пороки , не даетъ имъ усиливаться , иско-
рняетъ ихъ : словомъ , изъ всѣхъ теа-
тральныхъ сочиненій одна комедія по-
лезна : но читатель ему говоритъ : знай,
когда ты меня осмѣиваешь , тогда я
тебя

себя пересмѣхаю — Бѣдной Авторъ!
 Губъ слѣдуетъ писатель, копорой не
 сочиняешь ни трагедій, ни комедій,
 для того только, что сіи роды сочи-
 неній очень стары: онъ охотникъ вы-
 думывать новое, и для того пишетъ
 сочиненіе въ такомъ вкусѣ, копорой
 съ лишкомъ за двѣ тысячи лѣтъ опки-
 нулъ; ему читатель отвѣтствуетъ:
 напрасно ты трудишься; ты очень ...
 Бѣдной Авторъ! Но миѣ еще встрѣ-
 чается писатель; онъ сочиняетъ пасту-
 шескія сочиненія, и на нѣжной своей
 лирѣ воспѣваетъ златой вѣкъ. Говоритъ
 что у городскихъ жителей нравы раз-
 вращены, пороки царствуютъ, всё
 оправлено ядомъ; что добродѣтель и
 блаженство бѣгають отъ городовъ, и
 живутъ въ прекрасныхъ долинахъ, на-
 сажденныхъ благоуханными деревьями,
 испреценныхъ различными наилучшими
 двѣтами, орошенныхъ источниками,
 пропекающими кристаловидными вода-
 ми, копорыя тихо переливаясь по мѣл-
 кимъ прозрачнымъ камушкамъ, восхи-
 тительной произволятъ шумъ. Блажен-
 ство въ видѣ пастуха сидитъ при исто-
 чникѣ, прикрытомъ отъ солнечныхъ
 лучей густою тѣнью того дуба, ко-
 торой съ лишкомъ при тысячи лѣтъ
 зеленымъ одѣвается листвіемъ. Пастухъ
 на нѣжной свирѣли воспѣваетъ свою

любовь: во кругъ его летаютъ Зефиры, и шжимъ дыханіемъ пріятное производятъ ему прохлажденіе. Некинность въ видахъ поднебесныхъ птицъ, совокупаютъ пріятное свое пѣніе съ пасшескою свирѣлюю, и вся природа во успокоеніи сему пріятному внимаетъ согласію. Сама *Добродѣтель* въ видѣ прелестной пасшески одѣша въ бѣломъ плашѣ и увѣнчанная цвѣтами, шхонько подкрадывается; вдругъ передъ нимъ показывается; пасшухъ кидаетъ свирѣль, бросается во объятія своей любовницы и говоритъ: Цари всего свѣта, вы завидуете нашему блаженству! Г. Авторъ восхищается, что двумъ смертнымъ такое могъ дать блаженство; и какъ хощя мысленнымъ не восхищаться блаженствомъ; жаль только, что оно никогда не существовало въ природѣ! Творецъ сего блаженства хощя знаетъ всю цѣну завидныя сея жизни, однакожъ живетъ въ городѣ, въ суетахъ сего мѣра; а сіе, какъ сказываютъ, дѣлаетъ онъ ради двухъ причинъ: первое, что въ нашихъ долинахъ зимою много бываетъ снѣгу, а второе; что ежели бы онъ шуда переселился, то городскія жишли совсемъ бы позабыли блаженство сея жизни. Читатель ему отвѣтствуетъ старинною пословицею: *чужую душу въ рай, а самъ*

самъ ни ногой — Бѣдной Авторъ , ты другихъ и себя обманываешь ! Тупъ предспаешь передъ мои глаза толпа писателей , которыя по бредятъ , что видятъ. Ихъ сочиненія иногда читаютъ ; но ничего имъ не отвѣтствуютъ. — О пребѣдныя Авторы ! ваша участь достойна сожалѣнія ! Но какъ изчислить всѣхъ ? Болѣзни Авторскія , такъ какъ и сами они , многообразны. Писатели желаютъ быть Хамелеонами , преображающимися по своему желанію , и показывающимися наилучшими во всѣхъ видахъ ; но рѣдкія до сего доспигаютъ ; прочіяже всегда въ одномъ , да и въ худомъ показывающся видѣ. Г. Живописецъ , вотъ картина , изображающая тебѣ Авторовъ ; я не входилъ въ подробности , но начертаніемъ однимъ изобразилъ различныя роды упражненія , къ коимъ ты себя опредѣляешь. Я не упомянулъ также о сей грозной тучѣ , на пруды Авторскія всегда усстремляющейся ; о сихъ оспрыхъ крипическихъ языкахъ , которыя даже до буквы неправильно поставленной , писателямъ никогда не прощаютъ. Что будешь съ твоими сочиненіями , когда и славнѣйшихъ писателей пруды не щадятся ? Тебѣ извѣстно , какія свойства , дарованія и способности составляютъ хорошаго писателя : они бываютъ рѣдки ,

но

но когда бываютьъ , тогда обожаютъ ихъ просвѣщенные чистатели. И такъ разсмотря себя оставь сѣ упражненіе — Но ты молчишь ; и я съ досадою на швоемъ лицѣ усматриваю непремѣнное желаніе быть Авторомъ. Еще разъ прошу тебя , оставь сѣ упражненіе — Не лзя , ты мнѣ опвѣчаешь : такъ прости бѣдной писатель ; съ превеликимъ соболѣзнованіемъ оставляю тебя на скользкой сей дорогѣ. По малой мѣрѣ не позабывай никогда словъ мною тебѣ сказанныхъ : что люди , упорно подвергающія себя осмѣянію , никакого не достойны сожалѣнія. Впрочемъ я даю тебѣ совѣтъ : избери изъ своихъ пріятелей друга , которой бы былъ человекъ разумной , знающей и справедливой , слушай его крикику безъ озорченія ; слѣдуй его совѣтамъ ; и хотя оныя обидятъ твое самолюбіе , но однакожь знай , что они будутъ имѣть дѣйствіе , подобное горькимъ лѣкарствамъ отъ болѣзней насъ освобождающимъ. Наконецъ пребую отъ тебя , чтобы ты въ сей дорогѣ никогда не разлучался съ тою прекрасною женщиною , съ коюрою иногда тебя видалъ : ты опгадашь можешь , что она называется *Осторожностъ*.

*

*

*

ЖИВОПИСЕЦЪ ЛИСТЪ 3.

I.

Принявъ названіе Живописца , и сдѣлавшись Авпоромъ еженедѣльныхъ листовъ , нечувствительно сдѣлался я должникомъ всѣхъ моихъ чипашелей. Они безъ сомнѣнія потребуютъ въ каждую недѣлю полулиста моего сочиненія : я имъ такъ обѣщаль , и почтенное Авпорское слово сохраню неопмѣнно. Да для чегожъ бы и не сохранишь онаго ? — По модѣ нашего времени писать не трудно : благодаря Бога, правая рука здорова , буквы черпашь по бумагѣ научился еще съ робячества ; и такъ были бы только чернила , перо, бумага , такъ и совсемъ Авпоръ. О времена ! блаженныя времена , въ копорыя не учась грамотѣ спановимся полами ! Нѣкоторыя ненавистники писмянъ новаго вкуса ушверждаютъ , что ко всякому сочиненію потребенъ разумъ , ученіе , крипика , разсужденіе , знаніе Россійскаго языка и правилъ грамматическихъ — Успыдишесь государи мои спрогія судьи , успыдишесь своего мнѣнія ; оставше ваше заблужде-

нїе : посмотрите полько на молодыхъ нашихъ писателей, вы увидите, что они никогда вашимъ не слѣдуютъ правиламъ. Вы то проповѣдуете, чего не было, или что вышло уже изъ моды : кто же будетъ вамъ слѣдовать? — Право ни кто: по малой мѣрѣ, мы молодая люди, никогда не опягошимъ памяти своей ненужнымъ знаніемъ ; да это и похвально : для чего безъ нужды трудиться. На что разумъ, когда и безъ онаго писать можно? что въ разсужденіи и крики? — все ли захватить Автору, надобно и читателямъ чтонибудь оставить. Пропади знаніе Россійскаго языка, ежели и безъ него можно жить въ большомъ свѣтѣ : а это въ большой свѣтѣ составляютъ почтенныя и любезныя наши щеголи и щеголихи. Изчезните правила грамматическія ! вы только пустое дѣлаете затрудненіе. А ученіе — О! еша ненужная пыгость совсемъ брошена — Но что я слышу ! спрөгя, ученые и благоразумныя люди негодуютъ ; вооружаются противъ меня ; хопятъ дѣлать опроверженіе моимъ правиламъ : я пропалъ ! Но поспойте, государи мои, есть у меня защитники ; они за меня отвѣтствовать вамъ будутъ — Благородныя невѣжды, вѣтренныя щеголи, модныя вершопрашки, на васъ полагаю я надежду ; вы дер-

держитесь моихъ правилъ , защищайте ихъ : оспоря ваши языки къ тому способны. И вы добрыя спарички , вы думаете о наукахъ согласно со мною : но по другимъ только причинамъ. Вы рассуждаете такъ : „ дѣды наши и „ прадѣды ничему не учились, да жили „ щасливо , богато и спокойно : науки „ да книги переводящъ только деньги : „ какая отъ нихъ прибыль , одно раззоренье ! дѣшамъ своимъ вы говорите : „ росши только великъ , да будь щасливъ , „ а умъ будещъ — Прекрасное нравоученіе ! неоспоримыя доводы : новая истинна открываешся свѣту ! Благоразумныя спарцы , премудрыя воспитатели , въ вашемъ невѣжествѣ видно нѣкоторое подобіе , славнѣйшія въ нашемъ вѣкѣ челоѣческой мудрости , Жанъ Жака Руссо : онъ разумомъ , а вы невѣжествомъ доказываете , что науки бесполезны. Какія ужасныя проповоположники , соглашающся утвердить вредъ отъ наукъ производящій ! Въ первый еще разъ сіи непримиримыя непріатели разумъ и невѣжество во единомысліе приходятъ. Прорицаище нашего вѣка , славный *Волтеръ* , познай свое заблужденіе : спарички наши , паче тебя шягостію лѣтъ обремененныя , никогда неговорящъ что на чепырехъ ногахъ , хо-

дѣлать поздно. Послушаемъ теперь какъ молодые люди о наукахъ разсуждаютъ.

„Что въ наукахъ, говоритъ *Наркисъ* :
 „Астрономія умножитъ ли красоту мою
 „паче звѣздъ небесныхъ ? — Нѣтъ : на-
 „чтожъ мнѣ она ? Математика приба-
 „витъ ли моихъ доходовъ — Нѣтъ :
 „чортъ ли въ ней ! Физика изобрѣшетъ
 „ли новыя шайнства въ природѣ , слу-
 „жащія къ моему украшенію — Нѣтъ :
 „куда она годится ! Исторія покажетъ
 „ли мнѣ человѣка , копорой бы былъ
 „прекраснѣе меня — Нѣтъ : какаяжъ
 „въ ней нужда ? Географія сдѣлаетъ ли
 „меня любезнѣе — Нѣтъ : такъ она
 „и недостойна моего вниманія. Про-
 „щія всѣ науки могутъ ли произвестъ
 „чудо , что бы красавицы въ меня не
 „влюблялись — Нѣтъ : это невозмо-
 „жностъ ; слѣдовательно для меня
 „всѣ они бесполезны. А о словесныхъ
 „наукахъ и говоритъ нѣчего. Одна
 „только изъ нихъ заслуживаетъ нѣ-
 „сколько мое вниманіе : ето стихотвор-
 „ство ; да и оно нужно мнѣ тогда
 „только , когда захочется написать
 „пѣсенку. Я бы началъ обучаться оному,
 „да то бѣда , что я не знаю Рускова
 „языка. Покойной бапюшка ево шер-
 „пѣть не могъ ; да и всю Россію нена-
 „видѣлъ ; и сожалѣлъ , что онъ въ ней
 родился

„родился; полно етому дивиться нѣчему;
 „она и подлинно епо заслуживаетъ:
 „человѣкъ съ моими достоинствами
 „не можетъ найсти щастія! То, что
 „имѣю я, другой почелъ бы щастіемъ,
 „но для меня епова мало. — О Россія!
 „Россія! когда научишься ты позна-
 „вать достоинства людскія! Такъ разсу-
 „ждаетъ *Наркисъ*: достоинства его
 „слѣдующія; танцуетъ прелестно, одѣ-
 „вается щегольски, поетъ какъ ангелъ:
 „красавицы почитаютъ его *Адонидомъ*,
 „а солубовники *Марсомъ*, и всѣ его пре-
 „пецуютъ; да есть чего и спрашиться:
 „ибо онъ уже принялъ нѣсколько уроковъ
 „отъ Французскаго *Шлагобойца*. Къ до-
 „полненію его достоинствъ играетъ онъ
 „во всѣ карточныя игры совершенно, а
 „припомъ разумѣетъ по Французски —
 „Не завидной ли епо молодець? не совер-
 „шенной ли онъ человѣкъ? — Чиша-
 „тель, скажи мнѣ на ухо, каковы будутъ
 „дѣши *Наркисопы*?

„*Худопослитанникъ* говоритъ: „науки
 „никакой не могутъ мнѣ принести поль-
 „зы: я опредѣлилъ себя къ военной службѣ,
 „и я имѣю уже офицерской чинъ. Науки
 „сдѣлаютъ ли меня смѣлее? прибавятъ
 „ли мнѣ храбрости? сдѣлаютъ ли
 „исправнѣйшимъ въ моей должности
 „— Нѣтъ: такъ они для меня и не-

„годятся. Моя наука вся въ помѣ состо-
 „итъ, чшобы умѣшь кричать : пали!
 „коли ! руби ! и бышь строго до чре-
 „звычайности къ своимъ подчиненнымъ.
 „Науки да книги умягчаютъ сердце ; а
 „опъ мягкосердечія до прусоссти одинъ
 „только шагъ. И такъ пустьъ учатся и
 „читаютъ книги люди празныя ; а я
 „храбростію одною найду себѣ щастіе.
Худопослитанникъ почно такъ и по-
 ступаетъ : его называютъ храбымъ
 офицеромъ, похваляютъ : отецъ его ра-
 дуется, что имѣетъ столь любезнаго
 сына. Наконецъ, по многимъ храбымъ
 его поступкамъ, сдѣлавъ онъ пре-
 храброе дѣло : его пожаловали бы боль-
 шимъ чиномъ, естли бы онъ что ни-
 будь разумѣлъ опричь науки рубить
 шпагою. Но тутъ уже смотрятъ на
 него другими глазами, и говорятъ :
 онъ былъ наилучшей офицеръ, когда
 былъ подъ командою, но будетъ самой
 худой начальникъ. Какъ повѣришь ему
 полкъ ? онъ ничему не учился, ничего
 не читалъ и ничего не знаетъ. Вме-
 сто большаго чина, дають ему деньги :
 онъ щитаетъ себя обиженнымъ, думая,
 что когда былъ онъ хорошимъ офице-
 ромъ, то былъ бы еще лучшимъ началь-
 никомъ. Онъ идетъ въ опставку, и
 говоритъ: достоинства не награждаютъ.
Худопослитанникъ прѣзжаетъ въ другую
 не-

непріятельскую землю, а именно, во свое помѣстье. Служа въ полку, собиралъ онъ иногда съ непріятелей контрибуцію, а здѣсь со крестьянъ своихъ собираетъ тяжкія подати. Тамъ рубилъ невѣрныхъ, а здѣсь сѣчетъ и мучитъ правѣрныхъ. Тамъ не имѣлъ онъ никакія жалости; нѣтъ у него и здѣсь никому и никакой пощады; и есѣли бы можно ему было со крестьянами своими поступать въ силу военнаго успава, то не отказался бы онъ ихъ *Архибузиропать*. Тамъ опнятіемъ непріятельскихъ земель служилъ онъ опечеству, а здѣсь опнятіемъ оныхъ у маломощныхъ своихъ сосѣдей, дѣлается преступникомъ законовъ опечества. — Правильно говорилъ *Худопослитанникъ*, что науки для него бесполезны; не нужны они ему были въ военной службѣ, а въ опспавкѣ и со всемъ не годятся!

Крипосудъ получа судейской чинъ говоритъ :,, по наукамъ ли чины ро-
 ,,здаются? Я ничему не учился, и не
 ,,хочу учись; однакожъ я судья. Моя
 ,,наука теперь въ томъ состоить, чшобы
 ,,знать наизустъ всѣ указы, и въ слу-
 ,,чаѣ нужды умѣть ихъ употреблять
 ,,въ свою пользу. Науками ли получають
 ,,деньги? науками ли наживають де-
 ,,ревни? науками ли пріобрѣтають
 ,,себѣ

„себѣ покровителей ? науками ли до-
 „спавляюшѣ себѣ въ старости спокой-
 „ную жизнь ? науками ли дѣлаюшѣ дѣ-
 „шей своихъ щасливыми — Нѣшѣ :
 „такъ къ чему же они годятся ? Будь
 „ученой человекъ, хопя семи пядей во
 „лбу, да попадись къ намъ въ приказѣ,
 „то переучимъ мы его на свой салтыкъ:
 „буде не захочешѣ ходить по міру. О
 „науки ! науки ! бесполезная тяже-
 „сть. О ученые ! ученые ! вы по
 „прямья дураки.

Продолженіе въ слѣдующемъ листѣ.

* * * * *

И з в ѣ с т і е.

Сочиненіе сіе выходитъ будетъ ка-
 ждой недѣли во вторникъ по полулисту
 и продаваться у переплещика Миллера,
 живущаго въ луговой миліонной улицѣ,
 въ собственномъ домѣ, каждый Но. по 4. к.
 Кто соблаговолишѣ помѣстить свои со-
 чиненія въ сей журналъ, шѣ могутъ
 оныя сообщать къ переплещику, съ
 надписаніемъ : *Г. Живописцу* ; но при-
 томъ сочинитель сего журнала проситъ
 покорно, чшобы сообщаемыя сочиненія
 присланы были со окончаніемъ.

* * *

ЖИВОПИСЕЦЪ ЛИСТЪ 4.

Продолженіе.

Ш

Щеголиха говоритъ : „ какъ глупы
 „ шѣ люди , копорыя въ наукахъ самыя
 „ прекрасныя лѣта погубляютъ. Ужестъ
 „ какъ смѣшны ученые мушны ; а
 „ наши сестры ученые — О ! они по
 „ совершенныя дуры. *Безпримѣрно* ,
 „ какъ они смѣшны ! Не для географіи
 „ одарила насъ природа красопою лица ;
 „ не для математики дано намъ острое
 „ и пронцашельное понятіе ; не для
 „ исторіи награждены мы пѣвнющимъ
 „ голосомъ ; не для Фисики вложены въ
 „ насъ нѣжныя сердца ; для чего же
 „ одарены мы сими преимуществами ?
 „ — чшобы были обожаемы. — Въ
 „ словѣ , *умѣть нравиться* , всѣ наши
 „ заключающя науки. За науки ли
 „ любяшъ насъ до безумія ? наукамъ ли
 „ въ насъ удивляющя ? науки ли въ
 „ насъ обожаютъ. — Нѣшъ , право
 „ нѣшъ. Пусть ученая женщина пока-
 „ жется въ шу бесѣду , въ которой бу-
 „ дутъ всѣ наши *щеголи* , украшающія
 „ собою мужеской полъ : пусть она
 „ шуда покажется : чортъ меня возми !
 „ ежели шамъ съ нею хопя одно слово

Г

„ про

„ промолвятъ. А ежели она говоритъ нач-
 „ нешь, то всѣ мущины зѣвають спанушь.
 „ Щаслива будетъ она, ежели случится
 „ шамъ нѣсколько человѣкъ ей подо-
 „ бныхъ : тогда по малой мѣрѣ хотя
 „ не умретъ отъ скуки. Но чтожь она
 „ пѣмъ выигрываетъ ? Не больше, какъ
 „ назовушь ее ученою женщиною ; да и
 „ по такія люди, которыхъ самихъ на-
 „ зываютъ *ледантами* — Прекрасная
 „ побѣда ! *безлримально какъ сладна !* —
 „ Ученая женщина ! ученая женщина ! фуй !
 „ какъ ето *неложко*. Напрошивъ того,
 „ ежели приѣду я въ такое собраніе,
 „ то въ мигъ окружають меня всѣ му-
 „ щины. Спанушь наперерывъ хвалятъ
 „ меня : одинъ удивляется красотѣ мо-
 „ его лица ; другой хвалятъ руки ;
 „ третей станъ ; иной походку ; шотъ
 „ пріятность моего голоса ; иной прево-
 „ зноситъ нѣжность моего вкуса въ на-
 „ рядахъ : словомъ сказать, ни одна изъ
 „ бездѣлокъ моихъ даже до булавки
 „ не оспанется, чтобы не была расхва-
 „ лена. Всѣ кричатъ : вотъ прекрасная,
 „ пріятная и любезная женщина ; вотъ
 „ чудесное произведеніе природы ; вотъ
 „ совершенное ея сотвореніе : она мила
 „ какъ Ангелъ ! Разумѣется, что всѣ
 „ такія слова безъ проводника идутъ къ
 „ сердцу. Не успѣю я осмопрѣшься,
 „ какъ уже тысячи найду обожателей.
 „ „ Одинъ

„ Одинъ говоритъ , что онъ хотѣлъ бы
 „ бытъ вѣчно моимъ слугою , лишь бы
 „ могъ имѣть счастье всегда меня ви-
 „ дѣть. Какъ это много ! *безпримѣрно*
 „ много ; изъ благороднаго человѣка
 „ хочешь сдѣлаться слугою , для того
 „ только , чтобы чаще на меня смо-
 „ трѣть и удивляться. Другой гово-
 „ ритъ , что онъ оставилъ бы престолъ
 „ всего свѣта , лишь бы могъ бытъ
 „ моимъ любимымъ невольникомъ. —
 „ Ужасная мысль ! по счастью , что онъ
 „ еще не король , а то бы и въ истин-
 „ ну онъ такъ сдурачился. — Одна-
 „ кожь ево до такого дурачества не до-
 „ пустили бы. Но какъ изчислить все ,
 „ что говорятъ учтивыя мужчины , кра-
 „ савицамъ ? ласкательствы ихъ неограни-
 „ ченны , а учтивости безконечны. Слы-
 „ ша это , какъ не восхищаться ? какъ за
 „ учтивости не платить ласкою ? Я такъ
 „ и поступаю : съ однимъ поговорю , дру-
 „ гова похваляю , на третью брошу
 „ взглядъ , поражающей ево сердце , и
 „ такъ далѣе. Я ни одному ничего не
 „ обѣщаю , но однакожь всѣхъ ихъ къ
 „ себѣ привязываю. Ужестъ какъ за-
 „ видно состоянiе красавицы , и какъ
 „ *безпримѣрно* жалко ученой женщины.
 „ Божусь , что я своего состоянiя ни
 „ на какое не промѣняю. Какаяжь нужда
 „ мнѣ въ наукахъ ? — право никакой.

Такъ разсуждаетъ *Щеголиха*. *Чипатель* скажи, неправильно ли ея разсужденіе?

Молокососъ говоритъ: „ я не хочу спрашивать времени для наукъ: они мнѣ не нужны. Чины получаю я по милости моего дядюшки, гораздо еще преимущественнѣе передъ пѣми, которыя въ наукахъ погубили молодыхъ свои лѣта. Деньги на мое содержаніе жалуетъ мнѣ бабюшка, а когда недостаетъ оныхъ, тогда забираю въ долгъ, и мнѣ вѣрятъ. Начальники мои не только что любятъ меня, но еще стараются угождать мнѣ, дѣлая пѣмъ услугу значнымъ моимъ родственникамъ. Въ любви щасливъ я и безъ наукъ: всякая красавица за честь себѣ почитаетъ быть моею женою. Куда я ни прѣйду, вездѣ меня ласкаютъ; всѣ хвалятъ, удивляются моему живости, превозносятъ оспросу мою; и такъ по всему науки для меня бесполезны. *Чипатель!* прибавь отъ себя, какъ *Молокососа* всѣ внутренно называютъ.

Волокита разсуждаетъ такъ: „какая польза мнѣ въ наукахъ. Науками ли приходятъ въ любовь у прекраснова пола? Науками ли имъ нравятся? науками ли упорныя побуждаютъ
„ серд-

„ сердца? науками ли украшаютъ лобъ?
 „ науками ли поржествуютъ надъ со-
 „ любовниками? — Нѣтъ: такъ они
 „ для меня и не годятся. Моя наука
 „ соспоитъ въ помѣ, чпобы умѣть одѣ-
 „ ваться со вкусомъ, чесать волосы по
 „ модѣ, говорить всякія прогающія
 „ бездѣлки, воздыхать къ спашѣ, жа-
 „ хопать громко, *сидѣть разбросану*,
 „ имѣть пріятной видѣ, *плѣняющую*
 „ походку, *быть сосемѣ разпязану*:
 „ словомъ, дойти до того, чпобы на-
 „ зывали шалуномъ тѣ люди, кото-
 „ рыхъ мы дураками называемъ: когда
 „ можно до ешаго дойти, то ешо зна-
 „ чить, дойти до совершенства въ моей
 „ наукѣ. Въ бесѣдѣ со *щеголихами* бы-
 „ ваю я воленъ до наглости, смѣлъ до
 „ беспыдства, живъ до дерзости; меня
 „ за ешо называютъ *рѣзлымъ робенкомъ*;
 „ и хотя ударятъ меня по рукѣ и ска-
 „ жутъ *перестань*, *ты очень дерзокъ*:
 „ однакожъ я никогда опѣ того не кра-
 „ снѣю. Слово, я не могу владѣть со-
 „ бою, меня въ такомъ случаѣ извиня-
 „ етъ. Впрочемъ всегда долженъ я
 „ быть вѣтренъ и злоязыченъ. Съ ко-
 „ порою *машусь*, пну одну хвалю; въ
 „ ней одной всѣ нахожу совершенства,
 „ а въ пропчихъ вижу только недоста-
 „ тки и пороки. Чпо нужды, ежели
 „ они ихъ и не имѣютъ, довольно чпо

„ я пѣмѣ дѣлаю угодность моей кра-
 „ савицѣ. Необходимо также долженѣ
 „ я умѣть порпшишь Руской языкѣ , и
 „ говоришь нынѣшнимѣ щегольскимѣ жен-
 „ скимѣ нарѣчїемѣ : ибо въ наше время
 „ почитается ешо за одно не избъ по-
 „ слѣднихѣ достоинствѣ въ любовномѣ
 „ упражненїи. Открышїе любви дол-
 „ женѣ я дѣлашь по новому обыкновенїю,
 „ и никогда не допускашь , чшобы въ
 „ такїя разговоры вмѣшивалось сердце.
 „ Ешо было бы дурачиться ло дѣдопки.
 „ По нашему надобно любишь такѣ ,
 „ чшобы всегда опспать можно было.
 „ Открышїе дѣлаю я всегда такѣ , какѣ
 „ будто ешо ненарочно случилось ; на
 „ примѣрѣ : рассказывая красавицѣ о
 „ какомѣ нинаестѣ любовномѣ приклю-
 „ ченїи, вдругѣ перерываю разговорѣ —
 „ Е ! кѣ спашѣ сударыня , сказашь ли
 „ вамѣ новость ? вишь я влюбленѣ въ
 „ васѣ до дурачества : вы своими пре-
 „ лестями такѣ вскружили мнѣ голову,
 „ чшю я не пѣ споей сижу тарелкѣ , — Шу-
 „ пишь, она мнѣ отвѣпспвуетѣ : ужестѣ
 „ какѣ слапно ты себя раскрыпаетшь —
 „ Без примѣрно слапно, сударыня; чшю мнѣ
 „ нужды , какѣ вы ешо почипаете ре-
 „ зпостью или дурачествомѣ , только я
 „ вамѣ говорю въ настоящую , чшю я ду-
 „ рачусь. Пустьѣ я не доживу до Мѣд-
 „ наго таза , ежели говорю не правду !
 „ По-

„ Послѣ такой кляшвы , бросаю на нее
 „ *гнилой взглядъ* , а между шѣмъ начи-
 „ наю хвалишь ее, и шутѣ даю полную
 „ свободу языку моему, кошорой сказашь
 „ истинну въ такихъ случаяхъ очень
 „ осперѣ. Она часто пошупляется, будто
 „ бы стыдилась слушать себѣ похвалу ,
 „ иногда усмѣхається , иногда удив-
 „ ляется и по часту говоритѣ : *лере-*
 „ *станъ шутить , пить не утѣшно слу-*
 „ *шать пздорѣ*. Послѣ ешаго я даю сво-
 „ боду рукамъ : мнѣ говоряшѣ : *ето ужѣ*
 „ *и пѣ истинную глупость* — а я да-
 „ лѣе , далѣе ; а наконецѣ она и сама
 „ повѣритѣ , что ешо была не шутка.
 „ Попомѣ бываемѣ мы нѣсколько дней
 „ смертельно другѣ въ друга влблены :
 „ и ешо называється , *дурачиться до бе-*
 „ *зумія*. Мы располагаемѣ дни такѣ ,
 „ чтобы всегда бытъ вмѣстѣ: въ *Сѣринь-*
 „ *кой ѣздимѣ въ Англинскую комедію ;*
 „ въ *Пестринькой* бываемѣ въ Французской ;
 „ въ *Колетца* въ маскарадѣ , въ *Мѣдной*
 „ *тазѣ* въ концертѣ; въ *Сайху* смотримѣ
 „ русской спектакль ; въ *Умойся* дома ;
 „ а въ *Красное ѣздимѣ* прогуливаться за
 „ городѣ. Такимѣ образомѣ держу ее
 „ своимѣ *болшанчикомѣ* до того времени,
 „ какѣ встрѣпитѣся другая. Вотѣ моя
 „ наука ! она безѣ с мнѣнія важнѣе всѣхъ
 „ наукъ ; и я знаю ее въ совершенствѣ.
 „ Пусть ученой человекѣ со всею своею
 „ пре-

„премудростию начнетъ при мнѣ спро-
 „ишь дѣрижи , по я его такъ проучу,
 „что онъ опъ всякой щеголихи, попчасъ
 „на четырехъ ногахъ лоскачетъ.

О великой человекъ ! ты разсуж-
 даешь премудро , наука швоя безпри-
 мѣрно слава, и ты такъ ученъ , что
 я отъ тебя ладаю ; ты пѣчно лосадила
 себѣ пѣ голопу пздоръ : какъ тебѣ не
 удивляться !

Чишашель ! съ позволенія швоего ,
 не пора ли оставишь разсужденія нѣ-
 кошорыхъ нашихъ молодыхъ людей о
 наукахъ. Кажешся мнѣ , что я уже
 ими довольно тебѣ наскучилъ. Ты ожи-
 даешь чего нибудь поважнѣе , попер-
 пи пожалуй , все будетъ : только чуръ
 не сердиться.

ЖИВОПИСЕЦЪ ЛИСТЪ 5.

II.

Опрывокъ пупешествія

въ * * *

И * * * Т * * *

ГЛАВА XIV.

..... По выѣздѣ моемъ изъ сего города, я оспанавливался во всякомъ почти селѣ и деревнѣ: ибо всѣ они равно любопытство мое къ себѣ привлекали; но въ три дни сего пупешествія, ничего не нашелъ я похвалы достойнаго. Бѣдность и рабство повсюду встрѣчались со мною во образѣ крестьянъ. Непаханныя поля, худой урожай хлѣба, возвѣщали мнѣ какое помѣщики тѣхъ мѣстъ о земледѣліи прилагали раченіе. Маленькія покрышыя соломою хижины изъ тонкаго заборника, дворы огороженныя плѣшнями, не большія *адоньи* хлѣба, весьма малое число лошадей и рогатаго скопа, подтверждали сколь велики недоспапки тѣхъ бѣдныхъ шварей, которыя богат-

ство и величество цѣлаго государства составляшь должны.

Не пропускалъ я ни одного селенія, чтобы не разспрашивать о причинахъ бѣдности крестьянской. И слушая ихъ ошвѣщанія, къ великому огорченію всегда находилъ, что помѣщики ихъ сами тому были виною. О человечество! тебя не знаютъ въ сихъ поселеніяхъ. О господство! ты пиранспируешь надъ подобными себѣ человѣками. О блаженная добродѣтель, любовь ко ближнему, ты упопреляешься во зло: глупыя помѣщики сихъ бѣдныхъ рабовъ извѣвляють тебя болѣе къ лошадямъ и сабакамъ, а не къ человѣкамъ! Съ великимъ содраганіемъ чувствительнаго сердца, начинаю я описывать нѣкопорыя села, деревни и помѣщиковъ ихъ. Удалишь отъ меня ласкательство и пристрастіе, низкія свойства подлыхъ душъ: истинна перомъ моимъ руководствуемъ!

Деревня *Раззоренная* поселена на самомъ низкомъ и болошномъ мѣстѣ. Дворовъ около дващцапи, спѣсненныхъ одинъ подлѣ другаго, огорожены изсохшими плѣшнями, и покрыты отъ одного конца до другаго, сплошь соломюю. Какая несчастная жертва, же-
сто-

епокошти пламяни посвященная нерадивостію ихъ господина ! Избы , или лучше сказать бѣдныя развалившіяся хижины , представляютьъ взору путешественника , оставленное человѣками селеніе. Улица покрыта грязью , шиною и всякою нечистою , просыхающая только зимнимъ временемъ. При вѣздѣ моемъ въ сіе обиталище плача , я не видалъ ни одного человѣка. День тогда былъ жаркой ; я ѣхалъ въ открытой коляскѣ ; пыль и жаръ столько обезпокоивали меня дорогою , что я спѣшилъ войти въ одну изъ сихъ развалившихся хижинъ , дабы нѣсколько успокоиться. Извозчикъ мой остановился у воротъ одного бѣднаго дворика , сказывая , что ешо былъ лучшей во всей деревнѣ ; и что хозяинъ онаго жилищице былъ всѣхъ прошчихъ , по тому , что имѣлъ онъ корову. Мы спускались у воротъ очень долго ; но намъ ихъ не отпирали. Сабака , на дворѣ привязанная , шихимъ и осиплымъ лаганіемъ , казалось давала знать , что ей оберегать было нѣчево. Извозчикъ вышелъ изъ перѣбнїя , перелѣзъ черезъ ворота , и отперъ ихъ. Коляска моя взвезена была на грязной дворѣ , намощенной соломой : ежели оною намостишь можно грязнсе и болопное мѣсто ; а я вошелъ въ избу разтворенными на спешь дверями. За-

разительной духъ отъ всякой нечистоты
 чрезвычайной жаръ, и жужжаніе безчи-
 сленнаго множества мухъ, опшуда
 меня выгоняли; а вопль прехъ оста-
 вленныхъ младенцевъ удерживалъ во
 одной. Я спѣшилъ подать помощь симъ
 несчастнымъ пварямъ. Пришедъ къ
 лукошкамъ, прицеплѣннымъ веревками
 къ шеспамъ, въ копорыхъ лежали безъ
 всякаго призрѣнія оставленные мла-
 денцы, увидѣлъ я, что у одного упалъ
 сосокъ съ молокомъ; я его поправилъ и
 онъ успокоился. Другова нашелъ, обе-
 рнувшася лицомъ къ подушонкѣ изъ
 самой толстой холстины, набитой со-
 ломою; я топчасъ его оборотилъ, и
 увидѣлъ, что безъ скорой помощи, ли-
 шился бы онъ жизни; ибо онъ не
 только что посинѣлъ, но и почернѣвъ,
 былъ уже въ рукахъ смерти: скоро и
 ешотъ успокоился. Подошедъ къ
 прешьему увидѣлъ, что онъ былъ ра-
 зпеленанъ, множество мухъ покрывали
 лице его и шѣло и немилосердо му-
 чили сего робенка; солома, на копорой
 онъ лежалъ, также его колола, и онъ
 произносилъ пронзающій крикъ. Я ока-
 залъ и ешоту услугу, согналъ всѣхъ
 мухъ, спеленалъ его другими, хотя
 нечиспыми, но однакожъ сухими пе-
 ленками, которыя въ избѣ тогда ра-
 звѣщены были; поправилъ солому, ко-
 по-

порую онъ борохшаясь, ногами взбилъ: замолчалъ и ешотъ. Смотря на сихъ младенцевъ, и входя въ бѣдность состоянія сихъ людей, вскричалъ я: жестокосердый пиранъ, отпемлющій у креспьянъ насущный хлѣбъ и послѣднѣе спокойство! по смотри, чего требуютъ сѣи младенцы! У одного связаны руки и ноги: приноситъ ли онъ о помъ жалобы? — Нѣтъ: онъ спокойно взираетъ на свои оковы. Чего же требуетъ онъ? — Необходимо нужнаго только пропитанія. Другой произносилъ вопль о помъ, что бы только не опнимали у него жизнь. Третьей вопіялъ къ человѣчеству, что бы его не мучили. Кричите бѣдныхъ твари: сказалъ я проливая слезы; произносите жалобы свои! наслаждайтесь послѣднимъ симъ удовольствіемъ во младенчествѣ: когда возмужаете, тогда и сего утѣшенія лишитесь. О солнце, лучами щедротъ своихъ *** озаряющее: призи на сихъ несчастныхъ!

Оказавъ услугу человѣчеству, я спѣшилъ подать помощь себѣ: шажкой запахъ въ избѣ, споль для меня былъ вреденъ, что я на силу могъ выйти изъ оной. Пришедъ къ своей коляскѣ, упалъ я безъ чувства во оную. Приключившейся мнѣ обморокъ былъ не продолжи-

пеленѣ: я опомнился, спрашивалъ холодной воды: извощикъ мой ее принесъ изъ колодезя; но я не могъ пить ея по причинѣ худаго запаха. Я преобывалъ чистой; но во отвѣтъ услышалъ, что во всей деревнѣ лучше епой воды нѣтъ, и что всѣ крестьяне довольствуются сею пакостною водою. Помѣщики, сказалъ я, вы никакого не имѣете попеченія о сохраненіи здоровья своихъ кормильцевъ!

Я спрашивалъ, гдѣ хозяева того дома: извощикъ отвѣтствовалъ: что всѣ крестьяне и крестьянки въ полѣ; прибавя къ тому, что когда былъ я въ избѣ, то выходилъ онъ въ то время за заднія ворота посмотрѣть, не найдеть ли тамъ ково ни будь изъ крестьянъ; что нашелъ онъ тамъ одного спрятавшагося мальчика, которой ему сказалъ, что увидѣвъ изъ далека пыль отъ моей коляски, подумали они, что это ѣдетъ ихъ баринъ, и для того отъ страха разбѣжались. Они скоро придутъ, сказалъ извощикъ; я ихъ увижу, что мы проѣзжя, что ты бояринъ доброй, что ты не дерешься, и что ты пожуешь имъ на лапши. Вскорѣ послѣ того пришли два мальчика и двѣ дѣвочки отъ пяти до семи лѣтъ. Они всѣ были босиками, съ раз-

кры-

крышыми грудями и въ однихъ рубашкахъ ; и столь были дики , и заспрашены именовъ барина , что боялись подойти къ моей коляскѣ. Извощикъ ихъ подвелъ , приговаривая : *не бойтесь , онъ пасъ не убьетъ : онъ бояринъ доброй : онъ пожалуетъ вамъ на лалти.* Робышишки подведены будучи близко къ моей коляскѣ , вдругъ всѣ побѣжали назадъ крича : *ай ! ай ! ай ! берите все что есть , только не бейте насъ !* Извощикъ схвапъ одного изъ нихъ спрашивалъ , чего они испужались. Мальчишка пресучись отъ спраха говорилъ : *да ! чего испужались --- ты насъ обманулъ --- на этомъ баринъ красной кафтанъ --- это никакъ нашъ баринъ --- онъ насъ засѣчетъ.* Вотъ плоды жестокости и спраха : о вы худыя и жестокосердыя господа ! вы дожили до того нещастія , что подобныя вамъ человекѣ боятсѣ васъ какъ дикихъ звѣрей ! Не бойся , другъ мой , сказалъ я испуженному краснымъ кафшаномъ мальчику ; я не вашъ баринъ : подойди ко мнѣ , я тебѣ дамъ денегъ. Мальчикъ оставилъ спрахъ , подошелъ ко мнѣ , взялъ деньги , поклонился въ ноги , и оборопясь кричалъ другимъ : *студайте сюда робята ; это не нашъ баринъ ; этотъ баринъ доброй : онъ даетъ деньги и не деретсѣ !* Робышишки топчасъ всѣ ко мнѣ прибѣжали : я далъ каждому по нѣскольку денегъ и по

пирожку, которыя со мною были. Они всѣ кричали: у меня деньги! у меня лирозъ!

Продолженіе будетъ ппредѣ.

* * * * *

Сіе сатирическое сочиненіе, подъ названіемъ путешествія въ * * * получилъ я отъ г. И. Т. съ прошеніемъ, чтобы оно помѣщено было въ моихъ листахъ. Есѣли бы епо было въ то время, когда умы наши и сердца заражены были Французскою націею, то не осмѣлился бы я чипателя моего поподчивать съ ешого блюда; потому что оно приготоовлено очень солоно, и для нѣжныхъ вкусовъ благородныхъ невѣждъ горьковато. Но нынѣ премудрость, сѣдящая на пресполѣ, истинну покровительствуетъ во всѣхъ дѣянїяхъ. И такъ я надѣюсь, что сіе сочиненїе заслужитъ вниманіе людей истинну любящихъ. Въ прошчемъ я увѣряю моево чипателя, что продолженіе сего путешествія удовольствуетъ его любопытство.

ЖИВОПИСЕЦЪ ЛИСТЪ 6.

III.

ВЪДОМОСТИ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ИЗЪ ГОСТИНАГО ДВОРА.

Купечество наше, торгующее въ гостинномъ дворѣ, претерпѣваетъ великое помѣшательство въ торговлѣ, отъ прогуливанія знашныхъ госпожъ и господъ по гостинному двору. Сія мода недавно вошла во употребленіе; и купечеству нашему шѣмъ болѣе вредна, что госпожи и господа прѣзжаютъ шуда въ великомъ множествѣ; сядяся въ лавкахъ бесѣдовать; пересматриваютъ всѣ повары, какія полько есть; разговариваютъ о нарядахъ и любовныхъ дѣлахъ; пересмѣхаютъ всѣхъ проходящихъ, а между шѣмъ купцы теряютъ напрасно свое время. Посредственнаго соспоянія люди видя въ лавкахъ знашныхъ людей, изъ учтивости проходятъ мимо и не покупаютъ нужнаго для своего употребленія. Сіи тѣгостныя для

Хозяина гостя просидѣвъ часа два въ лавкѣ выходятъ; а купецъ принужденъ бываетъ часа три прибираетъ разбросанныя повары, копорыя гостямъ своимъ показывалъ, и изъ копорыхъ они ничего не купили. Пришедшія для покупки товаровъ люди уходящъ домой, и принуждены бываютъ приходитъ въ гостиную дворъ раза по три за тѣмъ, что бы могли они изкупитъ въ десять минутъ. Гости, гостинаго двора, переходящъ изъ лавки въ лавку, ищутъ знакомыхъ; находящъ, и съ ними еще сядящя и разговаривающъ до того времени, какъ уже будетъ поздно. Купечество наше обѣщаетъ отъ себя небольшое награжденіе тому изъ модныхъ господъ, копорой, чрезъ изкорененіе сея моды, доставитъ имъ свободную торговлю. Награжденіе сіе, какъ сказываютъ, состоитъ (будетъ въ томъ, что вся Суроцкая линія, сложася съ другими, сдѣлаетъ благодѣшело своему кредитъ на десять тысячъ рублей. Должно ожидать отъ сего желаемой пользы: ибо кто въ состояніи выведетъ сіе изъ моды, тотъ не захочетъ потерять сію находку. Купечество же потерю свою цѣпашъ будетъ тогда не болѣе какъ въ трехъ тысячахъ рублей.

ИЗЪ МИЛІОННОЙ.

Здѣсь примѣчена великая перемѣна въ продажѣ книгъ. Прежде жаловались, что на Россійскомъ языкѣ не было почти никакихъ полезныхъ и ко украшенію разума служащихъ книгъ: а печатались одни только *Романы* и *Сказки*; но одна-кожъ ихъ покупали очень много. Нынѣ многія наилучшія книги переведены съ разныхъ иностранныхъ языковъ, и напечатаны на Россійскомъ; но ихъ и въ десятую долю пропивъ *Романоѡ* не покупаютъ. Пржнему великому на *Романы* и *Сказки* расходу причиною было, какъ нѣкопорыя сказываютъ, невѣжество; а нынѣшнему малому наилучшимъ книгамъ расходу, полагаютъ причиною великое наше просвѣщеніе. И подлинно, благодаря Бога, мы нынѣ такъ спали разумны, что не только ничему уже не хотимъ учиться, но и за стыдъ почитаемъ упражняться въ наукахъ, а еще и паче во словесныхъ. Чтожъ касается до подлинныхъ нашихъ книгъ, то они никогда не были въ модѣ, и совсемъ не расходятся; да и кому ихъ покупать? просвѣщеннымъ нашимъ господчикамъ онѣ не нужны, а невѣжамъ и совсемъ негодятся. Кто бы во Франціи повѣрилъ, ежели бы сказали, что *Волшебныхъ Сказокъ* разошлось боль-

ше сочиненій *Расинопыхъ*? А у насъ это сбывается : Тысяча одной ночи продано гораздо больше сочиненій г. *Сумарокова*. И какой бы Лондонской книгопродавецъ не ужаснулся , услышавъ , что у насъ двѣсти экземпляровъ , напечатанной книги , иногда въ десять лѣтъ на силу разкупаются ? О времена ! о нравы ! Ободрайтесь Россійскія писатели ! сочиненія ваши скоро и совсемъ покупають перестануть.

ИЗЪ МОСКВЫ.

Свирѣпствовавшая въ нашемъ городѣ заразительная болѣзнь прекращена всѣмъ премудрыми учрежденіями Дражайшія Матери всея Россіи , и неуспынными попеченіями нѣкопорохъ истинныхъ сыновъ опечесова , приносившихъ жизнь свою въ жертву смерти , для нашего избавленія. Да начертаетъ истинна имена ихъ во храмахъ славы и вѣчности ! И мы паки наслаждаемся вождельнымъ спокойствіемъ. О когда бы могла такъ скоро изпребитъ другая болѣзнь , въ Москвѣ и Пешербургѣ укоренившаяся ! Подъ сею болѣзнію разумѣемъ мы слѣпое пристрастіе нѣкопорохъ знапныхъ Россійскихъ боярѣ и молодыхъ господчиковъ ко всѣмъ иностранцамъ. Къ спыду нашему сіе при-

пристрастіе весьма далеко простирается. Россійскія ученые, художники и ремесленники, ими презираются; а иностранцы, хотя многія и безъ всякихъ достоинствъ, ими отличо принимаются, защищаются и всегда находящъ ихъ покровительство. Да изпребится сіе вредное, и ни которому народу несвойственное пристрастіе; да воздастся достоинствамъ иностранныхъ должная справедливость; но да ободрятся и сыны опечесства и процвѣтутъ въ Россіи науки, художества и ремесла, и да будутъ презираемы всѣ ненавидящія опечесство!

ИЗЪ ЯРОСЛАВЛЯ.

Ярославль извѣстенъ былъ прежде прекраснымъ только мѣстоположеніемъ и манифактурами, а нынѣ славится и хорошими сочиненіями. Въ нашемъ городѣ сочиненныя комедіи представляются въ Санктпетербургѣ на придворномъ Россійскомъ театрѣ; принимаются съ превеликою отъ всѣхъ похвалою, и почищаются лучшими комедіями въ Россійскомъ театрѣ. И мы можемъ хвалиться, что Ярославль первый изъ городовъ Россійскихъ, обогатилъ Руской театрѣ

театръ прѣмя комедіями , въ нашихъ нравахъ. Поговариваютъ , что и въ другихъ Россійскихъ городахъ принимаются за сіе упражненіе. У насъ на Руси все дѣлается по модѣ : но дай Боже ! чшобы полезныя моды почаще входили во употребленіе , и чшобы науки и художества процвѣтали во всѣхъ Россійскихъ городахъ такъ , какъ въ Петербургѣ и Москвѣ.

ИЗЪ ТВЕРИ.

Недавно черезъ нашъ городъ проѣхалъ въ Петербургъ какой то славной *Выдумщикъ*. Онъ рассказывалъ намъ о себѣ великія чудеса , и показывалъ болѣе спа, *пыдумокъ* имъ сочиненныхъ. Между прочими выхвалялъ онъ болѣе всѣхъ сочиненіе, въ которомъ онъ предлагаетъ способъ для пріохочиванія молодыхъ Россійскихъ господчиковъ къ чшенію Рускихъ книгъ. Оной въ помѣ состоитъ, чшобы Рускія книги печатались Французскими литеррами. Г. *Выдумщикъ* увѣряетъ , что симъ способомъ , можно приманишь къ чшенію Россійскихъ книгъ, всѣхъ щеголей и щеголихъ ; да и самыхъ тѣхъ, которыя Россійскаго языка жерпѣшь не могутъ. Онъ утверждалъ, что ежели еша его выдумка произведе-
дешя

дешя въ дѣйство , то онѣ надѣется
отъ сего великаго успѣха : попому что,
по его мнѣнію, Французскія буквы мя-
ткостію своею очистятъ всю грубость
Россійскаго языка. Сей великой чело-
вѣкъ недолго промѣшкалъ въ нашемъ
городѣ, и поскакалъ въ Петербургъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Будущаго Іюня 10 числа , въ домѣ г.
Наркиса , состоящемъ въ *Вертолрашной*
улицѣ, будутъ разыгрываться лотерей-
нымъ порядкомъ сердца разныхъ особъ,
въ разныя времена г. *Наркисомъ* плѣнен-
ныя , и за вѣхоспїю къ собствен-
ному его употребленію неспособныя.
При каждомъ сердцѣ отданы будутъ
и крѣпости на оныя состоящія въ лю-
бовныхъ письмахъ и портретахъ. Билеты
можно получать въ собственномъ его
домѣ , гдѣ и цѣна онымъ будетъ об-
явлена.

Недавно прїѣхавшій Французъ учре-
дилъ для молодыхъ благородныхъ и
мѣщанскихъ дѣшей школу , въ которой
преподавать будетъ всѣ въ карто-
чныхъ играхъ употребляемыя хитрости
и обманы , въ каждой день отъ 10 по
по-

полудни, до 5 часовъ по полуночи. Сей честный и некорыстолюбивый Французъ обязуется какъ сему такъ и другимъ разнымъ ко обогащенію себя средствамъ обучать учениковъ своихъ безъ всякой платы. Но чшобы ученики его больше уважали его наставленія и болѣе бы имѣли прилѣжанія къ скорѣйшему обученію, то пребуешъ онъ только сей бездѣлки, чшобы они играли съ нимъ на чистыя деньги. Впрочемъ онъ клянется Французскою своею совѣстію, что въ скорое время учениковъ своихъ приведетъ въ такое состояніе, что они другихъ обучать будутъ. Сей учитель живетъ въ улицѣ Раззореніе въ домѣ г. Безстыднова.

Прибавленіе къ еимъ пѣдоместямъ будетъ ппредъ.

ЖИВОПИСЕЦЪ ЛИСТЪ 7.

IV.

Письмо къ господину Живописцу.

Государь мой !

Никогда не думалъ я, чѣмъ сочиненная мною комедія , *О Время* , таковой имѣла успѣхъ, каковымъ вы меня увѣряете : а шѣмъ паче не воображалъ себѣ той чести, которую вы , приписаніемъ еженедѣльныхъ вашихъ листовъ , мнѣ здѣлали. Комедію мою сочинилъ я живучи во уединеніи во время свирѣпствовавшей язвы ; и при сочиненіи оной не бралъ я находящихся въ ней умоначертаній ни откуда , кромѣ собственной моей семьи : слѣдовательно не выходя изъ дому своего нашолъ въ немъ одномъ къ составленію забавнаго позорища , довольно обширное поле , для искуснѣйшаго пера ; а не для такова , каковымъ я свое почитаю. Что до меня касается ; я никакихъ ни пребываній , ни желаній не имѣю. Пишу я для собственной своей забавы : и еслили малыя сочиненія мои приобрѣшутъ успѣхъ, и принесутъ удовольствіе разумнымъ людямъ , то я шѣмъ весьма награжденъ

Ж

буду.

буду. На противъ того еспѣли услышу, что нѣтъ въ нихъ никому увеселенія, то хотя шѣмъ, ненавидя праздность, отъ писанія и не воздержуся; однакожъ выдавать ихъ болѣе не стану. Имяни своего я не скрываю: но и не напишу его: дабы въ первой разъ не явилось оно въ свѣтѣ въ заглавіи комедій; что для меня самого было бы комедіею; а прибыли въ томъ никому нѣтъ, Карпомъ ли или Сидоромъ меня зовущъ. И такъ оставя сіе позвольте мнѣ включить здѣсь нѣкоторое примѣчаніе на недавно сочиненную мною комедію, названную *Имянины гослужи Ворчалкиной*. Дошло до меня, что нѣкоторыя крипики за непристойно поспавляющъ, что *гослодинъ Фирлифиушкоцъ*, за безстыдное слово нездержаніе, наказанъ палкою. Говорящъ они, что, „какъ дескать дорянина за безчестное дѣло, битъ палкою? Я не стану приводить здѣсь бывалоль таковое гдѣ нибудь дѣйствіе, или нѣтъ; ниже хочу извинять поступокъ господина *Геркулоса*. Онъ дѣйствительно въ обыкновенномъ общежитіи жестокъ. Но себя я легко оправдать могу, сославшись на самое уложеніе. Въ немъ господа крипики найдущъ, чему за нездержаніе слова и за бездѣльство люди подвергаются. Еще остается мнѣ отвѣтствовать вамъ на вашу прозбу. Вы хотите, чтобъ я при-

присылалъ къ вамъ какія нибудь мои
сочиненіи ; сіе съ охотою впредь я испол-
ню , и сожалѣю о томъ только , что
на сей случай никакихъ у меня гото-
выхъ не случилось : ибо я цѣлыя пять
мѣсяцовъ занятъ былъ сочиненіями ко-
медій , коихъ пять готовыхъ имѣю , и
нѣкоторыя изъ нихъ отосланы на Те-
атръ , а прочія туда же въ походѣ
собираются - - - Я впрощемъ есмь ,

Государь мой ,
вашъ охотный слуга ,
сочинитель комедіи :

О Время

Господину сочинителю комедіи *О
Время* , за полученное мною письмо ,
свидѣтельствую мою благодарность .
Впрощемъ я имѣю къ нему сообщить
многое , и для того оставляю отвѣс-
тствовать особливѣмъ письмомъ до
слѣдующихъ листовъ .

* * *

*
V.

Государь мой !

Я читаю ваши листы съ боль-
шимъ удовольствіемъ ; они , надѣюсь я ,
многимъ принесутъ пользу . Живучи
давно въ свѣтѣ , я примѣшилъ , что
осмѣяніе порока умаляетъ силу его бо-
лѣе ,

лѣе, нежели иногда нравоученіе со скукою смѣшанное. Наипаче молодые люди присаюшъ скорѣе къ забавному листочку, и оный читаюшъ, нежели къ толстой въ листѣ книгѣ, на которую не взглянушъ безъ негодованія внутренняго, или наружнаго, если хотя малѣйшее окажется имъ принужденіе читать оную. Живой примѣръ тому, что я говорю, имѣю я во своемъ домѣ. Обѣ мои дочери, листовъ вашихъ изъ рукъ почти не выпускаютъ съ того времени, какъ они выходятъ спали. Когда же бывало говаривалъ я имъ по вечерамъ нравоученія, тогда они, или обѣ вмѣстѣ, или по одиначкѣ, ничего инаго не дѣлали, какъ только попеременно зѣвали; и я примѣчалъ, что наставленія мои слушали они болѣе изъ почтенія и дѣтскаго ко мнѣ повиновенія, а не для того, чтобы находили они въ рѣчахъ моихъ пользу или забаву. Воспользуйтесь, государь мой, симъ полезнымъ, для вашихъ листовъ, расположеніемъ молодыхъ людей: именно: я васъ прошу, напишите что ниваесъ такое, что бы заранѣе дочерей моихъ устрашить могло отъ того, если бы они вышедъ за мужъ, похотѣли мужнинъ домъ ославить, или смотря на другихъ, по модѣ съ ними развестися. Предсавъше имъ въ забавномъ

номъ слогъ сколь соблазнительны ша-
ковые разводы для общества. Опишите
спыдъ и поношеніе, коимъ подвергается
всякая жена тогда, когда порочное ея
поведеніе, побѣгомъ отъ мужа всѣмъ
сдѣлается извѣстнымъ; будетъ пвер-
дисься во успахъ цѣлаго города; и будетъ
служить содержаніемъ разговоровъ на
долгое время. Въ такомъ случаѣ гово-
рятъ про нее не только то, что было,
но и то, чего въ ней никогда не бывало.
Позолошите сію горькую для дѣвицъ
пилюю, и сдѣлайте такъ, чтобы про-
глошили они ее съ пріятностію. Но
чтобы дерево съ корня срубить разомъ,
то пожалуйте введише въ сіи новаго
рода проповѣди и то, что моло ымъ
дѣвицамъ, отъ одного слова любви, при-
гожѣ краснѣть, нежели имѣть его въ
безпреспанномъ употребленіи: ибо сіе
слово во успахъ ихъ не должно быть до
замужства. Скромное поведеніе, есть
дражайшій даръ женскаго пола. Скажите
имъ, что *нахалы* мужскаго пола, по-
хожи на мухоморовъ между грибами:
они имѣютъ цвѣтъ видный и пригожій
изъ дали, но въ близи они вредны; и
всякій разумный человекъ, проходитъ
мимо ихъ, или съ презрѣніемъ кидаетъ.
Я читалъ гдѣ то, что и *нахалки*
женскаго пола занимаютъ въ обществѣ
мѣсто одинакое съ тѣми въ лѣсу гри-
Ж 3 бами,

бами , кои на поненькихъ , пустыхъ и гнилыхъ роспушъ ножкахъ. Извѣстно, что просный народъ всѣ оныя роды грибовъ означаетъ однимъ названіемъ поганыхъ. Вы государь мой изо всего сего сдѣлайте употребленіе , какое за благо разсудите ; но пожалуйста не слушайте шѣхъ , кои скажутъ вамъ, что примѣръ поганыхъ грибовъ невѣжливъ : ешо была бы слабость учтиво обходиться съ пороками. Я пишу все ешо для предосперереженія моихъ дочерей отъ поганого обыкновенія ; и для того болѣе смотрю на чистоту и силу смысла, а не на нѣжность словъ.

Государь мой ,
покорный вашъ слуга
М. М.

п. п. Пропалъ я , господинъ Живописецъ ; я думалъ, что дочери мои любящъ ваши листы для нравоученій въ нихъ содержащихся ; ничего ешаго не бывало : они выбираютъ изъ нихъ только модныя слова, и наизустъ ихъ выпверживаютъ. Я засталъ , что они сіи слова списываютъ на особомъ листѣ ; всѣ они кажутся имъ пріятны, а наипаче сходящъ съ ума отъ *мѣднаго таза* , и безпрестанно его твердятъ. Дайте совѣтъ , что мнѣ дѣлать ?

Во

Это привязанность: можетъ быть отъ того, что чувствія наши одинаковы. Сочиненіи твои мнѣ весьма нравятся; но не шѣмъ, чѣмъ они нравятся другимъ; но есть не слогомъ, а содержаниемъ. Какая мнѣ нужда въ красотѣ слога: провались краснорѣчіе, ядомъ льсти напоенное! Я ненавижу шѣхъ краснорѣчивыхъ разкащиковъ, копорыя обольщая слугъ, обманываютъ насъ; а люблю въ писателѣ, лучше всего, доброе сердце, и истинную любовь къ отечеству. Ты пишешь сапиры на шѣхъ людей, копорыхъ давно уже пожуришь надлежало: сказать ли тебѣ? чина твоя лисокъ, я плакалъ отъ радости, что нашолся человекъ, копорой прошивъ господствующаго ложнаго мнѣнія, осмѣлился говорить въ печатныхъ листахъ. Великій Боже! услыши моленіе осмидесяти лѣтняго старика, копорой причинишь тебѣ оную, сердцемъ чистымъ и правдивымъ: къ щастію нашему продли дражайшія дни, прем... Куда бы ты попалъ бѣдняшка, ешьли бы епу пѣсню запѣлъ въ то время, когда я былъ помоложе. О время! ты пропекло: и не возвращайся къ намъ никогда. Не сказашли тебѣ другъ мой: ты многихъ вооружилъ прошивъ себя; себя злословящъ: такъ-то воздають шѣмъ людямъ, копорыя говорящъ правду! Но что нужды: живучи въ свѣтѣ, я насмотрѣлся на переменны людскихъ мнѣній: я шерпѣлъ и больше ешаго, однакожъ все это миновалось. Не сердись за то, что люди испорченныхъ нравовъ тебя поносятъ: другъ мой! тебѣ это такую же честь дѣлаешь, какъ и то, что честныя люди благодарящъ тебя. Однакожъ пиши поосторожнѣе; любя тебя, я сожалѣю буду, ешьли перервется твой журналъ. Дай Богъ тебѣ щастье и лучшей успѣхъ въ своемъ трудѣ. Сего искренно желаетъ

Осмидесяти лѣтній

Старикъ.

VII.

П И С Ь М О

О пользѣ наукъ, и о воспитаніи во оныхъ юношества, писанное покойнымъ Профессоромъ Половскимъ, къ его Превосходительству Ивану Ивановичу Шувалову, при заведеніи Московскаго Университета, 1756 года.

Различны, Меценатъ! къ безсмертію дороги:
 Иный повергнувъ пьмы людей себѣ подѣ ноги,
 Чрезъ раны, черезъ кровь, чрезъ кучи блѣдныхъ шѣлъ,
 Развалины градовъ, сквозь дымъ сожженныхъ селъ,
 Отверзъ себѣ мечемъ путь къ вѣчности кровавый,
 И съ пагубой другихъ достигъ безсмертной славы;
 Но плачъ и вопль сиротъ, и стонъ ославшихъ женъ,
 Родителей печаль, и прескъ упавшихъ стѣнъ,
 Тремящую трубу ихъ славы заглушаетъ,
 И ясно проникаетъ въ слухъ смертныхъ воспящаетъ.
 Другій поднявъ верхи ужасныхъ пирамидъ
 Превыше тучъ, гдѣ вѣтръ и буря не шумитъ,
 Попомспву по себѣ мнитъ память шѣмъ ославивъ,
 И имя чудными громадами прославивъ;

Но многихъ трудъ вѣковъ, несчетныхъ пылѣтъ потѣ,
 Подъ пягоспѣю сей вздыхающій народъ,
 На вѣчныя труды и муки осужденный,
 И въ жершву гордостѣ невинно принесенный,
 Мучительскую шѣмъ доказывающъ власть,
 И самолюбную избличающъ сѣрасть.
 Топѣ мыслей хитростѣю, и скрышностью совѣштовъ,
 И темной своихъ сомнительныхъ опѣштовъ,
 Народовъ дружбу рвѣш союзныхъ межъ собой,
 И возмущающъ ихъ возлюбленный покой,
 Чтобъ ссорою другихъ своимъ дашь силы болѣ,
 И далѣ разширишь опечественно поле:
 Надѣясь дѣломъ симъ подишикомъ прослышъ,
 И шишло мудраго министра заслужишъ.

И такъ не вспинной прельщаемся хвалою;
 Призракомъ лишъ ея, и шѣнѣю пустою!
 Не подлинная насъ въ дѣлахъ предводишъ честь,
 Но легкомыслѣе, и хвастовство, и лѣсть:
 Намъ похвалою шо и славою бышъ мнишся,
 Коль въ насъ чему нибудъ просшый народъ дивишся.
 Не могъ скрышъ *Демосгенъ* веселья своего,
 Какъ женщины, *вотъ онъ!* шептали про него.
 Младенца удивишъ бездѣлицей не трудно:
 Пустому можешъ онъ дивишся безразсудно.
 Обманщикъ знапокомъ покажешся наукъ,
 Какъ насмѣшся онъ глазамъ проворствомъ рукъ.
 Но паче похвала насъ, ша увеселяющъ,
 Котора у живыхъ вокругъ ушей летаетъ.
 Чшо хочешъ про меня шихонько разсуждай,
 Лишъ шолько во глаза хулой не досаждай.
 Аммоновъ жрецъ дары принявъ, въ умъ смѣляся,
 Когда опѣшъ его правдивымъ показался
 Не хитрому Царю, чшо онъ *Зевесовъ сынъ*;
 Хоть изо всѣхъ Боговъ скончался онъ единъ.
 Весьма безуменъ *Крисъ*, имѣя шолько златъ,
 Чшо Типла не купишъ Юпишперова браша.
 Скажи про Юлія, чшо въ Римѣ онъ Тиранъ,
 Чшо вольность онъ шѣснишъ неправедно гражданъ;
 Но

Но мечъ въ его рукѣ обуздаваетъ слово,
 Опцемъ его признашь все общество готово :
 Онъ держишь на своихъ опечеснво плечахъ,
 Онъ можешь лишъ единъ въ колеблемыхъ спѣвнхъ
 Пороки изпребихъ, возстановишь законы ;
 И нѣтъ , кромѣ его , другія обороны.

Но только слухъ прошелъ, что *отчества отецъ*
 Достойный получилъ дѣламъ своимъ конецъ ,
 То льва бездушнаго поверженное шѣло
 Трусливый попираетъ оселъ ногами смѣло.
 Ужъ *отчества отца* пираномъ спали звать :
 Доброшы прежнїя пороками ечишатъ.

Вотъ какъ народному ввѣряшь себя языку ,
 Ласкапельнымъ словамъ , плесканїямъ и крику ,
 Гдѣ дѣйствуешь одна надежда, или спрахъ ;
 Гдѣ искренности нѣтъ ни истинны въ сердцахъ !

Но что безстыднѣе ! форшуну обижаемъ ,
 Какъ власть ея своимъ совѣщамъ причисляемъ :
 Что счастлиемъ сдѣлалось , что случай учинилъ ,
 Величеству своихъ приписываемъ силъ.
 Лисица пѣшуха всего сбѣспъ не успѣла ,
 Какъ волка близъ себя внезапно усмотрѣла :
 Нарочно для тебя я берегу, дружокъ ;
 Съ побою , говоришь , послѣднїй сбѣмъ кусокъ.
 Въ свою влечемъ хвалу , хоть наше , хоть чужое :
 И мѣлочь самую мы больше кажемъ впрое.

Но много ли такихъ мы найдемъ на землѣ ,
 Чтобъ честность предпочли напрасной похвалѣ ;
 Чтобы имѣли духъ и сердце благородно ,
 И не смотрѣли бы на мнѣнїе народно ;
 Чтобъ не прельщались ни суешной хвалою ,
 Не оскорблялись бы безумною хулою ;
 Чтобъ совѣсти одной и правдѣ угождали ,
 И на безсрастный бы попомешва судѣ взирали :
 Гдѣ злобы , зависти , ниже пошачки нѣтъ ,
 Гдѣ малымъ и большимъ по выслугѣ отвѣтъ ;

Такъ ложны мнѣнїя, въ младый умъ впечатлѣнны,
 Не прудно могушъ бышь на долго вкоренѣнны.
 Когда же пуспишся ихъ корень въ глубину,
 И опрасли свои распустишъ въ ширину;
 Когда съ годами вдругъ чрезъ возрастъ укрѣпишся,
 То скоро ли тогда сѣ искоренишся?

Блаженъ, кто получивъ родителей честныхъ,
 Воспишанъ въ строгости обычаевъ свяшыхъ,
 Издѣшска наученъ знашь хвально что, безчестно,
 И къ честности кому шеченїе извѣсно:
 Сей радость есть опцевъ, надежда машерей,
 Родшва сей красота, и честь семьи своей!
 Не игры на умъ и не непосоянштво,
 Не вкусъ и щегольштво, пирушки и убранштво;
 Но польза общешва, попомшва похвала,
 Чшобъ вѣчношъ получишъ чрезъ славныя дѣла.
 Таковъ былъ Александръ, въ свои молодые годы,
 Пока не покорилъ роскошныя народы!
 Побѣды славныя и шяжкїе пруды,
 Походы дальныя, ученья сушь плоды.
 Таковъ былъ Сцилїонъ для опчешва любви:
 Онъ въ жизни не жалѣлъ ни здравїя, ни крови;
 Но кто шому виной, что жизнь онъ презиралъ?
 Родитель въ помъ его насшавилъ, воспиталъ.

Опека добрая, прилѣжное ученье,
 Примѣръ похвальныхъ дѣлъ, честное обхожденье,
 Незараженное сообщешвомъ худымъ,
 Все можешъ произвешъ въ младенцахъ, что хопимъ.
 Сѣ и добрую природу ушверждаетъ,
 И склонную ко злу способно исправляетъ.

Но много ли такихъ родителей сыскашъ,
 Чшобъ честности дѣшей спарались насшавляшъ?
 Неправеднымъ жишьемъ, продерзскими дѣлами,
 Дорогу имъ ко злу показывающъ сами.
 Когда ты деньгами обклавшися дрожишъ,
 Полушки нищему одной не удѣлишъ,

Надѣшся, чшобъ сынъ не зналъ къ богатству
спрасти;
Чшобъ бѣдныхъ искупалъ изъ скудости, напаси;
Когда насидьспвенно обидишь немощныхъ,
Безъ всякой жалости смотря на слезы ихъ:
Когда ихъ, образомъ, шѣснишь, безчеловѣчнымъ,
То сынъ швой будетъ ли, по зря, мягкосердечнымъ?
Ты въ роскошахъ уснулъ, во сладостяхъ погразъ,
Друзьямъ и недругамъ пы лжешъ на всякій часъ:
А хочешъ, чшобъ былъ сынъ воздерженъ и умѣренъ,
Чшобъ шайну сохранялъ, и въ сасивъ былъ бы вѣренъ.
За по же ремесло, за кое и ошѣдъ,
Примаешся и сынъ, смотря на образецъ.
Купеческій сынокъ смышляешъ какъ взяшь шпросе:
Смѣкаешъ какъ продать за цѣлое гнилое.
О каршахъ и дшя съ слугами говоришь,
Котораго ошѣдъ надъ оными сидишь.
Какъ язва, такъ примѣръ пороковъ переходитъ,
И заразивъ ошѣдъ, дѣшямъ болѣзнь наводишь.

Въ шомъ крѣпость дивная, божешвенный въ шомъ
духъ,

Который шаковы соблазны видя вкрутъ,
Но къ онымъ во младыхъ лѣшахъ не поползнется,
И ошъ прельщающихъ приманъ сихъ опречется.
Сей возрастъ мудрые шоль свяшо люди чшущъ,
Такою честь ему по правдѣ отдающъ,
Чшо домъ шомъ почишашъ за храмъ велашъ священ-
ный,
Гдѣ опрокъ ешъ въ умѣ еще несовершенный;
И ничего чшобы не дѣлашъ передъ нимъ,
Чшо спыдно былобъ намъ содѣлашъ предъ другимъ,
И чшо бы ничего при немъ не говорили,
За чшобъ насъ правильно другіе осудили.

Язычники намъ сей оставили законъ.
Въ какій, о Небо! спыдъ насъ всѣхъ приводитъ онъ,
Чшо будучи свяшой мы вѣрой просвѣщенны,
Имѣемъ сей законъ въ забвенъ погруженный;

И къ службамъ хипростнымъ прѣучивая неувѣ,
 Наспавитъ не хотимъ къ полезному сыновѣ!
 На васъ, родители, попробуютъ ошчета,
 Чшо вашихъ жизнь дѣшей позоромъ стала свѣта;
 И чшо въ безпущстввахъ дни свои ведутъ они,
 Причиною шому дѣшъ только вы одни!

Когда кто опѣ дѣшей почтенія желаешъ,
 Тотъ: я отецъ твой! имъ всегда напоминаешъ.
 Но чѣмъ они должны тебѣ? иль чшо зрашъ свѣшъ?
 Но ихъ испорченъ нравъ: и свѣшъ ихъ сей клянешъ.
 Иль чшо вскормилъ шы ихъ, какъ были малолѣшны?
 И въ семъ уша швои должны бышъ безошешны:
 Природа и законъ не шолько чшо своихъ,
 Воспшывашъ велишъ, младенцевъ и чужихъ;
 И самы варвары къ нимъ не жестокосерды;
 И звѣри люшые ко дѣшямъ милосерды.
 На Ромуловъ съ горы и Ремовъ плачъ сошла
 Волчица, и сосцы младенцамъ подала.
 Тогда шы ихъ отецъ, и присный ихъ родителъ,
 Когда имъ въ дѣшствѣ былъ наспавникъ и учителъ,
 Когда шы разумъ ихъ ученьемъ просвѣшилъ,
 И къ добродѣшдан дороги имъ отккрылъ;
 Безъ коей самая жизнь мука и досада,
 И коя въ самыхъ намъ несчастьяхъ ешъ ошрада;
 Когда ихъ научилъ зло съ благомъ различашъ,
 Держашъся истинны, пороковъ убѣгашъ.

Сѣе родителей о дѣшяхъ небреженъе,
 Чрезъ собственное шы объ оныхъ попеченъе,
 Стараешся шеперь исправишъ Меценашъ!
 Единъ шы обще всѣхъ прѣялъ въ опеку чадъ,
 Предспавивъ мудрый швой совѣшъ Петровой Дщери:
 Въ Минервинъ храмъ ошверзъ Россійскимъ дѣшямъ
 двери,
 И случай подалъ имъ свой разумъ просвѣщашъ:
 Познаніемъ наукъ себя обогащашъ.
 Безшмершная швоя къ отечеству заслуга
 Не увядешъ, пока земнаго станешъ круга.

Не на тщеславїи основана она,
На пользѣ испинной людей ушверждена:
РоссїянамѢ она прїяшна и полезна,
Похвальна отѢ чужихѢ, и варварамѢ любезна.
Сей испинной хвалѢ ничто не повредишь;
И зависшь оную и злоба подпвердишь.
Ни въ жизни шы припворснвѢ въ хвалахѢ не опасайся,
И славы по концѢ правдивой дожидайся:
ДѣянемѢ симѢ всегда себя увеселяй,
И лучшїя хвалы шы въ жизни не желай.

ЖИВОПИСЕЦЪ ЛИСТЪ 9.

VIII.

Мои соеиг, Живописецъ!

Ты радость безпримѣрной Авшоръ —
По чести говорю, ужестъ какъ ты
славенъ; чипая швои листы, я безлодобно
ушѣшаюсъ; какъ все у тебя славно: слогъ
разстеганъ, мысли прыгающи — По че-
сти скажу, что швои листы вѣчно ме-
ня прельщаютъ: клянусь, что я всегда
фельпирую ихъ безъ всякой диспракци.
Да и не лзя не такъ, ты не груспенъ, шу-
тишь славно, и швое перо ло бумагъ бѣгаетъ
безлодобно. — Ужестъ, ужестъ, какъ
прекрасны швои листы! Но сказать, во-
кругъ насъ, ты много долженъ мнѣ: —
уморить ли радость? Вѣшь мнѣнїе по
Шеголихино ты у меня подшяпаль: —
Ха! ха! ха! — Клянусь: спроси у всѣхъ
моихъ знакомыхъ, они тебѣ скажутъ,
что я всегда ето говаривала; — но ето
ничево не значить. Признаюсь, что я
и сама много заняла изъ твоихъ листовъ.
Пуще всево ты ластить меня шѣмъ,
что никакъ со мною не спорить; а осо-
бливо когда говорилъ о наукахъ: ты
ето такъ славно прокричалъ? —
Чортъ меня возьми! — какъ книга А при-
шомъ, ты всегда стараешься оказывать
И намъ

намъ учтивости; не такъ какъ нѣко-
торой грубіянь, сочиня Комедію, одну
изъ подругъ моихъ *вытащилъ* на шея прѣ:
— Куда какъ онъ много *выиграль*? Я
чаю, онъ надѣялся, что всѣ *разкохнут-*
ся до смерти; а онъ право никто изъ на-
шихъ сестрѣ, и учтивыхъ мужчинѣ, и
не улыбнулся; а смѣялись только - - -
Онъ хотѣлъ насъ одурачить, да не уда-
лось. *Ужестъ какъ славно онъ забавлялся,*
надъ бѣднымъ мальчикомъ *Фирлифиюшко-*
вымъ: совсемъ шѣмъ подобныя ему лю-
ди останутся всегда у насъ въ почте-
ніи; а его *Дремовъ*, никогда не выдешъ
изъ дураковъ. Еслибъ узнала я епова
Автора, то опшѣнила бы сама ево *без-*
лодобно. Я никакъ на него не сердита:
онъ меня никакъ не пронулъ; однакожъ
я и сама не знаю, за что я ево никакъ
не могу терпѣть. Въ первой ево Комедіи,
я и сама до смерти захохоталась, *ужестъ*
какъ славно шлепиль онъ нашихъ бабу-
шекъ; а еша Комедія такую сдѣлала
дистракцію, и такую грусть, что я
покаялась никакъ на именины не ѣз-
дитъ. Правда, ты и самъ зацелился:
но это шуткою; а за шутки мы ни-
какъ не сердимся: напрошивъ того ты
бранишь однихъ только деревенскихъ ду-
раковъ; да и безпримѣрно: *ужестъ какъ*
славно ты ихъ развернулъ, въ 5 листѣ
твоего Живописца. — Ты уморилъ ме-
ня: почъ въ почъ *выказалъ ты дражай-*
шаго

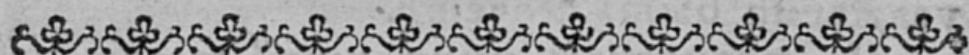
шаго моего Палахина. — Какой епо
несносной человекъ! *Ужестъ радость, какъ
онъ не ловокъ выдѣланъ*: какой грубіянь!
Онъ и со мною хотѣлъ поступать такъ
же, какъ съ мужиками; но я ему пока
зала, что я не такое живошное, какъ
ево крестьяне. Топо были люди! съ
машушкою моею онъ обходился по спа
ринѣ. Ласкапельства его къ ней были,
брань, пощочины и палка; но она и под
линно была тово достойна: съ едакимъ
звѣремъ жила сорокъ лѣтъ, и не умѣла
решировапшея въ свѣтъ. Бывало онъ сдѣлаеть
ей грубость палкою, а она опять въ
глаза ему лѣзеть: *безпримѣрныя люди!*
такихъ горячихъ супруговъ и въ романахъ
не скоро набѣжишь. *Ужестъ какъ славны!*
Суди душа моя по етому, въ какой бы
ла я школѣ: было чему научиться!
По щастью скоро выдали меня за мужъ:
я прѣехала въ Петербургъ: *подвинулась
въ свѣтъ, разняла глаза, и выкинула весь
шопъ изъ головы вздоръ, копорой посади
ли мнѣ мои родители: поправила олроки
нутое мое понятіе, научилась говоришь,
познакомилась со Щеголями и Щеголиха
ми, и сдѣлалась человекомъ*. Но я
никакъ не ушла отъ бѣды: мужъ мой съ
умъ очень развязанъ, да епо бы и ничего;
чѣмъ глупѣе мужъ, тѣмъ лучше для
жены: но вотъ что меня терзаетъ до не
возможности; онъ влюбленъ въ меня до ду
рачества, а къ помужь еще и ревнивъ.

Фуй! какъ ешо не ловко: мужъ разпре-
ланъ отъ жены: ешо радость гадко! О
еслибъ не помогало мнѣ разумное ны-
нѣшнее обхожденіе, то давно бы я про-
шлянулась. Сказать ли, чѣмъ я ошвязы-
ваюсь отъ ешова несноснава человѣка? од-
ними обмороками. — Не удивляйся, я
тебѣ ешо разтолкую: какъ привяжеш-
ся онъ ко мнѣ со своими декларасіонами
и клятвами, что онъ отъ любви ко мнѣ
сходитъ съ ума, то я сперва говорю
ему опцѣлись; но онъ никакъ не опсшаешъ;
послѣ ешова резонирую, что спыдно и
глупо бытъ мужу влюблену въ свою же-
ну; но онъ никакъ не вѣришъ: и такъ
опсшаешся мнѣ одно средсво, упасъ въ
обморокъ. Тогда суешся онъ по всѣмъ
угламъ, спарается помогать мнѣ, а я
шихонько смѣюсь: ужасно, какъ безпри-
мѣрно много помогающъ мнѣ обмороки: бо-
жусь! шѣмъ только и живу, а то бы
онъ меня залюбилъ до смерти; безлодобной
человѣкъ! Подари радость хорошинькимъ
совѣшомъ, что мнѣ съ нимъ дѣлать. Онъ
до пово темень въ свѣшъ, что и спашъ
со мною хочешъ вмѣстѣ: — ха! ха!
ха! Можно ли такъ глупо догадаться!
Шушки прочъ, помощи мнѣ: ты зна-
ешъ, радость, что отъ ешова можно
потчасъ получить илохондрію. Пожа-
луй незадержись съ опвѣшомъ; я на
тебя олущаюсь, и буду ожидать ево съ
безпримѣрнымъ неперлѣнїемъ. Проспи ра-
дость!

Р. S. Услужи, радость, мнѣ, собери всѣ наши модныя слова, и напечадай ихъ особливою книжкою, подѣ именемъ *Моднаго Женскаго Словаря*: ты многихъ одолжишь, и мы пвой журналъ за епо будемъ превозносить. Только не умори, радость, напечадай ево маленькою книжкою, и дай ему видъ; а еще бы лучше, если бы ты напечаталъ ево вмѣсто чернилъ какою краскою. Мы бы тебя до смерти захвалили.

* * *

За краткостію ^{*} времени, я никакова не могу дать вамъ совѣша. Пошерпите, можетъ быть, кто нибудь изъ чипапелей моихъ оный вамъ сообщитъ. Чтожъ касается до собранія Словаря, то охотно бы вамъ тѣмъ услужилъ, если бы сообщили вы мнѣ всѣ слова въ вашемъ нарѣчїи употребляемыя.

IX.

Государь мой !

Послѣ дѣда моего нашелъ я записки, изъ копорыхъ сообщаю къ вамъ маленькую выпись: и если она внесена будетъ въ ваши листы, то продолжу по временамъ присылать; а если не внесете, то за излишно почишаю далѣе симъ васъ упруждать. Что предаю на ваше благоразсужденіе.

Въ порочныхъ сердцахъ любовь порокомъ обращается; напрошивъ того въ добродѣтельныхъ душахъ сія страсть перерождается въ добродѣтель.

Человѣкъ, неимѣющій постоянства, щасливымъ на долго быть не можетъ.

Скажи дочерѣ своей, чѣмъ она научилась быть чистоплотною прежде, нежели примется за щегольство.

Не смѣйся пороку ближняго, пока не испытаешь себя, не имѣешь ли самъ его; въ прошивномъ случаѣ самъ смѣшонъ будешь.

Скажи мнѣ, съ кѣмъ обходишься; я скажу тогда, каковъ ты.

Не смѣйся громко при людяхъ, коимъ ты долженъ оказывать почтеніе.

Не спановись задомъ, молодой человекъ, предъ тѣми, кои выше тебя чиномъ, и старѣе тебя лѣтами.

Имѣй къ людямъ уваженіе, если уважаемъ быть хочешь.

Не пропускай мимо ушей правилъ, по коимъ устроишь можешь свое поведеніе, но размышляй объ нихъ; авось либо и тебѣ они пригодятся.

Что ни предпримешь, старайся достигнуть въ томъ до нѣкопорого искусства по крайней мѣрѣ.

Праздность мать всѣмъ порокамъ.

Скука первородная дочь праздности.

Лѣнь, трусость и нерѣшимость ни къ чему въ свѣтѣ не годятся.

Храбрость, терпѣніе и великодушіе
все въ свѣтѣ преодолѣваютъ.

Ложь всякая оказываетъ подлостъ
души лгуна.

Не полкуй въ худую спорону словъ
беззлобныхъ.

Не полкуй сыну о родѣ его; говори
ему о добродѣтеляхъ, безъ копорыхъ
унизитъ онъ свое рожденіе.

Молодой человекъ, неслушающійся
своихъ начальниковъ, никогда не на-
учится повелѣвать съ разумомъ.

Гдѣ точности нѣтъ, шутъ нѣтъ и
исполненія.

Жалка подъ старость всякая краса-
вица, копорая въкъ свой ни о чемъ иномъ
не размышляла, какъ о красотѣ своей;
сія подруга обманчива: ее покинетъ;
свѣтъ ей покажется пусть тогда; она
была самдругъ, а останетъся одна съ пу-
стою головою передъ зеркаломъ, въ копо-
ромъ уже опрады нѣтъ: грусно.

Не принимай съ сердцемъ, что въ
шутку говорено.

Самая лучшая участь для женщины
естъ честь.

Если женщина желаетъ быть въ по-
чтеніи, то должна она умѣрять свои
желанія, любить своихъ родителей, и
жить въ добромъ согласіи съ мужемъ и
его роднею.

Чѣмъ болѣе споришь съ дуракомъ,
тѣмъ болѣе открываешь его дурачество.

Если

Если ты не виновен, то защищай
себя свою невинность.

Если ты виноват, то винись скорбе:
упрямством умножишь и вины и беды.

Чемъ богатѣе за женою приданое берешъ,
тѣмъ болѣе увеличиваешь иго свое.

Чтобъ дѣла твои шли съ успѣхомъ,
надобно, чтобъ ты объ нихъ свѣдомъ былъ.

Тотъ, кто въ праздникъ все пропьетъ,
долженъ назавтра постыться.

Человѣкъ никогда лучше, какъ по поперѣ,
не узнаетъ цѣны того, что онъ имѣлъ.

Если не хочешъ, чтобъ пороки твои
пересчитываны были, то не заставь
никого ждать себя: тѣ, кои ждутъ,
всегда перебираютъ пороки тѣхъ,
коихъ долго ожидаютъ.

Х.

О П Ы Т Ь

МОДНАГО СЛОВАРЯ,
Щегольского нарѣчія.

* * * * *

А.

АХЪ! въ Щегольскомъ нарѣчіи совсемъ прошивное оубъ прежняго приняло знаменованіе. Прежде сіе слово извѣдало знаки удивленія, сожалѣнія и ужаса: первое его знаменованіе было всѣмъ полезно: спарики показывали имъ свою досаду и удивленіе, любовники свою страсть, а стихотворцы болѣе всѣхъ употребляли его во свою пользу, наполняя почасту одними ахами цѣлое полустипшѣе. Но Щеголихи всѣхъ ихъ лишили се-го междометія, перемѣнивъ его употребле-леніе. Въ ихъ нарѣчіи Ахъ большею частію преслѣдуется смѣхомъ, а ино-гда говорится въ ироническомъ смыслѣ; и такъ удивительной и ужасной Ахъ, перемѣнился въ шуточное восклицаніе; да это и давно пора было. Блашь: не-просвѣщенные наши предки охотники были плакашь, а мы больше любимъ смѣяться; старинныя наши дѣвушки

и подъ вѣнцомъ споя плакали, а нынѣшнія смѣются; да при томъ же старой Ахъ, поплакавъ довольно, такъ пора ему и посмѣялся.

Примѣры улопреленія стараго и новаго Ахъ.

Ахъ, какой онъ негодной человекъ! онъ не любилъ свою жену, не смотря на то, что она разумна, добронравна, домоводна, хороша, и сама его любила. *Ахъ*, какъ жалка, его бѣдная жена!

Ахъ, какъ я сожалѣю объ епомъ мальчишкѣ! покойной его отецъ былъ мнѣ другъ, и честной человекъ; онъ воспиталъ его по долгу родительскому очень хорошо, научилъ его всему, вкоренялъ въ него благонравіе, честность и учтивость; дѣла пруды его были и не напрасны, покуда находилъ онъ подъ его присмотромъ. Я и теперь еще помню, какъ бывало плакивалъ епомъ старичокъ отъ радости, что имѣлъ споль за виднаго сына. Но нынѣшнее обхожденіе совсемъ его испортило, и сдѣлало наглымъ и дерзкимъ повѣсою. Я и самъ прежде радовался, когда бывалъ онъ у меня, а нынѣ и въ домъ его къ себѣ не пускаю. *Ахъ*, какъ портилъ молодыхъ людей худое сообщество, естли они по нещастію въ него попадающъ. Ну, ежелибъ бѣдной мой другъ воскресъ и увидѣлъ нынѣ своего сына: *Ахъ*, сколько бы онъ пролилъ слезъ, но не отъ радости, а съ печали.

Ахъ, я погибъ! моя жена измѣняетъ мнѣ - - - она меня больше не любитъ! *Ахъ*, въ какомъ я мучительномъ нахожусь состояніи! Какимъ опытомъ, какимъ доказательствомъ, и какимъ клятвамъ повѣришь можно, когда ея были должны. Любовь ея ко мнѣ была безпредѣльна; ежечасно видѣлъ я умножающуюся ко мнѣ ея

горячность, поминушно видѣль новья ласки; и я вкушалъ наисладчайшее удовольствіе бышь любиму спраспно. — Но Ахъ! все епо миновалось, и оспалось мучительное полько одно напоминаніе моего блаженства. О проклятое вольное обхожденіе! ты одно могло опияшь у меня жену! — Ахъ, какъ я несчастливъ, что не могу позабышь сію невѣрную! — — — О женщины, женщины, вы меня больше не обманете!

*

Мущина припащи себя ко мнѣ, я до тебя охотница. — Ахъ, какъ ты славенъ! Ужестъ, ужестъ: я опъ тебя ладаю! — — — Ахъ — — — Ха, ха, ха

*

Ахъ мущина, какъ ты не важенъ!

*

Ахъ мущина, какъ ты забавенъ! ужестъ, ужестъ; твои гнилыя взгляды, и помныя вздохи, и мершова разсмѣшитъ могушь. Ахъ, какъ ты славенъ: безплодсбной болванчикъ! — Ну естлибъ сказала я тебѣ: люблю; такъ вѣшь бы я пролала съ тобою. — Почести: ты бы до смерти меня залюбилъ, — не правда ли? Перестанъ радость шумить, епо ничуть не славно.

*

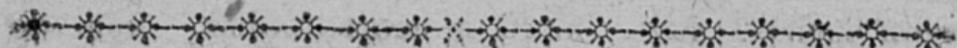
Ха, ха, ха: ахъ монкворъ, ты уморилъ меня! онъ живетъ при года съ женою, и по сию пору ее любить! Перестанъ душенька, епо никакъ не можетъ бышь: при года имѣшь въ головѣ своей вздръ. — Ахъ, какъ епо славно! ха, ха, ха необрѣтагмдя болванчики! — Ахъ, какъ онъ славенъ; съ чужою женою и помахаться не смѣтъ — еще и за грѣхъ ставитъ! Прекрасно! перестанъ шумить, почести, у меня опъ етого сдѣлается пѣснона въ

оловь. — Ахъ, какъ это славно! ха, ха, ха. —
Они до смерти другъ друга залюбятъ — Ахъ му-
щина, ты уморилъ меня.

*

*

*

Б.

БЕЗПОДОБНО, БЕЗПРИМѢРНО. Оба сїи слова пожъ имѣли знаменованіе у предковъ нашихъ, какъ и у нынѣшнихъ Щеголихъ; съ тою только разницею, что употребляютъ ихъ не одинаково, или лучше сказать и совсемъ въ противномъ смыслѣ. Изъ приложенныхъ здѣсь примѣровъ усмотрѣть можно, что оба сїи слова въ Рускомъ нарѣчїи употребляются въ одномъ прямомъ, но въ Щегольскомъ нарѣчїи они часто говорятся и въ ироническомъ смыслѣ. И такъ употребленіе сихъ словъ сдѣлалось гораздо обширнѣе; да ето и не худо: предки наши во всемъ очень были скупы; они всему, какъ и умщвованію своему полагали предѣлы: но благодаря Бога, мы избавились отъ сего гнуснаго порока. Съ того времени, какъ начали думать, что познаемъ себя, мы во всемъ спали щороватѣе нашихъ предковъ. Тѣсныя предѣлы намъ не нравятся, и мы во всемъ любимъ свободу даже до того, что и кафтановъ и юбокъ узкихъ не

не носимъ; а узкія маньки * совсемъ брошены, и оснавлены для употребленія простому народу. Нынѣ въ превеликой модѣ все вольное, покойное и широкое.

П р и м ѣ р ы.

Я былъ вчера въ гостяхъ у Дремова, и шамъ нашелъ многихъ изъ его сосѣдей; и хопя бесѣда наша была не многочисленна, однакожъ весела: ибо шамъ находились все люди разумные, спепенные и веселые. Большую часть времени препроводили мы въ разговорахъ, особливо разсуждали многіе очень хорошо о худомъ воспитаніи дѣшей; и я утверждалъ, что ежели у кого дѣши худы, шакъ шѣ должны жаловаться на самихъ себя, по тому что или не рачиво ихъ воспитали, или, слѣною любовію ко дѣшамъ, сами ихъ избаловали. Дремовъ въ эпюмъ былъ со мною согласенъ, и сказывалъ въ примѣрѣ собственное свое съ дѣшми обхожденіе. Всѣ его хвалили за разумное дѣшей воспитаніе; и мы шакъ весело провели время, что я давно не чувствовалъ подобнаго увеселенія. А при помѣ хозяйнѣ и хозяйка сколько были намъ рады, что не знали какъ насъ уподчивашъ; и намъ всякое у нихъ кушанье казалось сахаромъ: да на ешо и присловица ешь: *былъ у друга, лилъ воду, но лучше непріятельскаго меду.* Пуще всего полюбился мнѣ дѣши Дремова: какъ они хорошо воспитаны! къ родителемъ почтительны, къ спаршимъ и знашнѣйшимъ себя учшвы, къ равнымъ ласковы, къ бѣднымъ снисходительны и милоспивы; въ разговорахъ ихъ видно просвѣщенное науками разсужденіе; и они шакъ умѣли

* Манька по старинному, а по нынѣшнему шочка.

всѣмъ угодить, и усладить бесѣду, что всѣ го-
спи смотря на нихъ, не могли довольно нарадо-
вашься; а я и шеперь еще опѣ того въ восхище-
нїи! О когда бы Богъ благословилъ меня, воспи-
зашъ также и моего сына: какое бы въ спа-
рости чувствовалъ я удовольствїе! И мы едино-
гласно заключили, что какъ самъ Дремовъ при-
мѣрнымъ опцемъ, такъ и его дѣти, по спра-
ведливости, должны почищаться примѣрными мо-
лодцами.

*

Безплодные люди! — Она дурачится по дѣ-
довски, и имъ безплодно его терзаетъ; а онъ
такъ шеперь въ свѣтъ, что по сю пору не примѣ-
титъ, что это ничуть не славно, и совсемъ не-
лоско; онъ такъ развязанъ въ умъ, что никакъ не
можетъ ретироваться въ свѣтъ.

Переводъ сего примѣра *.

Рѣдкіе люди! Она любитъ его постоянно,
а онъ совсемъ незнающъ въ Щегольскомъ обхож-
денїи, и не разумѣетъ того, что постоянная
любовь въ Щегольскомъ свѣтъ почищается тя-
жкими оковами; онъ такъ глупъ, что и самъ
любитъ ее равномѣрно.

*

Безпримѣрное маханье! Онъ посадилъ себя въ го-
лову вздоръ, а у нее вѣчной въ головѣ безпорядокъ.

*

*

*

БОЛВАНЧИКЪ. Предки наши оставя
прелестъ идольскаго служенїя, изъ пре-
зрѣнїя ко своимъ кумирамъ, называли
ихъ

* Мнѣ разсудилося нѣкоторыя изъ примѣровъ,
со Щегольскаго нарѣчїя, перевести на общій
нашъ языкъ: я не слѣдовалъ точности словъ,
но держался смысла.

ихъ болванами; а дѣды наши, гнушася
 прежнимъ суевѣремъ, означали дураковъ
 наименованіемъ болвана, въ такомъ смы-
 слѣ, что дуракъ, такъ какъ и болванъ,
 наружное только съ человѣкомъ имѣетъ
 подобіе. Но ни первые, ни послѣдніе,
 никогда не употребляли сего слова въ
 уменьшительномъ степенѣ, а всегда го-
 варивали въ положительномъ болванъ, и
 въ превосходительномъ болванище. Сія
 честь, чтобы грубыя брани, передѣлы-
 вать въ пріятныя наименованія, оспа-
 влена была почтеннымъ нашимъ Щего-
 лихамъ. Они откинули положительной
 степень болвана, и превосходительной
 болванища, а вмѣсто тѣхъ, во свое на-
 рѣчіе приняли въ уменьшительномъ сте-
 пенѣ болванчика; и чтобы болѣе сіе сло-
 во ввести во употребленіе, то разсуди-
 ли симъ наименованіемъ почтитъ любо-
 вника и любовницу. Мужья и жены
 симъ лестнымъ названіемъ не иначе мо-
 гутъ пользоваться, какъ развѣ между
 собою будущъ жить по щегольскому ны-
 нѣшнему обыкновенію. Сія благоразум-
 ная Щеголихъ нашихъ осторожность
 имѣла желаемой успѣхъ: ибо для полу-
 ченія лестнаго названія болванчика, мно-
 гія мужья и жены перемѣнили старое
 обхожденіе на новое щегольское; и отъ
 сего произрали уже желаемые плоды:
 чему примѣровъ очень много. Напрошивъ
 того есть еще и такія приспращивныя
 къ

жѣ старымъ обычаямъ супруги, которые не позабываютъ изреченія: *а жена да боится своего мужа*; и хотя они полкуютъ сіе изреченіе неправильно, и принимаютъ оное совсемъ въ прошивномъ смыслѣ, однакожъ хотяшъ лучше называться болванами, нежели болванчиками: хотя впрочемъ болванчикъ слуху гораздо пріятнѣе болвана. Трудно бы было сдѣлать правильное заключеніе о произведеніи слова болванчикъ, естлибъ кто етого потребовалъ: ибо, ежели произвестъ его отъ болвана, *Кумира*, то ето было бы согласно съ Французскимъ употребленіемъ *Idole de mon ame*, *Кумиръ* моя души, такъ какъ ето употребляется во всѣхъ Французскихъ романахъ и любовныхъ письмахъ; но ето произведеніе весьма удалится отъ того смысла, въ какомъ по щегольскому нарѣчію любовь принимается. И такъ остается произвестъ его отъ послѣдняго болвана, *дурака*. Сіе произведеніе кажется гораздо свойственнѣе щегольскому нарѣчію, по тому что ето гораздо ближе къ дурачеству. См. *Дурачество*.

XI.

Государь мой !

Прошу покорно приложенные здѣсь письма сообщить въ вашъ журналъ. Я вдругорядь постараюсь что нибудь лучшее прислать. Человѣкъ я хопя не дальняго разума, однако обращаясь въ здѣшнемъ городѣ много узнала. Въ прочемъ есмь

Любительница Живописца

Сахороднаго двора.

М. С.

*

*

*

XII.

Государь мой !

Листочки ваши съ великимъ удовольствіемъ я читаю, и опъ вторника неперпеливо вторника ожидаю. Я вамъ откровенно признаюсь, что они дурныя привычки, начинавшіяся во мнѣ вкореняшся опъ частаго съ ненавистниками наукъ, и съ порабощающими всю свою жизнь единой праздности обхожденія, совсемъ испребили. Если теперь приведу себѣ на мысль заочныя ихъ другъ друга осужденія, какъ они вѣсятъ чужіе малые пороки, не смотря на свои, копорыхъ и перевѣситъ за множествомъ шрудно, и множество другихъ ихъ безпорядковъ; по не могу безъ величайшаго сожалѣнія взирать на всѣ ихъ суешныя убранства и мнимыя ихъ чести, почиаемыя мною главнѣйшими источниками, изъ коихъ сердца ихъ напаяются ненавистью къ наукамъ, любовію къ праздности, омерзѣніемъ къ добродѣтели, желаніемъ къ мерзкостію исполненнымъ дѣламъ. Сіи единыя обезображивающія совершенства челоѣка чудовища, зашмѣвають изящество разума,

и душу на блаженнѣйшій конецъ устро-
енную мерзавъ. Сии самыя чудовища
здѣлали, что госпожи здѣшнія листоч-
ковъ вашихъ бѣгаютъ какъ заразы, од-
ни изъ зависти покупая оныя жгутъ,
другія съ досады оными волоса завива-
ютъ, иныя называютъ васъ сумасшед-
шимъ, бѣднякомъ просиживающимъ цѣ-
лыя ночи въ сопленіи сумазбродныхъ
лжей, чтобы достать себѣ чрезъ по-
пропаніе, другія шипотрафію, кото-
рая передаетъ писменію ваши листочки,
ругаютъ, и жалуются, что она ниче-
го не смотритъ, и что по видимому
скоро вся подлость сдѣлается писате-
лями и все предавать будетъ печати.
Нѣтъ ужъ сударыня, говорила мнѣ од-
на барышня; здѣсь вовсе свѣту подра-
жать не знаютъ, а все то испортили
училища да ученые люди: куда ни по-
смотришь, вездѣ ученой челоуѣкъ лишъ
сумазбродитъ и чепуху гонитъ. Посмо-
три сударыня, какъ въ другихъ госу-
дарствахъ, всѣ люди просвѣщены, ка-
кія хорошія учрежденія, живутъ съ
къмъ хотятъ, любятъ кого желаютъ,
а здѣсь проповно тому лишъ только
твердятъ живи съ мужемъ, люби его же.
Вотъ какой разсудокъ! продолжала она:
по ихъ рѣчамъ, если мужъ и состарѣ-
етъ, то все его люби; для меня же
это, сударыня несносно, я дѣвица, од-
ко пятой десятокъ въ спокойствѣ про-

живаю , и никто уже мнѣ не скажетъ :
живи съ однимъ и люби одного.

Я сперва опасалась , чтобъ не потревожишь вашихъ мыслей такими ихъ перзаніями , но на послѣдокъ приведши на память себѣ вашъ здравой разсудокъ , рѣшила сбѣмъ свое сомнѣніе . Я пріемаю участіе въ столь полезномъ для общества дѣлѣ прошу васъ , не взирая на всѣ такія ихъ роптанія , продолжать сей достойный васъ трудъ , за который всякъ особо вамъ и потомству вашему останется благодарнымъ ; плюйте на сіи отъ вѣтра вертящіяся пустыя мельницы , авосьлибо дождемся , что дни сдѣлаются красные и вѣтры стихнутъ . Въ прочемъ пребываю ,

Любительница вашихъ сочиненій

М. С.

XIII.

Государыня моя !

Я не могу довольно испорченному здѣшняго города вкусу надивиться ; извѣстнѣ

вѣспниѣя вамѣ нѣкопорога дерзкаго Жи-
 вописца сплешки все почпи сбщество
 безразсудно покупаешѣ, и хвалитѣ оныѣ
 до безуміѣя. Я уже не дивлюсь стари-
 камѣ, что ихѣ хвалятѣ по тому, что
 они всегда подѣ старосѣ съ ума схо-
 дятѣ; но только по мнѣ досадно, что
 и бѣдно рожденныѣ отѣ нихѣ дѣши вѣ
 цвѣпущей своей юности слѣпопшсву-
 ютѣ во шѣмѣ невѣжества, послѣдуютѣ
 прошивѣ воли своей ихѣ дураческимѣ на-
 ставленіѣмѣ, а наконецѣ дѣвица совсемѣ
 сдѣлаешѣ не дѣвицей; сидитѣ какѣ не-
 одушевленная спашуѣ, боишѣя выпу-
 ститѣ изо рта слово, а какѣ вѣ мод-
 номѣ свѣшѣ обращѣшѣя, шого головой не
 смыслитѣ. Таковыхѣ состояніѣ, сударыня,
 достойно бытѣ отѣ всякаго оплакивае-
 мымѣ. Пускай лишеныѣ старики ра-
 зума войдутѣ вѣ разсудокѣ, пускай ос-
 тавятѣ дѣшей своихѣ послѣдовать отѣ
 напуры данной имѣ склонности; шогда
 ясно они увидятѣ, что дѣши ихѣ не кѣ
 шой наукѣ, копорую они имѣ по неволѣ
 преподаютѣ, рождены. Чему же должно
 больше подражатѣ? безразсудному ли же-
 ланію человѣка, или врожденной вѣ се-
 бѣ склонности? Не за безуміѣ ли долж-
 но почестѣ, если данныѣ намѣ очи обо-
 зрѣватѣ всѣ преизящныѣ швореніѣ, по-
 шупимѣ мы вѣ землю, устроенную для
 разсмаприваніѣ подлымѣ хлѣбопашцамѣ.
 Не слѣдуетѣ всему естешвенному ве-

цей порядку преврашися , если орга-
намб , которыми одарены для собствен-
ной нашей пользы , мы запретимб дѣй-
ствовать? Сіе то называется дойти до
крайняго невѣжества ; а сумасшедшіе
спарики почитаютб то въ нашей се-
стрѣ за похвальное достоинство. Въ
прочемб , государыня моя , я Живопи-
сца сполько ненавижу , что если онѣ
прійдетб мнѣ на мысль , то я съ ума
схожу ; браню не знаю за что всѣхъ ,
и сама совѣстью не знаю отъ чего му-
чусь. Остаюсь

Ваша доброжелательная , нена-
вистница Живописца

Р. Г.

XIV.

Господинѣ Живописецѣ!

Вы описавъ сполько различныхъ умона-
чертаній не забудьте словечушка мол-
вить и о тѣхъ людяхъ , кои ищутб уважа-
емы бытъ отъ ближняго своего , обезпо-
коивая того или другаго непріятными
вѣ-

вѣспѣми, которыя они называютъ обыкновенно: *для осторожности*, или *осторожками*. Я отъ сихъ людей на своемъ долгомъ вѣку не мало имѣлъ безсонныхъ ночей до тѣхъ поръ, пока мѣстѣ не узналъ, что и безъ сихъ ремесленниковъ въ свѣтѣ жить можно, и что по большой части упражняющіеся въ семъ ремеслѣ не имѣютъ другаго дара обращать на себя примѣчаніе тѣхъ, въ коихъ ласкѣ имъ нужда или надобность, какъ перенося изъ дому въ домъ рѣчи и взгляды, и дѣлая изъ оныхъ употребленіе въ разсужденіяхъ и толкахъ своихъ иногда со всѣмъ противныхъ тому, что слышали или видѣли. Я нахаживалъ и шаковыхъ безсовѣстныхъ, которыя сами составляли басни, о коихъ и никому ничего на умъ не приходило, и сими лживыми выдумками меня тревожили, и дѣлавали печаль мнѣ и безпокойство безвременное. Я въ пятьдесятъ лѣтъ уши свои зашкнулъ отъ сихъ въ обществѣ вредныхъ блохъ, кои сосутъ обыкновенно тѣхъ, копорыхъ жаломъ своимъ колютъ. Теперь благодарю Бога мнѣ за семьдесятъ лѣтъ: и я живу лѣтъ двадцать щастливъ и благополученъ безъ нихъ и безъ ихъ мнимыхъ и скучныхъ *осторожекъ*. Я поставилъ себѣ за правило, исполнять долгъ званія моего, и поступать, колико я смышляю, сходно во всякомъ случаѣ

чаѢ съ правдою, отдаваясь впрочемъ во
 власпъ создавшаго мя; сплю спокоенъ,
 и никто по пустому меня не превоз-
 жишь.

Слуга вашъ покорный

Пустяковщопшатель.

* * * * *

Я благодарю госпожу М. С. за хорошее о
 моемъ шрудѢ мнѣніе, и радуюсь, что
 листами моими сдѣлалъ ей угодность и
 услугу. Хотѣлъ бы я, чтобы они и
 многимъ другимъ принесли пользу: но
 ещо зависить уже отъ нихъ самихъ, а
 не отъ меня. Впрочемъ развратные
 толки дѣвицы Р. Г. и подобныхъ ей
 меня не беспокояшь; пусть будутъ они
 дѣлать заключеніи, какія имъ угодны,
 со всемъ тѣмъ останутся они въ проигра-
 шѢ: безпристрастные читатели тол-
 камъ ихъ не повѣрятъ, а пристрастные
 хотя и прилѣплятся къ ихъ мнѣнію,
 однакожъ тѣмъ не совратяшь меня съ
 дороги, которую я избралъ.

XV.

Господинъ Живописецъ!

По случаю принесенъ ко мнѣ прилагаемый здѣсь переводъ, которъ я почелъ достойнымъ, чтобъ сообщить оный своимъ согражданамъ, какъ до нихъ всѣхъ вообще касающійся. Васъ же къ сему моему намѣренію избралъ я посредственникомъ, прося вмѣстѣ оный въ ваши всюду шеперь похваляемые листы, шѣмъ больше, что въ немъ видѣнъ живыми красками описанный Образъ нашея Повелительницы. Какъ далеко свѣтъ разума и добродѣтелей ЕЯ всѣми зрится! сколь же и мы щастіе свое чувствовашь должны!

Вашъ покорный слуга. К. С.

XVI.

Переводъ съ писма господина Доминика Дюдати изъ Неаполя 1771 года, Октября 7 дня, писаннаго къ Россіянину, пославшему къ нему въ подарокъ Наказъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, данный комисіи о сочиненіи Проекта Новаго Уложенія.

Извяснишь едва могу, сколько ваше писмо меня обрадовало. Оно мнѣ шѣмъ приятнѣе было, чѣмъ менѣе ожидалъ я его. Но нечаянную радость пресѣкла нечаянная смерть отца моего, которая въ поликую печаль меня низвергнула, что къ уменьшенію сердечной моей болѣзни едва какое сыскашь могъ средство. Изъ сего видите вы, для чего отвѣтспвую вамъ позже, нежели почтеніе мое къ вамъ того пребывало. Всепресвѣплѣйшей Вашей императрицы Наказъ о сочиненіи проекта новаго уложенія получилъ я при писмѣ вашемъ, который пребудетъ у меня и у всѣхъ моихъ вѣчною памятію вашей ко мнѣ любви и
друж

дружества нашего. Вамъ же, коликое могу словами и сердцемъ обнять, приношу благодареніе за такой вашъ подарокъ. Сію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА книгу, какъ скоро я получилъ, жадно читалъ, и всю прочелъ съ великимъ удовольствіемъ. Но когда разсмотрѣлъ я все Сочиненіе премудростію вездѣ сіяющее, то чрезъ сіе не могу вамъ изъяснить, сколько оно меня въ удивленіе привело. Самая лучшая ИМПЕРАТРИЦА, самаго лучшаго правленія основаніе полагая, берещъ ученіе правъ не отъ Римлянъ, какъ всѣ почти прочіе, ниже изъ другихъ законовъ бывшихъ и нынѣ существующихъ народовъ, но отъ самой природы своихъ подданныхъ, такъ что оное законоположеніе природнымъ, а не изъ чужихъ странъ взятымъ кажется. Хотя же ОНА совершенную и полную власть имѣетъ, однако законы постановляетъ, не смотря на самовластіе, но попирая оное, ищетъ въ томъ не собственной, но общей пользы. Въ ономъ отъ другихъ законовъ, и по особливое примѣчается, что всѣ установленія съ великимъ челолюбіемъ суть сопряжены. Добродѣтели награждаетъ, и всѣхъ къ почитанію ихъ преразумно поощряетъ; исправляетъ погрѣшности, и дѣлая всѣхъ добрыми, шу имъ собственно похвалу оставляетъ, что они учинились такими безъ принужденія; печется о воспитаніи

маніи юношества; спарается о благо-
 нравіи и будущихъ гражданъ: отъ пре-
 ступленій удерживаетъ кропостію; а
 не по примѣру Дракона, который по
 повѣспованію законы писалъ кровію, не
 чернилами; однако же кропость сія ко
 преступленіямъ поводовъ не подаетъ, но
 напередъ пресѣкаетъ оныя. Въ недоспа-
 шокъ жителей въ вашемъ государствѣ,
 какъ въ главнѣйшее дѣло, острою
 своего разума входитъ, и разыскиваетъ
 оный философскимъ окомъ, которое во
 внушенности пронизая самыя малѣй-
 шія вещи подробно разсматриваетъ, и
 нашедъ толикаго вреда истинныя при-
 чины, государство жителями, а жите-
 лей изобиліемъ обогащаетъ старается.
 Ко приобрѣшенію же сего предуготовля-
 етъ нужное: простой народъ отъ бре-
 мени подашей освобождаетъ; на хлѣбо-
 пашество призираетъ милосливо; иску-
 сства и художества всѣ, способствующія
 либо ко спокойствію, либо ко приятно-
 сти жизни, возснаноляетъ; торговлю,
 какъ прямой богатства источникъ, об-
 легчаетъ и распроспраняетъ, и отвра-
 щаетъ все оную стѣсняющее. Ничего
 во всемъ не оставляетъ безъ своего раз-
 смотрѣнія, ничего не умалчиваетъ, все
 объявляя всенародно, для общаго всѣхъ
 благополучія. Во всемъ увидѣлъ я пре-
 мурыя законодавицы руку, которая
 Россіянъ ведетъ приятнымъ путемъ пу-

да, гдѣ сбѣшаетъ блаженство, и вѣчное съ добродѣтелю имѣетъ сопряженіе. По истиннѣ то самое теперь сбывается, что Платонъ говоритъ, когда либо Философы государствуютъ, либо Государи философствуютъ. Но и самому Платону, чтобы показалось, если бы узналъ онъ, что Наказъ сей не Солономъ, не Ликургомъ, ниже какимъ другимъ мудрецомъ, но ЕКАТЕРИНОЮ II. написанъ; что по истиннѣ есть древнимъ чудо неслыханное, намъ удивленія достойное, попомкамъ можетъ быть невѣроятное. Ибо Августѣйшая ИМПЕРАТРИЦА превзошедъ силы своего пола, сверхъ вѣроятія всѣхъ смертныхъ, первая безъ примѣра, новое законоположеніе во всемъ совершенное въ свѣтъ издала, въ которомъ аки въ зеркалѣ увидѣвъ разумъ ЕЯ, съ кѣмъ сравнить и кого предпочесть ЕЙ, не нахожу. Все ЕЯ сочиненіе наполнено премудрыми примѣчаніями, правилами разумнѣйшими, сильными доказательствами и важными изреченіями: Что же скажу о самомъ слогѣ, которымъ написано оное? Даже и въ переводѣ Латинскомъ, самымъ чистымъ и самымъ красивымъ языкомъ написанномъ, вездѣ сіяетъ истинный свѣтъ безъ ложнаго блеска, величество безъ умноженія онаго мнимою славою, краткость безъ темноты. Я опмѣнно почитая Славнѣйшую Россійскую ИМПЕРАТРИЦУ,

РАТРИЦУ , не могъ удержасться , чшобы сего законоположенія не показашь для удивленія нашимъ Профессорамъ , которыми оно такъ понравилось , что всѣ со мною купно Августѣйшую Законодательницу другъ предъ другомъ прославляютъ , и не только хвалятъ , но и правленію ЕЯ желаютъ такого блаженства , какимъ древность по баснословію во время Сапурнова правленія наслаждалась. Вы же премудрые мужи , которыми дославная ИМПЕРАТРИЦА поручила сочиненіе сего новаго уложенія , употребите все прилѣжаніе ваше , продолжайте труды свои , и новою славою прославляйтесь , дабы вамъ по совершеніи сего дѣла учасниками называсться Россійскаго блаженства , и заслужить достойную навсегда , и никогда непрестающую похвалу отъ потомковъ вашихъ.

При семъ и проч. . . Прибавляю только то одно еще прошеніе мое , чшобъ вы , какъ начали безъ малѣйшей моей услуги меня любить , такъ и впредь продолжали любовь вашу ко мнѣ. Прости , Россіянь украшеніе !

Въ Неаполѣ 1771 года, Октября 7 дня.

!

XVII.

Господинъ Живописецъ !

Я превеликое имѣю желаніе съ вами увидѣться, но незнаю гдѣ васъ най-ти : нужда моя состоитъ въ томъ, что я хочу написать мой, и жены моей, портреты на одной картинѣ; и какъ вы въ превеликой нынѣ, въ нашемъ городѣ, находитесь славѣ, то и разсудилъ я просить васъ о написаніи сея картины. Правда, что служи о вашей работѣ, такъ какъ и похвалы и хулы на оную весьма различны; но однакожъ ещо меня не отвращаетъ отъ моего намѣренія. Я узналъ изъ опытовъ, что люди вашего упражненія почасу навлекаютъ на себя хулу и негодованіе тѣмъ самымъ, что дѣлаютъ имъ славу. Никогда не позабуду я приключенія съ однимъ портретнымъ живописцомъ, отъ котораго чуть не умеръ я тогда отъ смѣха. Нѣкопояра пожилая знапная госпожа, услышавъ о томъ живописцѣ, призвала его къ себѣ, и приказала написать свой портретъ, миниатурною живописью: живописецъ окончалъ свою работу съ совершеннымъ искусствомъ, и принесъ къ госпожѣ: госпожа лишь только взглянула на портретъ, то закричала съ удивленіемъ: Ахъ! ... какимъ написалъ

писалъ онъ меня уродомъ! Епо въ семдесятъ лѣтъ спаруха! Сколько морщинъ, какой ложной цвѣтъ въ лицѣ! — Она подбѣжала къ зеркалу, и глаза ее не находили никакова сходства; хотя мы всѣ шамъ бывшіе видѣли, что порплетъ написанъ былъ весьма сходно съ ея лицомъ. Госпожа разсердясь бросила порплетъ въ каминъ, и вмѣсто 30 рублий, заплашила живописцу только 10; и послѣ вездѣ его ругала, и увѣряла, что онъ пишетъ прескверно. Таковашо, государь мой, учась живописцовъ: но я удалился отъ своего намѣренія; и такъ возвращаясь ко оному, прошу васъ, уведомить меня чрезъ вашего переплетчика, гдѣ ваша квартира, я къ вамъ приду, и извѣснюсь съ вами о предлагаемомъ мною трудѣ. Повѣрьте, государь мой, что епотъ трудъ достоинъ вашей кисти. Впрочемъ я есмь

Вашъ покорный слуга

нещасной мужъ.

XVIII.

Англиская прогулка.

Прогуливаясь претѣяго дни по берегу встрѣтился я съ однимъ изъ тѣхъ почтенныхъ челоуѣковъ, которые превосходительство поставляють не въ пышности названія, но въ добротѣ сердца. Сей господинъ, со обыкновенною своею учтивостію и ласкою, свойственною только добродѣтельнымъ людямъ подошедъ поздравлялъ меня съ хорошимъ успѣхомъ Живописцовыхъ листовъ; уверяя при томъ, что они заслужили благоволеніе многихъ почтенныхъ особъ. Я началъ было благодарить его за сего для меня пріятное извѣстіе, но онъ перервавъ мои слова спрашивалъ: да чего я не издаю продолженія путешествія И * * * Т * * * — Безъ сомнѣнія дошли до васъ, говорилъ онъ толки симъ листочкомъ произведенныя, но вы не должны о томъ беспокоиться. Правда, что многія наша братья доряне пятымъ вашимъ листомъ не до-

ольны , однакожъ вѣдайте и то , что многія за оной же листъ и похваляють васъ. На всѣхъ никто угодить не можетъ , такъ старайтесь по крайней мѣрѣ угождать тѣмъ , которые по своимъ прѣбваніяхъ справедливѣе другихъ. Впрочемъ я со всѣмъ не понимаю , продолжалъ онъ , по чему въ которые думаютъ , что будто сей листокъ огорчаетъ цѣлый дворянскій корпусъ. Тутъ описанъ помѣщикъ не имѣющій ни здраваго разсужденія , ни любви къ человѣчеству , ни сожалѣнія къ подобнымъ себѣ ; и слѣдовательно описанъ дворянинъ , власть свою и прѣимущество дворянское во зло употребляющій *

Кто не согласится , что есть дворяне подобные описанному вами ? Кто помѣетъ утверждать , что сіе злоупотребленіе не достойно осмѣянія ? И кто скажетъ , что худое раченіе помѣщиковъ о крестьянахъ не наноситъ вреда всему государству ? Пусть внимавъ въ сіе здравымъ разсужденіемъ ; тогда увидятъ отъ чего основаныя и приходятъ въ недоимку государственныя поборы ? Отъ чего происхо-

* Тутъ слѣдовали многія другія упреканія , относящіяся къ худымъ помѣщикамъ , но я ихъ исключилъ , опасаясь навлечь на себя сугубое негодованіе.

исходитъ то, что крестьяне наши
бывають бѣдны? отъ чего у худыхъ
помѣщиковъ и у крестьянъ ихъ частыя
бывають неурожаи хлѣба? * . . .

Не все ли сіе происпекаетъ отъ упо-
требленія во зло преимущества дворян-
скаго? Когдажъ неуспроенію сему при-
чиною худые дворяне; то недостой-
ны ли они справедливаго порицанія?
Пусть скажутъ господа кришики, кто
больше оскорбляетъ почтенный дворян-
скій корпусъ: я еще важнѣе скажу,
кто дѣлаетъ стыдъ челоѳчеству; дво-
ряне ли преимущество свое во зло упо-
требляющіе, или ваша на нихъ сапира?
И такъ вѣрьте, примолвилъ онъ, что
такія ваши сапиры не только что не
огорчаютъ дворянъ, украшенныхъ до-
бродѣтелію и знающихъ челоѳчество,
но паче еще и превозносятъ ихъ. Прав-
да, что въ числѣ вашихъ криши-
ковъ были и такія, которыя пори-
цали васъ, будучи побуждаемы слѣ-
пымъ пристрастіемъ ко преимуществу
дворянскому: но коль чудно и странно
сіе пристрастіе! Какъ? защищаютъ
упорно такое преимущество, кото-
рымъ сами они, и всѣ честныя и до-
бросердечныя дворяне никогда не поль-

(*) Я и шупъ многое выключилъ для ска-
занныхъ мною причинъ въ первомъ примѣ-
чаніи.

зуются? Я
знаю еще недовольныхъ вашимъ листкомъ ; но неудовольствіе сихъ людей достойно того , чтобы вы имѣли къ нимъ почтеніе : ибо они не вѣдая вашей цѣли , никакова не могли по началу сдѣлать правильнаго заключенія ; и потому изъ любви ко ближнему болѣе сожалѣли , нежели оуждали , что вы не съ той стороны принялись за сію саширу. Напрошивъ того бранили васъ надмѣнныя дворянствомъ люди , копорыя думаютъ , что дворяне ничего не дѣлаютъ неблагороднаго , что подлости одной свойственно ушопать въ порокахъ ; и что наконецъ , хотя нѣкоторыя дворяне и имѣютъ слабость забывать челоуѣчество , однакожъ , будто они , яко благородные люди , отъ порицанія всегда должны быть свободны. Сіи гордые люди ушверждаютъ , что будто точно сказано о крестьянахъ : *Накажу ихъ жезломъ беззаконія* : и подлинно они часто наказываются беззаконіемъ. Что по ихъ мнѣнію

Мы привыкли , продолжалъ онъ , перенимать съ жадностію все отъ иностранныхъ , но по нещасію нашему по часту перенимаемъ только пороки ихъ ; напримѣръ , когда были
у

у насъ въ модѣ Французы , то отъ
 обхожденія съ ними оспались у насъ
 легковѣрность , непостоянство , верхо-
 прашество , вольность въ обхожденіи ,
 превосходящая границы благоразуміемъ
 учрежденныя , и многія другія пороки.
 Французовъ смѣнили Англичане : нынѣ
 женщины и мужчины взапуски стара-
 ются перенимать что нибудь отъ Ан-
 гличанъ : все Англиское кажется намъ
 теперь хорошо , прелестно , и все насъ
 восхищаетъ. И мы по нещастію столь
 пристрастны къ чужестранному , что
 и самыя пороки ихъ не рѣдко почи-
 таемъ добродѣтелию. Французскую наг-
 лость называли мы благородною воль-
 ностію , а нынѣ Англискую грубость
 именуемъ благородною великостію духа.
 Я говорю это , продолжалъ онъ , не въ
 поношеніе обоихъ сихъ народовъ : ибо
 всякъ вѣдаетъ , что Французы и Ан-
 гличане весьма много имѣютъ добраго ;
 но говорю единственно въ доказатель-
 ство пристрастнаго нашего къ иностран-
 нымъ порокамъ прилѣпленія. Кто за-
 хочетъ въ истиннѣ сего мнѣнія удо-
 стовѣриться , пусть пусть поогляди-
 ся ; я увѣренъ , что онъ много найдетъ
 сему подобнаго

Нѣкоторые изъ насъ удивлялися шатав-
 шимся провинціальнымъ Англискимъ ак-
 терамъ , а своихъ имѣемъ , которые

равняются съ наилучшими Англискими актерами и актрисами, но однакожь они намъ не удивительны, по тому что онѣ Рускіе.

Когдажь все Англиское въ такой у насъ превеликой модѣ, то для чего любители иностранныхъ вкусовъ не почитаютъ пятый вашъ листокъ въ Англискомъ вкусѣ написаннымъ: тамъ дворяне кричатся также какъ и простолюдины. Я сожалѣю, что вы въ заглавіи сего сочиненія не написали: *Путешествіе въ Англискомъ вкусѣ написано*; можетъ быть, что это названіе, вмѣсто порицанія, привело бы его въ моду. О времена! О нравы! сказалъ сей господинъ вздохнувши. Послѣ сего усиленно просилъ онъ меня, чтобы продолженіе путешествія, и сіе его разсужденіе напечаталъ я въ моихъ листахъ подъ названіемъ *Англиская прогулка*. Сколько ни опговаривался я отъ сей прозѣбы; но однакожь убѣжденъ былъ увѣреніями его, что сіе разсужденіе не будетъ проивно дворянамъ испинно благороднымъ. И такъ въ удовольствіе его я сообщаю и то и другое, прося при томъ извиненія, что выключилъ нѣчто изъ его разсужденій: это показалось мнѣ необходимо нужнымъ.

XIX.

Государь мой !

Не знаю какъ въ Пешербургѣ , а у насъ въ Москвѣ много вамъ чести дѣлаютъ ваши листочки. Что касается до меня , я о томъ только и думаю , чтобъ они у меня были въ полнѣмъ собраніи : и по тому , что я не избѣжъ числа , у коихъ пустыя сказки преимуществуютъ предъ благонамѣренными сочиненіями : и по тому , что я весьма услаждаюсь , когда тѣ произрастѣія , коими другія мѣста къ великой с оей славѣ изобилуютъ , нахожу и на нашихъ поляхъ. Желалъ бы я , чтобъ Россія , любезное мое опечество , меньше имѣло нужды въ типографическихъ поварахъ выписываемыхъ по милости иностранцовъ ! Если какое находитъ она препятство къ тому , чтобъ нарежися ей за превосходныя свои совершенства несравненною подъ солнцемъ сраною , то другаго нѣтъ кажется , какъ сей шокмо недостапокъ. Какъ вы думаете , господинъ Живописецъ ? Извинительны ли тѣ , кои при всемъ томъ , что ихъ и природа расположила и науки угоповили , и извѣстностьъ воздаянія поощряетъ въ сходственностьъ ихъ способностямъ прудиться , только что другихъ крикикуютъ ? Мнѣ кажется,

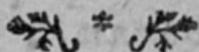
жется , лучше бы имъ быть слушающими кришки , а не произносишелями. Обуздайте слабость свою , О вы наукъ пипомцы ! и признайшесь , что шѣхъ дней , кои вамъ оспалось доживатьъ , едва спанетѣ на заглажденіе и одной вашей лѣности. Время приступишь къ лучшему ; а особливо что никакого нѣтъ сомнѣнія , будущѣ ли ваши упражненія уважены , когда Монаршеская щедрость ко вступленію во оныя еще и приглашаетъ васъ. Смотрите , чтобъ тотѣ источникъ , которой составляетъ и славу вашего имени и награду трудовъ вашихъ , со временемъ не затворился. Извините меня , государь мой , что я ето на вашей каедрѣ ставши прокричалъ.

Вашъ усердный слуга

Прошу не погнѣваться.

P. S. Прошу меня увѣдомить , не противно ли будетѣ вамъ , естли я почаще къ вамъ буду писать. Я бы недурнымъ былъ въ вашемъ искусствѣ подмасерьемъ , естли позволише мнѣ сообщать вамъ мои фанпазіи.

Юля 2 дня , 1772 года
изъ Москвы.

Продолженіе путешествія , другое письмо Г. прошу не погнѣваться , и на оныя отвѣты , сообщены будущѣ въ слѣдующемъ листѣ.

ЖИВОПИСЕЦЪ ЛИСТЪ 14.

XX.

Продолженіе

ОТРЫВКА ПУТЕШЕСТВІЯ.

ВЪ * * *

И * * * Т * * *

ГЛАВА XIV.

Между тѣмъ солнце совершивъ свое печеніе погружался въ бездну водъ, дневный жаръ перемѣнялся въ прохладность, пшицы согласнымъ своимъ пѣніемъ начали воспѣвать пріятность ночи, и сама природа призывала всѣхъ отъ трудовъ къ покою. Между тѣмъ богачи, любимцы *Плутоны*, препроводя весь день въ веселіи и пированіяхъ, къ новымъ пригошовлялися увеселеніямъ. Люди праздные, скучающіе драгоцѣнностію времени, потерявъ сей день бесполезно, возвращались на ложе свое спокойными, и радовались, что одинъ день убавился изъ ихъ вѣка. Худый судья и негодный подьячій веселились, что въ минувшій день сдѣлали прибытокъ

Н

своему

своему карману, и пролили новые источники невинныхъ слезъ. Волокишты и Щеголихи препроводя весь день въ нарядахъ, скакали на берегъ * для свиданья. Ревнивыя супруги и любовники зашворялись во своихъ покояхъ, и проклинали вольное обхожденіе. Устарѣлыя Щеголихи воспаляли великое число восковыхъ свѣчъ, и устроая лице свое различными жипросшми, поржеснивовали восхожденіе престарѣлыя луны, своя благошворительницы, копорая блѣднымъ своимъ свѣтомъ оживляла увядшія ихъ прелести. Игроки собирались ко всеночному бдѣнію за каршочными столами, и шамъ шеряя честь, совѣсть и любовь ко ближнему, приготовалялись обманывать и разорять богатыхъ проспачковъ, всякими непозволенными способами. Другіе игроки везли съ собою въ карманъ пруды и потъ своихъ крестьянъ цѣлаго года, и готовились поставитъ на карту. Купецъ веселился считая прибытокъ того дня, полученный имъ на совѣсть, и радовался, что на дешевый товаръ много получилъ барыша. Врачъ благодарилъ Бога, что въ этотъ день много было больныхъ, и радовался, что отправленный имъ на потъ свѣтъ

покой-

* Надобно думать, что это путешествіе писано въ то время, когда прогуливаніе по берегу было въ модѣ.

покойникъ былъ весьма молчаливый человекъ. Спряпчій доволенъ былъ , что въ минувшій день умѣлъ разорить зажиточнаго человекъ , и придумать новыя плушovesтва для разоренія другихъ по законамъ. А крестьяне , мои хозяева , возвращались съ поля въ пыли , въ потѣ , измучены , и радовались , что для прихотей одного человекъ , всѣ они въ прошедшій день много сработали.

Вошедъ на дворъ и увидѣвъ меня въ коляскѣ , всѣ они поклонились въ землю , а старшій изъ нихъ говорилъ : Не прогибайся , господинъ доброй , что насъ никою не прилучилоя дома. Мы всѣ , родимой , были въ полѣ : Царь небесной далъ намъ ведро , и мы шоропимся убраться живо , куда дожди не захватили. По сіось день Господень всюдъ таки у насъ , родимой , погода споитъ добрая , и мы почти со всемъ господскимъ хлѣбомъ управились : авось таки милосливой Спасъ подержитъ надъ нами свою руку , и дастъ намъ еще хорошую погоду , такъ мы и со своимъ хлѣбишкомъ управимся. У нашева боярина такое , родимой , повѣрье , что какъ поспѣетъ хлѣбъ , такъ сперва всегда ево боярской убираемъ ; а съ своимъ то де , исполитъ бѣдъ , вы поскорѣе уберѣтесь. Ну , а ты разсуди кормилецъ , вѣтъ мы себѣ не лиходѣи : мы бы и рады убраться

убрать, да какъ захватятъ дожди, такъ хлѣбъ нашъ и пропадаетъ. Дай ему Богъ здоровье! Мы на Бога надѣмся: Богъ и Государь до насъ милосливы, а кабы да Григорей Тереньшевичъ такъ же насъ миловалъ, такъ бы мы жили какъ въ Раю. Подите, друзья мои, сказалъ я имъ, отдышайте: завтра Воскресенье, и вы конечно на работу не пойдете, такъ мы поговоримъ побольше. — И! родимой! сказалъ крестьянинъ, какъ не робовать въ Воскресенье! Помолясь Богу, не што же дѣлать намъ, какъ не за работу приниматься; кабы да по всѣмъ праздникамъ нашему брату гулять, такъ нѣкогда бы и робовать было? Въшь мы, родимой, не господа, что бы и намъ гулять; полно шово что и они гуляютъ. Послѣ чего крестьяне пошли, а я оспался во своей коляскѣ, и разсуждая о ихъ состоянїи, споль углубился въ размышленїя, что не могъ заснуть прежде двухъ часовъ по полуночи.

На другой день поговоря съ хозяиномъ*, я отправился во свой пущь, горя

* Я не включилъ въ сей листокъ разговоръ путешественника со крестьяниномъ по нѣкоторымъ причинамъ: благоразумный чинашель и самъ ихъ отгадать можетъ. Впрочемъ я увѣряю моего чинашеля, что сей разговоръ

горя неперпѣливостію увидѣть жите-
лей *Благополучныя деревни*: хозяинъ мой
сполько насказалъ мнѣ добраго о помѣ-
щикѣ шоя деревни, что я напередъ
уже возымѣлъ къ нему почтеніе, и
чувствовалъ удовольствіе, что увижу
крестьянъ благополучныхъ.

*

*

*

XXI.

Господинъ Живописецъ.

Я имѣю честь сообщить къ вамъ
письмо, писанное мною ко Графинѣ
Прасковѣ Александровнѣ Брюсовой, ко-
торое прошу покорно включить въ из-
даваемые вами въ свѣтъ листы. Вы,
государь мой, принявъ на себя званіе
Живописца, имѣете, по всеобщему по-
чти признанію, званіе Живописца
удачливаго; и описываемыя вами лица
изображаютъ намъ почъ въ почъ чер-
ты, кои перо ваше изображаетъ пред-
пріемлетъ. Но какъ не всегда карпи-

Н 3

ны

конечно бы заслужилъ его любопытство, и
показалъ бы ясно, что пупешественникъ
имѣлъ справедливыя причины обвинять по-
мѣщика Разоренной деревни, и подобныхъ ему.

ны пороковъ пріятны для общества ,
 то позвольте, мнѣ государь мой, осмѣлясь
 сообщить вамъ сочиненіе мое, и начашь
 пѣмъ описаніемъ , которсе долженъ
 былъ сдѣлать достоинствамъ шоя осо-
 бы , къ которой мое приложенное пи-
 сано. Оно мало изображаетъ всѣ
 дарованія , коими она обладаетъ ; но
 я предоставляю воздать имъ всю ту
 плату , каковыя она достойна. Въ
 прочемъ я имѣю честь быть

Вашимъ , государь мой ,

покорнымъ слугою

Любитель добродѣтельныхъ людей.

XXII.

П И С М О

къ ея Сіятельству Графинѣ Пра-
сковѣ Александровнѣ Брюсовой.

Небесну красоту въ швоемъ лицѣ я зрю ,
И часто о тебѣ съ почтеньемъ говорю :
Но прелестиль однѣ меня шоль удивляющѣ ;
Твои достоинства почтеніе раждающѣ .
Что къ щастію тебя судьбина возвела ,
То лестно : но ты все превысилъ то могла ,
Умѣя сохранить сей даръ къ себѣ судьбины .
Напершницею ставъ Вшорой ЕКАТЕРИНЫ ,
Не случаемъ однимъ велика между насѣ ,
Великостъ свойшвомъ ты являешъ каждой часѣ .
Тебѣ подобныя въ великости бывающѣ ;
Но души слабыя свой долгъ позабываютѣ ,
И щастіе свое употребляютѣ въ зло ;
Тебя все щастіе испоршить не могло .
Та пышностьъ, коя всѣхъ шоль много ослѣпляетѣ ,
Великодушіе и жалостьъ испребляетѣ ,
И портя чувствіе порочитѣ часто честьъ :
Сіе чудовище подѣ нѣжнымъ видомъ лестъ ,
Которое всегда въ насѣ гордость услаждаетѣ ,
И самолюбія злымъ ядомъ заражаетѣ ,
Ни мало не могли поколебашъ швой духѣ ;
Всѣ льстивыя слова швой не плѣняютѣ слухѣ .

Посту-

Поступокъ крошокъ пвой , и честь побой пред-
 водишь ;
 Сей даръ пвоей души все щасье превосходишь .
 Не пышносью одной пы хочешь бышь славна ,
 Чья испинну одну , во всѣ пы дни равна .
 Какъ прелести вѣ шебѣ , такъ добродѣшель зрима :
 Такъ жены славились во дни цвѣшуща Рима .
 Не Римѣ , Россія днесь раждаешъ мудрыхъ жецѣ :
 Мы славой превзошли великосць всѣхъ временѣ .
 Но что примѣры мнѣ здѣсь приводиши щидишься ,
 Когда Монархиня , копорой себѣ дивишься ,
 Кошора мудросью всѣхъ смерпныхъ превзошла ,
 Тебя наперспницею Своею избрала :
 Такъ чья дѣла пвои , дивишься имѣ не должно ,
 Инакой бышь шебѣ конечно не возможно .

ЖИВОПИСЕЦЪ ЛИСТЪ 15.

XXIII.

Гослодинъ Живописецъ! помѣстите
пожалуйте слѣдующее письмо въ
паши листы, буде возможно:
содержаніе его кажется заслужи-
ваетъ это, чтобы ты исполнил
пророзьбу

Вашего покорнаго слуги

П. Р.

XXIV.

Письмо уѣзднаго дворянина къ его
сыну.

Сыну нашему Фалалею Трифоновичу,
отъ отца своего Трифона Панкрашев-
вича, и отъ матери своей Акулины
Сидоровны, и отъ сестры своей Варюш-
ки низкой поклонъ и великое челобитье.

Пиши къ намъ про свое здоровье: таки
такъ ли ты поживаешь; ходишь ли въ
церковь, молишься ли Богу, и не поте-
рялъ ли ты священновъ, которыми я те-
бя благословилъ. Береги ихъ; вить это
не шушка: меня ими благословилъ покой-
никъ

никъ дѣдушка , а его отецъ духовной Ильинской батька. Онъ былъ боленъ черною немочью и по обѣщанью ѣздилъ въ Кіевъ : его Богъ помиловалъ и Кіевскіе чудотворцы помогли ; и онъ опшуда привезъ ешопъ канунникъ и благословилъ дѣдушку , а онъ его возомъ муки , двумя пушами свинными , да спягомъ говяжьимъ. Не шѣмъ - то покойникъ свѣшъ будь помянушъ ! онъ ничего своего даромъ не давалъ : дѣдушкины - ша свѣшъ грѣхи дорогоньки спановились. Кабы онъ покойникъ поменьше съ попами водился , такъ бы и намъ побольше оставилъ. Домъ его былъ какъ полная чаша , да и шумъ проѣдили. Вишь и нашъ батько Иванъ : кабы да я не таковъ былъ , такъ онъ бы готовъ хопъ кожу содрать : томо поповскіе завидливые глаза : прости Господи мое согрѣшеніе ! А ты Фалалеюшка съ попами знайся , да берегись ; ихъ молитва до Бога доходитъ Какъ оппоешь молебень , такъ можно ему поднести чарка вина , да дать ему шестъ денегъ , такъ онъ и доволенъ. Чегожъ ему больше : прости Господи , вишь не рожна ! Да полно нынче и винцо - ша въ сапогахъ ходитъ : екое времечко ; вотъ до чего дожили , что и вина своего не лзя привестъ въ городъ : пей де вино государево съ кружала , да дѣлай прибыль опкупщикамъ.

Вотъ

Вотъ какое разсужденіе ! а говорятъ , что всѣо хорошо дѣлаютъ , по етому скоро и изъ своей муки не лзя будетъ испечь пирога. Да што ужъ и говоришь , жисье по наше дворянское нынѣче стало очень худенько. Сказываютъ , что дворянамъ дана вольность : чортъ ли ето слыхалъ , проси Господи , какая вольность ! дали вольность , а ничего не можно своею волею сдѣлать ; не лзя у сосѣда и земли опнять. Вѣ старину то было намъ больше вольности , бывало опхвашишь у сосѣда земли цѣлое поле ; такъ ходи же онъ да проси , такъ еще десятиъ полей потеряетъ ; а вина бывало кури сколько хочешь , про себя сколько надобно , да и продашь на сотню мѣста. Коли воевода пріятель , такъ кури смѣло вѣ его голову : што была воля-ша ! Нынче и денегъ отдавать вѣ процентъ не лзя : больше шести рублей брать не велятъ , а бывало такъ бирали на сто и по двадцати по пяти рублей. Нѣтъ ша , кшо што ни говори , а старая воля лучше новой. Нынче только и воли , што можно выйти изъ службы , да поѣхать за море ; а не слыхатъ што тамъ дѣлать : хлѣбатъ мы и здѣсь ѣдимъ , да шаковожъ живемъ. А изъ службы тогда хоть и не вольно было выйти , такъ были на ето лѣкари : опнесешь ему барашка вѣ бумажкѣ , да судѣ дру-

гова, такъ и отставятъ за болѣзнями. Да ужъ бывало какъ приѣдешь въ деревню-та, такъ ето навестаешь : былъ бы только умъ, да зналъ бы приказные дѣла, такъ сосѣди и не куркай. Топо было житье; ты Оалалеюшка не помнишь етова. Сеспра твоя Варя посажена за грамоту; башько Иванъ самъ ей началъ азбуку въ ее именины; ей минуло пятнадцать лѣтъ: пора другъ мой и обѣтомъ подумашъ; вишь ужъ скоро и женихи спанутъ сваташья; а безъ грамоты замужъ ее выдать не годится: и указа самой прочесть не лзя. Опшиши Оалалеюшка, что у васъ въ Пиперѣ дѣлается: сказываютъ што великіе заши. Колокольню спроютъ, и хопятъ сдѣлать выше Ивана Великаго; спашошное ли ето дѣло; то дѣдалось по благословенію Папріяршему, а имъ какъ ето сдѣлать. Вбра-та тогда была покрѣпче, во всемъ другъ мой надѣялись на Бога, а нынче она пошатнулась, по поспамъ ѣдятъ мясо, и хопятъ сами все сдѣлать; а все ето проклятая некрестъ дѣлаетъ: отъ Нѣмцовъ жипья нѣтъ! Какъ поводимся съ ними еще, такъ и намъ съ ними бытъ во адѣ. Пожаласпа Оалалеюшка, не заводи съ ними знакомства: провались они проклятые! Нынче и за море ѣздитъ не запрещаютъ, а въ *Кормчей книгѣ* положено

за ето проклятіе. Нынче все ничего ; и коляски пошли съ дышлами , а и за ето такъ же положено проклятіе ; нельзя только взяжки брать, да проценты выше указныхъ: а объ етомъ въ кормчей книгѣ ничего и не написано : на моей душѣ проклятія не будетъ: я и по сю пору ѣзжу въ зеленой своей коляскѣ съ оглоблями. Меня отрѣшили отъ дѣлъ за взяжки ; процентовъ большихъ не бери, такъ отъ чего же и разбогатѣть: вишь не всякому Богъ дастъ кладъ: а съ мужиковъ ты хоть кожу сдери , такъ не много прибыли. Я кажется , таки и такъ не плошаю , да што ты изволишь сдѣлать: пять дней ходятъ они на мою работу, да много ли въ пять дней сдѣлаютъ: сѣку ихъ нещадно, а всѣо прибыли нѣтъ; годъ отъ году всѣо больше мужики нищають: Господь на насъ прогнѣвался ; право Балалеюшка и ума не приложу , что съ ними дѣлать. Прѣхалъ къ намъ сосѣдъ Брижжалопъ , и привезъ съ собою какіе та печатные листочки, и будучи у меня чиналъ ихъ. Что ето у васъ Балалеюшка дѣлается , никакъ съ ума сошли всѣ дворяне? чего они смотрятъ, да я бы ему проклятому и ребра живова не оставилъ. Што за живописецъ такой у васъ проявился! какой нибудь Нѣмецъ , а православной епова не написалъ бы. Говоритъ , что помѣщики

мучашь крестьянъ , и называеть пи-
 ранами, а того проклятой и не знаеть,
 што въ старину пираны бывали не кре-
 щеные , и мучили святыхъ : посмотри
 самъ въ Чепи Миней ; а наши мужики
 вишь не святые : какъ же намъ бышь
 пиранами ? Изволишь умничать , что
 мужики бѣдны : едакая бѣда ; не ушто
 хочеть онъ чтобы мужики богашѣли ,
 а мы бы дворяне скудѣли ; да епова и
 Господь не приказалъ : кому ни будь
 одному богатому бышь надобно , либо
 помѣщику , либо крестьянину : вишь
 не всѣмъ спарцамъ въ игумнахъ бышь ;
 да на што они и крестьяне: его шакое
 и дѣло , што работай безъ отдыху.
 Дайка имъ волю , такъ они и не вѣтъ
 что затѣютъ. Вотъ те на до чего до-
 жили : только я на епо смотрѣть не
 буду : ври себѣ онъ што хочеть : а я
 знаю что съ мужиками дѣлать * . . .

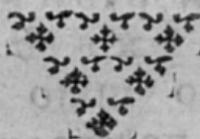
.

 О коли бы онъ здѣсь былъ ! по по бы
 потѣшилъ свой животъ : всѣ бы кости
 у него сдѣлалъ какъ въ мѣшкѣ. Што
 и говоритъ , дали волю : тутъ небось
 не видятъ , и знашныя господа мол-
 чатъ

* Я нѣчто выключилъ изъ сего письма : шакія
 мнѣнія оскорбляютъ чедовѣчество.

часть ; кабы я былъ большимъ бояриномъ , такъ управилъ бы его въ Сибирь. Едакія люди за себя не вступятся ! Вишь и бояра съ мужиками ша своими поступали не по Нѣмецки , а все таки такъ же по Руски , и ихъ крестьяне не богатѣе нашихъ. Да шшо ужъ и говоришь и они свихнулись. Не далеко отъ меня деревня Григорья Григорьевича Орлова ; такъ знаешь ли по чему онъ съ нихъ беретъ : стыдно и сказать , по полшара рубли съ души , а угодьевъ-ша сколько ! и мужики какіе богатые ; живутъ себѣ да и гадки не маюшъ , богатѣе инова дворянина ; ну а ему шшо отъ епова прибыли , шшо мужики богати ; кабы перепаскалъ въ свой карманъ , такъ бы епо полупче было : едакой умъ ! то-то Фалалеюшка не къ рукамъ едакое добро досталось. Кабы еша деревня была моя , такъ бы я по придцати рублей съ нихъ бралъ , да и шупъ бы ихъ въ мѣръ еще не пустилъ ; только шшо мужиковъ балуютъ. Ехъ ! перевелись ста старые наши большіе бояра : то-ша были люди , не только чшо со своихъ , да и съ чужихъ кожи драли. То-шо пожили да поцарствовали , какъ сыръ въ маслѣ капались. А нынѣшніе господа шшо за люди , и себѣ добра не хотятъ. Шшо ужъ и говоришь : все пошло на Нѣмец-

Нѣмецкой манерѣ. Нупка Олалеюшка, вздумай да взгадай да поди въ отставку : полно другѣ мой , вишь ты уже послужилъ , лбомъ спѣну не проломишь ; а коли не по такъ хоть въ оппускѣ приѣзжай. Скосырь твоя живѣ и налешка ; мать твоя бережетъ ихъ пуше своего глаза ; намнясь налешку укусила было бѣшеная собака , да скоро захватили , ворожея заговорила. Ну да полно и было за епо людамъ : Сидоровна твоя всѣмъ кожу спустила : по-по проказница ; я за шо ее и люблю , што ужъ коли примется сѣчь , такъ отдѣлаешь , перемѣнъ двенадцать подадутъ : попроситъ небось воды со льдомъ ; да епо нѣтъ ничего , лучше смотряйтъ. За симъ писавый кланяюсь. Опецъ твоя Трифонъ , благословеніе тебѣ посылаю.

XXV.

Господинъ Живописецъ !

Я имѣю у себя родственника молодого человека, который подѣ присмотрѣ родителѣй своихъ выросъ въ деревнѣ, а теперь время приходитъ ему, оставя свое уединеніе, вступить въ службу, слѣдовательно и въ свѣтѣ. Отецъ его послѣ Спавучанской баталии пошедъ въ отставку удалился отъ свѣта, и сыну своему кромѣ сей войны ни о чемъ не рассказывалъ. Но какъ все подвержено переменамъ, то не избѣжалъ отъ сего правила и смыслъ нѣкоторыхъ словъ, а сіи перемены обыкновенно дѣлаются тамъ, гдѣ большое общество обитаетъ. Извѣстножъ, сколь худо войдешь въ люди, не будучи свѣдому о нравахъ того общества, въ которомъ обращаешься. Я предпріять по долгу родства предваришь его исполкованіями шѣхъ словъ, которыхъ значеніе обычай переменялъ въ нынѣшніе времена; а предпріять сіе разсудилъ поступить и далѣе, чтобъ не только воспользовался оными

младый мой родственникъ, но и другіе подобные ему. Сіе дѣлаю я опчасти, чтобъ видѣть себѣ благодарность, опчасти слѣдую тому правилу, которое предписуеѣ, что живущіе въ свѣтѣ праздно, шягчашъ только землю, и не пользующіе себѣ подобныхъ не оплачуются отъ скоповъ. Мнѣ не хочется бытъ во щепѣ реченныхъ; ибо я живу весьма праздно, служу обществу однимъ именемъ, получаю чины и жалованье, ѣзжу въ мое мѣсто лишь только для того, чтобъ исполнить единый видъ моей должности; и тамо гдѣ надлежитъ упражняться въ дѣлахъ мнѣ порученныхъ, я разговариваю о вчерашнемъ днѣ, о моихъ деревняхъ, о дѣтяхъ и лошадяхъ, дабы скорѣе препроводить часы упражненія. Товарищи мои весьма согласны со мною, и такъ безъ малѣйшихъ споровъ, всѣ дѣла каждый день оплагаемъ мы до завпрея. Но чтобъ сдѣлать пользу подобнымъ моему родственнику воспитанному въ деревнѣ, изъясненіемъ переменнаго смысла нѣкоторыхъ словъ, я за лучшей способъ нахожу просить васъ г. Живописецъ, печатать въ вашихъ семидневныхъ листахъ тѣ письма, которыя буду писать къ моему родственнику и избъ коихъ первое шеперь къ вамъ прилагаю.

Покорный вашъ слуга

Доброхошовъ.

XXVI.

XXVI.

I письмо къ племяннику.

Любезный племянникъ ! я получилъ отъ отца твоего письмо , въ которомъ уведомляетъ меня , что онъ вознамѣрился съ тобою разстаться и опустить тебя въ службу. Прежде нежели вступишь ты во свѣтъ , потребно тебѣ имѣть нѣкоторое понятіе о свѣтской жизни ; хотя отецъ твой и много разъ сказывалъ о Славучанской баталіи и о всѣхъ Турецкихъ походахъ , однакожь со всѣмъ тѣмъ ты весьма мало знаешь науку свѣта. Я нѣкогда былъ въ равныхъ съ тобою обстоятельствомъ , и собственнымъ опытомъ узналъ , сколь худо вступить въ свѣтъ не зная онаго. Вступая во свѣтъ , тебѣ не воспользуешь сведѣніе о Турецкихъ походахъ : ибо во свѣтѣ не одни Турки будутъ тебѣ непріятели , ты найдешь непріятелей гораздо больше внутри своего отечества , и часто между ближнихъ своихъ пріятелей ; и для того намѣренъ сдѣлать тебѣ нѣкоторое понятіе о свѣтѣ. Ты , пріѣхавъ изъ деревни не только не будешь знать нравовъ и сердецъ людскихъ , но и значеніе словъ нѣкоторыхъ тебѣ будетъ неизвѣстно ;

хотябъ ты самая шѣ слова слыжалъ отъ воеводи и отъ подьячего съ приписью. Тебѣ отецъ твой часпо твердилъ , что у подьячихъ много есть крючковъ , но у свѣтскихъ людей ты найдешь ихъ, еще больше. Для сего я вознамѣрился исполковать тебѣ значеніе нѣкоторыхъ словъ : но чтобъ сдѣлать порядокъ , я буду полковать тебѣ слова по алфавиту: теперь начинаю съ буквы *А*, а попомъ дойду и до другихъ.

А ! Есть междометіе восклицательное, извѣяющее радость. Между знающими свѣтъ и полипику людьми , оно произносится обыкновенно съ веселымъ лицомъ , съ опверстыми глазами , съ не большимъ возвышеніемъ головы , съ нѣкоторымъ наклоненіемъ шѣла и съ движеніемъ рукъ извѣяющимъ объятіе. Узрѣвъ такую вѣрѣчу , ты конечно подумаешь , что шотъ , который епо сдѣлалъ , увидѣвъ тебя весьма обрадовался , и что онъ тебя любитъ ; однако подумая такъ ошибешься , потому что у людей знающихъ свѣтъ , епо значитъ со всѣмъ противное швсему мѣнню ; напримѣрѣ :

Ежели увидя тебя кто нинаестъ изъ твоихъ именуемыхъ шолько пріятелей скажетъ : *А мой любезный другъ ! какъ я радъ , что тебя увидѣлъ ; попомъ возьмешь тебя за руку , не много пожмешь и поцалуетъ и въ шу и въ другую щеку , епо*

ето будетъ значить что онъ тебя или бранилъ не давно, или идетъ куда нибудь бранить тебя, а естли ни того, ни другаго нѣтъ, такъ по крайней мѣрѣ, или вывѣдашь что нибудь хочеть, или имѣеть до тебя нужду: ибо когдабъ не было ничего сказаннаго, то поклонился бы онъ тебѣ весьма холодно и молча отъ тебя пошелъ прочь.

Ежели встрѣпишь тебя игрокъ со онымъ восклицаніемъ, то будетъ значить, что онъ хочеть съ тобою по-дружишься и употребя все, что только возможно обыграть тебя.

Ежели дѣвушка сдѣлаеть тебѣ шаковую встрѣчу; ето значить будетъ, что она знаетъ о твоёмъ богатствѣ и изрядной фамиліи и что она хочеть вышпиться за тебя замужъ, и послѣ украсить голову твою скопскимъ уборомъ, дабы въ фамилію твою присовокупить мірское подаяніе.

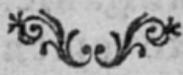
Когда замужняя женщина повстрѣчаясь съ тобою вскричитъ *А!* ето знакъ, что она хочеть тебѣ понравиться, послѣ обобратъ тебя, а на конецъ осмѣяшь и одурачить.

Ежели судья встрѣпитъ тебя съ такимъ же восклицаніемъ, тогда вѣдай, что ему хочеться, что бы ты завелъ какую шажбу, и что бы ему можно было сорвать съ тебя взяпки.

Когда начальники твои, встрѣчая тебя кричатъ будуще А! то шутъ есть двойное значеніе. Въ устахъ холостяго человека сіе восклицаніе значить, что онъ хочетъ на твоей шутѣ повеселиться, а женатыхъ желаніе въ томъ состоитъ, чтобы ты женился на ихъ дочерѣ.

Ежели большой господинъ увидя тебя употребитъ сіе восклицаніе, то вѣдай, что это всего опаснѣе. Это А! имѣетъ двойное значеніе, или хочетъ онъ, чтобы ты переносилъ ему вѣсти, или чтобы ослѣпя тебя своими ласками, употребитъ въ какія ни есть интриги, и въ случаѣ неудачныхъ слѣдствій жертвовать тебя своему избавленію; а безъ сего, живучи въ свѣтѣ, весьма рѣдко случится, что бы кто съ тобою ласково спалъ обходиться.

Вотъ все то, что значитъ между просвѣщенныхъ людей восклицаніе А! Теперь зная подлинное сего слова значеніе, въ поведеніи своемъ слѣдуй своему разуму. Я оканчиваю это письмо исполкованіемъ единого сего восклицанія, а впредь буду сообщать изъясненіе другихъ словъ.

П И С М О

Его сіяшельству Графу Григорью Григорьевичу Орлову , отъ нѣкотораго духовнаго лица изъ Москвы поздравительное съ новымъ 1772 годомъ, и благодарительное за его ревность и усердіе , принятое ко отвращенію бывшей въ Москвѣ моровой язвы 1771 года.

Оставя ваше Сіятельство Москву, оставили въ сердцахъ всѣхъ ея жителей наиболѣе чувствительнѣйшее сожалѣніе о разлученіи съ вами. Вашими отличными добродѣтелями и благодѣяніями всѣхъ души не могли не быть пленеными. Вы пребывая съ нами исполнили все то, что составляетъ вѣрноотечественный духъ. Вы соисповѣствовали должности честнаго человѣка, оказавъ ближнимъ своимъ поль великіе знаки человѣколюбія. Вы по справедливости заслужили имя ревностнаго гражданина , принося свое щастіе на жертву общему благополучію , и подвергая себя той опасности , отъ которой своихъ согражданъ избавили. Вы своимъ примѣромъ доказали долгъ истиннаго Христіянина , сохранивъ

ни въ тѣ правила, на коихъ основывается законъ Божій и любовь къ роду человеческому. Вы своимъ повиновениемъ, исполняя Высочайшія повелѣнія Августѣйшія наша СМОДЕРЖИЦЫ, извѣявили новый опытъ той вѣрности, кою прямо сыны опечесства обязаны своимъ Монархамъ. Вамъ должно опдашь честь величайшего иройства потому, что вы не имѣли ничего себѣ предмѣтомъ, кромѣ блаженства своихъ сочленовъ; ни цѣною, кромѣ сохраненія ихъ жизни. Сократъ видѣлъ и оплакивалъ несчастіе своего опечесства; а вы узрѣвъ печальную Москву, оперли слезы ея обитателей и возвратили прежнее ихъ благосостояніе. Симъ образомъ вы опличили себя опъ обыкновенныхъ человекъ, симъ обязали все общество, которое не опсаешся къ вамъ безъ признанія. Тажъ самая сила благодарности наполняетъ и мои чувствованія. Къ опкрытію оныхъ подаетъ мнѣ побудительную причину самое начало новаго года. Я и всѣ вообще увѣрены, что съ печеніемъ лѣтъ будутъ происпекать еще вѣщія опъ васъ для любезнаго опечесства благошворительные услуги. И такъ со умноженіемъ временъ умножись наивѣщшимъ образомъ всѣхъ къ вамъ истинная благодарность и то глубокопочитаніе, съ коимъ я имѣю честь бышь навсегда.

XXVIII.

Господинъ Живописецъ!

Вы стараетесь выводить наружу пороки осмѣянiя и презрѣнiя достойные, которыхъ есть шлоикое неисчешное множество, что естли бы вы и весь вѣкъ свой листы ваши оными наполняяшъ хотѣли, такъ конечно бы всѣхъ еще не описали.

Главные пороки подобны большимъ деревьямъ, имѣющимъ нѣсколькo тысячъ вѣтвей и сучковъ, кои паки отъ себя опрасли испускающъ.

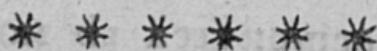
Хотя сiе и весьма трудно, однако намѣренiе ваше всегда похвально, и многимъ полезно: время уже вѣ просвѣщенный вѣкъ нашъ снимаши личину со порочныхъ людей, и представляши ихъ свѣту паковыми, каковы они вѣ самомъ существѣ сущъ. Не смотрите на досаду ихъ, пренебрегайте злобу ихъ устремляющуюся на васъ, продолжайте трудъ вашъ; истинна сама будетъ вамъ всегда защитою.

Я листы ваши прилѣжно читаю, и нахожу вѣ нихъ по справедливости изрядсвы, могущiя исправляти порочныхъ людей. Желательно, чтобъ для спослѣшествованiя вашего добраго намѣ-

сколькѣ лѣтъ , случилось мнѣ чипать еженедѣльное ваше изданіе подѣ именемъ Живописца ; общество безѣ сумнѣнїя , чувствуетѣ пользу отѣ такого сочиненїя , въ копюромѣ живо описывающя пороки , единственнѣ для того , чтобѣ оныхѣ убѣгать , а при томѣ всѣмѣ тѣмѣ , кѣ отѣ васѣ ни попребуемѣ , подающя разумныя совѣты . Въ разсужденїи сего вздумалось мнѣ , описавѣ вамѣ жалостное мое состоянїе , попроситѣ вашего совѣта , какимѣбы способомѣ излѣчитѣ жену мою отѣ мучительной болѣзни , называемой ревнивостѣ , коею она одержима безѣ всякой сѣ моей спорны причины , и чрезѣ то доставитѣ бы спокойствїе себѣ и всѣмѣ живущимѣ въ околїчности сосѣдямѣ . Я будучи челѣвѣкъ весьма миролюбивой желаю , чтобѣ всѣ жили въ совершенномѣ согласїи . Годѣ прошелѣ какѣ я женатѣ ; при женидѣбѣ моей ласкался я препровождатѣ дни мои во всякомѣ удовольствїи , надѣялся найтѣи въ женѣ себѣ друга , зная , что нѣтъ на свѣтѣ прїяшнѣе и дороже , какѣ имѣтѣ истиннаго друга ; но кѣ несчастїю моему не вышло такѣ , какѣ я разполагалѣ . Ревнивостѣ вдругѣ споль сильно ее обѣяла , что она не токмо начала ревноватѣ ко мнѣ всѣхѣ женщинѣ , сѣ коими мы имѣемѣ знакомство , но и старается еще примѣчатѣ за посторонними четами . Хотя она въ томѣ и не успѣваетѣ , однако не перестаетѣ

спаетъ имѣшь подозрѣнія , и выдумывашь разныя сплешни , чемъ навлекли мы отъ многихъ , а особливо отъ сосѣдей нашихъ на себя ненависть. Разговоръ ея ни въ чемъ другомъ по большой части не состоинѣ , какъ только рассказываетъ и дѣлаешь заключенія , кнѣ кому пворитъ какой то курбъ : слово , котораго я до женидѣбы моеѣ не зналъ. Жена моя постаралась его мнѣ разсполковать : ибо по ея мнѣнїю всякой женщины я его дѣлаю ; однимъ словомъ , многія наши бѣдныя сосѣдки прешерпѣваютъ отъ нея разныя досады , какъ на примѣрѣ : рассказывала она про одну изъ нихъ , что будшо она ночью приходила ко мнѣ , а не нашедъ способа пройшпть въ двери , по тому , что оныя были запершы , пролѣзла сквозь трубу въ печь , а изъ печи въ мою спальню. Таковыя выдумки не мало огорчаютъ всѣхъ шѣхъ , до коихъ они касаются , хотя по здравому разсудку заслуживаютъ они одно только презрѣнїе. Изъ сего вы видите государь мой , что ревнивость , господствующая женою моею спрасть , сколь много вредна и для нея самой , по тому , что духъ ея всегда въ смятенїи , а шѣмъ самымъ и кровь ея поршился , сколько же она въ шягосъ мнѣ и другимъ , по чему и принялъ я смѣлосъ просить у васъ совѣта , какъ бы мнѣ избавишься отъ сей напаси , за что я вамъ во всю мою жизнь обязаннымъ буду

вашъ покорный слуга

Ревнивость есть болѣзнь опасная ; прежде полагали , что происходитъ она отъ спрасныхъ любви ; но въ наши времена узнали , что ревнивость часто бываетъ завѣсою притворства , изъ подъ которой удобнѣе производятъ любовныя жистрости ; и подлинно ето выдуманно весьма осторожно : когда дѣлаютъ нападеніе , тогда слѣдуетъ защищаться , а не самому нападать . Разсмотрите хорошенько свои обстоятельство , посоветуйте со своимъ благоразуміемъ , и увѣдомте меня о томъ , тогда я напишу рецептъ отъ болѣзни вашей супруги .

XXX.

Государь мой !

Я въ одной книжкѣ начиналъ , что разнось увеселяетъ де . Можетъ быть ето и въ другую какую сторону опносятся ; однако я крѣпкое намѣреніе положилъ спараться о перемѣненіи шеперишняго моего состоянія . Мнѣ вдругъ захотѣлось быть Профессоромъ ; да кажешся и дѣльно , по тому что я въ етомъ состояніи надѣюсь все по имѣть почти даромъ , что другимъ достается чрезъ великія труды . Иные советую-

ютъ мнѣ постричься въ монахи ; однако вижу , что съ нихъ до смерти не сходитъ черной цвѣтъ. Вы что на это скажете

Вашему покорному слугѣ

Прошу Непогнѣваться ?

* * * * *

Мнѣ весьма пріятно получаю письма г. Прошу Нелогнѣваться ; по чему и прошу его о присылкѣ оныхъ.

XXXI.

Господинъ Живописецъ !

Простите мнѣ , что я начавъ съ вами переписку начинаю дѣлать вамъ выговоры , такъ государь мой , вы шово достойны , за пренебреженіе ваше , оспро-вомъ нашимъ : ни мало не хопите вы на него взглянуть. Не думаете ли вы , что на немъ нѣтъ ничего достойнаго , къ написанію картины вашею для меня милою кистью ; есть ли такъ , то вы неправо мыслили : чего бы я отъ васъ никогда не чаялъ. Примите когда нибудь трудъ , обойдите островъ нашъ , вы увидите , что мы на острове во первыхъ имѣемъ своихъ карточныхъ игроковъ , которые въ полночь развѣз-
жаясь

жаясь , довольно уже сами собою составляющъ изрядную картину ; подите попомъ не много по далбе , найдете вы спраспныхъ любовниковъ, сидящихъ съ любовницами своими подъ окнами , прохаживающихся , другъ друга провожающихъ ; найдете мужей съ холоднымъ духомъ смотрящихъ на женъ своихъ , домой съ любовниками возвращающихся , и гуляющихъ съ тою правда только разностію , что безъ мѣдныхъ роговъ , въ копорыхъ спрана наша недоспашокъ претерпѣваетъ. Когдабъ я описывать спалъ все то , что у насъ есть достойнаго къ малеванію вашей кистью , то письмо мое былобъ весьма пространно ; довольно спеперь и епова , къ показанію вамъ , что вы не правы пропиву нашего острова. Если угодно будетъ когда погулять у насъ , то совѣщую часу въ первомъ и во второмъ по полуночи ; тогда вы увидите , что все то , что я писалъ , такъ справедливо , какъ и то , что я емъ вашъ покорной слуга. Новоостровской житель.

8 Іюля 1772.

Р. Р. Если вы удостоите меня своимъ отвѣпомъ , то чувствительно обрадованъ буду , а болѣе еще того , когда позволите мнѣ и впредь съ вами имѣть переписку , и въ нѣкоторыхъ дѣлахъ имѣть ваши совѣшы , копорые вы многимъ полезно преподаете.

Г.

Г. новооспоровской жипель ! непо-
 гибвайшесь и вы , когда съ позволенія
 вашего скажу вамъ , что въ письмѣ ва-
 шемъ много неправды : я острова не по-
 забылъ , я его очень помню , мои ли-
 сты печатающся шамъ , и попому я
 бываю на островѣ довольно часто ; но
 ни отъ кого никогда не слыхивалъ о
 томъ , о чемъ вы въ письмѣ вашемъ упо-
 минаете : мнѣ сказывалъ наборщикъ мой,
 что у васъ и спать ложатся ранѣе на-
 шего. Въ прочемъ , хотя бы ешо
 и подлинно было ; однакожъ все ешо не
 удивительно пому , копорый живеть
 въ большемъ свѣтѣ , то есть на сдѣ-
 шней сторонѣ : есть у насъ премноже-
 ство игроковъ , довольно мужей съ ша-
 коужъ холодноспію взирающихъ на по-
 ступки женъ своихъ , и много женъ ,
 копорыя мужей своихъ и совсемъ оспа-
 вляютъ : прощайте.

ЖИВОПИСЕЦЪ ЛИСТЪ 18.

XXXII.

Государь мой !

Сообщите , прошу васъ покорно , прилагаемую при семъ записку : слѣдствія худого послитанія , въ своихъ листочкахъ свѣшу. Вы симъ меня одолжите много ; а опцы и машери , прочтя въ вашихъ листочкахъ шаковыя при во-спитаніи дѣшей неоспорожности, большее будупъ имѣть спараніе за нами , и пѣмъ избѣгнутъ нареканія , учиняпъ себя достойными того имени, которое многіе нынѣ недостойно на себѣ носятъ. Въ прочемъ съ любовію моею къ вамъ на всегда есмь

вашимъ покорнымъ слугою
несчастный Е * * *

Смоленскъ ,
1772 года ,
Іюня 20 дня.

С

XXXIII.

Слѣдствія худаго послитанія.

Опець мой дворянинъ живучи съ ма-
лыхъ лѣтъ въ деревнѣ былъ человѣкъ
проспаго нрава , и сообразовался во
всемъ древнимъ обычаямъ ; а жена его ,
моя мать, была сложенія тому со всѣмъ
прошивнаго , отъ чего не рѣдко проис-
ходили между ними несогласія , и все-
гда другъ друга не только всякими
бранными словами , какія вздумаешь мо-
жно , ругали , но не проходило почти
того дня , чшобы они между собою не
дрались , или бы людей на конюшнѣ
плѣшми не сѣкли. Я будучи въ домѣ
ихъ воспитыванъ , и имѣя вседневно въ
глазахъ таковыя поступки моихъ ро-
дителей , чрезмѣрную возъмѣлъ къ
онимъ склонность , и положилъ за пра-
вило себѣ во всемъ онимъ послѣдовать.
Намѣреніе мое было гораздо удачно ; ибо
я въ скорое время къ удивленію всѣхъ до-
машнихъ уже совершенно выражалъ всѣ
тѣ бранныя слова , которыя бывало отъ
родителей своихъ слышу ; а что до ши-
ранства принадлежало , то уже я въ томъ

и родителей своихъ превосходилъ ; хо-
 дя правда они въ семъ искусствѣ гора-
 здо не плохи были : ибо одинъ разъ
 батюшка за недоимку 35 душъ
 а мапушка еще и того
 болѣе безчеловѣчнымъ наказаніемъ на
 , какъ узнала ,
 что нѣкто изъ крестьянъ перешибъ
 ногу любезной ея собачкѣ. Отецъ мой
 хотя правда былъ не далекаго разума ,
 однако разбиралъ по не многу Чешьи
 Миней и другія церковныя книги : ма-
 пушка же моя на смерть шѣхъ книгъ
 не любила , по тому что она дѣвицею
 воспитана въ городѣ ; да рѣдко имѣла
 досугъ чипать и Французскіе , по тому
 что вседневно ходила слушать очисти-
 ки крестьянъ : во что ужъ батюшка
 мой никогда и не мѣшался , а только
 лишъ бывало по приговору мапушки
 сѣчешъ крестьянъ. А какъ я уже при-
 ходилъ лѣтъ подъ десятокъ , и батю-
 шка мой началъ преподавать мнѣ пер-
 выя начала Россійской грамоты , то
 мапушка , любя меня чрезмѣрно , и опа-
 саясь , чтобъ отъ таковаго упражненія
 голова у меня не разломилась , или бы
 по времени не повредился я умомъ ,
 всегда меня отъ книги отрывала , и не
 разъ за то бранивала батюшку , что
 онъ меня къ тому неволилъ. Книга ,
 если правду сказать , мнѣ и самому въ

по время гораздо несною казалася, и я не примѣтя еще хорошо по чему различашь А отъ Д, сполько оную вымараль, что бапюшка мой и самъ по часту не распознавалъ буквъ, копорья зналъ ли полно онъ и самъ швердо, я сомнѣваюсь, ибо онъ какъ я примѣтилъ называлъ одну букву шремя званіями: но до того мнѣ нужды мало. Машушка моя пришедши изъ конюшни, въ копорой по обыкновенію ежедневно дѣлала расправу крестьянамъ и крестьянкамъ, чипаеиъ бывало Французскую любовную книжку и мнѣ всѣ прелести любви и нѣжностъ любезнаго пола по Руски ясно пересказываетъ; отъ сего по принадледашому году возраста моего родилась во мнѣ ша сильная спрасть, о копорой не шолько знашь, но и говоришь моихъ лѣшъ робяшамъ за стыдъ и неприличное дѣло почиашъ. А какъ я отъ рожденія моего не зналъ, что есть стыдъ, и мнѣ про шо никто не шолковалъ, а меньше еще шо разумѣлъ о неприличности, шо успремья всѣ мысли свои къ любви, коея прелести мнѣ машушка въ самыхъ ясныхъ словахъ изобразила, влюбился въ компаншную дома нашего дѣвку обладающею всѣми шѣми прелестями, копорья шолько могушъ плѣнишь нѣжное сердце несчастнаго любовника, и здѣлалася

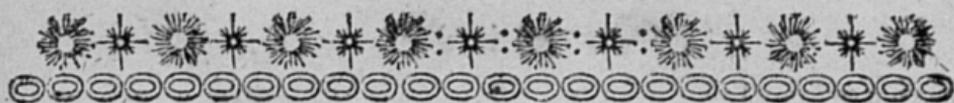
дѣлся въ короткое время невольникомъ рабы своей. Таковой случай причинилъ немалое огорченіе и самымъ моимъ родителемъ, но въ помѣ должны они жаловаться на себя; ибо я не видя ни отъ кого хорошихъ примѣровъ послѣдовалъ слѣпо ихъ же поступкамъ развратившимъ мое сердце. Отъ праздности, въ которой я всѣ дорогіе своей жизни часы препроводилъ, и которая по несмышленности мнѣ пріятною казалась, произошли всѣ мерзости исполненныя дѣла, а вольность здѣлала меня отважнымъ и наглымъ на всѣ предпріятія. Я спозналъ съ сыномъ одного помѣщика не подалеку отъ нашей деревни живущаго, который воспитанъ былъ не лучше моего, и дѣшина на всѣ руки. Покрытый сѣдинами его овецъ ожидалъ съ часа на часъ смерти яко убѣжища своего, и все предалъ свое сокровище въ руки своего сына, котораго, хотя былъ онъ еще несовершеннолѣтнъ, вся деревня трепетала. Отъ частаго съ нимъ обхожденія научился я просиживать цѣлыя ночи весьма скоро въ игрѣ, въ пьянствѣ и въ другихъ непостоянныхъ забавахъ переходящія, и былъ уже совершеннаго знанія во всѣхъ карточныхъ играхъ къ гибели своего дома. Овецъ мой разгнѣвавшись на меня за таковыя мои

поступки выгналъ меня изъ дома , и лишилъ законнаго наслѣдства , а я не имѣя средства , чѣмъ себя пропитать , вдался во всякія неприличныя моему роду дѣла , и тѣмъ доставлялъ себѣ бѣдное пропитаніе. На конецъ несносныя бѣдствія , и оставшаяся во мнѣ еще искра стыда и совѣсти , начали исправлять мои поступки , и я вступилъ въ военную службу , гдѣ нужда еще больше того меня поправила , по чему нынѣ я живу спокоенъ со всегдашнимъ сожалѣніемъ о участи тѣхъ бѣдныхъ , которые имѣютъ подобное моему отъ родителей или наставниковъ своихъ воспитаніе.

* * * *

Г. Несчастной Е * * * , поступки отца вашего и матери , такъ какъ и ваша въ разсужденіи родителей неблагодарность , достойны справедливаго порицанія ; но вы всѣ уже довольно наказаны. Отцы и матери ! казнитея симъ примѣромъ ; воспитывайте дѣтей своихъ со тщаніемъ , естли не хотите опослѣ быть ими презираемы.

XXXIV.

Господинъ Живописецъ !

Долго ли тебѣ устремлять глѣзъ твоихъ на женскій полъ и выдумывать нелѣпныя лжи, обвиняя насъ несносными безчиніями. Вѣдай, что мы выходимъ изъ терпѣнія ; и если ты не удержишься отъ злословія, такъ берегись. — Сносно ли это, что въ послѣднемъ твоемъ листѣ нѣкоторую женщину попрекаешь ты ревнивостію ! такимъ порокомъ, отъ котораго мы давно избавились. — Заврался мой свѣтъ : это не правда, знай что многія жены не столько о мужьяхъ своихъ думаютъ, чтобы спали къ нимъ ревновать, и только что терпятъ ихъ, а не любятъ — и какъ можно такъ любить мужа : непонятно, странно, смѣшно, уморилъ ха ! ха ! ха ! — ревновать къ мужу, любить его : этого я никакъ не понимаю ; а можетъ быть твой только одинъ острый разумъ проникаетъ въ чрезвѣстивенныя тонкости. Видѣшь мужа всякой часъ, сидѣшь съ нимъ обнявшись, говоришь съ нимъ нѣжно, да еще и ревновать къ нему — фуй ! какъ это не ловко : конечно это какая нибудь была сумазбродная женщина : для чего же ты ее скрываешь ?

такая

такая женщина всеобщаго достойна презрѣнія. Что епо за спаровѣрка, чшобѣ бышь прицѣпленной кѣ своему мужу, и ревновашь ко всякой : но епо бышь не можетѣ ; нынче вѣкѣ просвѣщенной ! воспитаніе наше безпримѣрно: мы мужьямъ нашимъ даемъ свободу знатся съ пѣми женщинами, съ которыми хотятѣ; и довели ихъ до того, что и они намъ поже позволяющѣ. Понимаетѣ ли пущая швоя голова, что отѣ епова - та и происходитѣ благополучіе нашихъ семействѣ и согласная жизнь наша ; отѣ того мы и не разводимся съ мужьями, а живемъ въ одномъ домѣ : видимся въ недѣлю по разу, ѣздимъ въ комедіи, прогуливаемся съ милымъ человѣкомъ по въ городѣ, по за городомъ. Такая неподобная вольность можетѣ ли насъ когда нибудѣ прошиву мужей приводитѣ въ огорченіе : нѣтъ ; въ листѣ швоемъ описанная ревнивость есть швоя глупая выдумка ; и для того - то я симъ письмомъ многихъ оправдать вознамѣрилась. Мы знаемъ, что письмо о ревнивости писалъ ты самъ, а не посторонней. Нѣтъ нынѣ такихъ мужей, которые бы такой вздоръ описывать захотѣли, и безъ причинно бы спали злословишь женъ своихъ такимъ гнуснымъ порокомъ, копорой давно уже изшребилсѣ. Прощай.

*

*

*

ЖИВОПИСЕЦЪ ЛИСТЪ 19.

XXXV.

Господинъ Живописецъ !

Будучи всегдашнимъ читателемъ похвалы достойныхъ вашихъ листовъ , вижу я со удовольствіемъ , что вы спараетесь въ оныхъ общепользныя дѣласть наставленія. Множество описали вы намъ пороковъ , за копорые иные васъ благодарятъ , а большая часть людей васъ злословятъ ; изъ чего видно , что большая часть сихъ обьявы пороками , и нравоученіямъ внимаши не хотятъ. Добродѣтель во ушахъ слышимся имъ нѣкимъ спраннымъ названіемъ въ одно ухо влепающимъ , а въ другое вылепающимъ безъ всякаго въ нихъ дѣйствія. Но какъ бы то ни было , намѣреніе ваше хорошо ; не взырайте на ихъ шолки , угодишь на всѣхъ не можно ; добродѣтель не есть вещь модная , продолжайте только вашъ трудъ , авось либо придетъ такое время , въ копорое иные поправитесь вздумаютъ , а прочіе пороковъ остерегаются будущъ. Вѣдая , что есть дѣло невозможное , чтобъ вамъ на мысль пришли вдругъ всякаго рода человѣческія заблужденія для внесенія въ вашъ журналъ ; предпріялъ я вамъ для того въ ономъ по одному случаю учинить вспоможеніе вольнымъ переводомъ. Не примѣшилъ я , чтобъ вы гдѣ либо упомянули о кофе-

Т

ггддд

гадательницахъ , и удивительно , какъ сїи женщины по сю пору вашего примѣчанїя избѣжали , хотя они и столь много служатъ ко посрамленїю человѣческому , и слѣдовательно давно уже достойны надлежащаго описанїя.

Бывъ недавно свидѣтелемъ предсказанїй такой женщины , нахожу себя въ состоянїи оную точно описатьъ. Кофегадательница есть такая пожилая шварь , которая честнымъ образомъ болѣе уже пропитанїя сыскаеть не знаетъ , или не хочетъ честно кормиться. Иная кофегадательница не имѣетъ на тѣлѣ цѣльнаго платья , ходитъ въ раздраныхъ доскусьяхъ , а вся такихъ старухъ шайка есть сборище побродягъ , которыхъ почитать должно извергами человеческого рода.

Такїя кофегадательницы не имѣя довольно смѣлости , что либо похищати , дабы имъ не были при старости иззязанными , и не умерши съ голоду въ острогѣ ; выдумали хитрое искусство обираши деньги у прстосердечныхъ людей , не будучи обвиняемы отъ градоначальства какимъ либо похищенїемъ. Они обманываютъ людей , неумѣющихъ мыслити , что могутъ предсказывать все изъ кофейныхъ чашекъ. Когда такую Кивилду приказываютъ позвать , то предлагаютъ ей вопросы : напримеръ Скупягина вопрошаетъ , кто укралъ серебряную ложку ? Безплодова , будетъ ли она имѣть дѣшей ? Страстолюбова : вѣрно ли любишь ея любовникъ ? Щеголихина , скоро ли умретъ ея мужъ картежникъ : и такъ далѣе. Тогда должно сварить кофій , и сїе уже само по себѣ разумѣется , что поднесушь ей большїя двѣ чарки водки , чтобъ возбудити симъ

въ ней болѣе предсказательнаго духа. Потомъ нальетъ почти половину чашки густаго кофю, и болтаетъ его кругомъ иногда съ важнымъ, а иногда съ пронырливымъ видомъ, шроекрапно, чшобъ кофйи внутри повсюды при-
сшаль. Между кофегадательницами ешь еще и въ помъ несогласіе, надлежитъ ли послѣ шроекрапнаго болтанія душъ въ чашку, или нѣшть; шть, кои показывающъ себя вѣрными угадчицами, сѣ дѣлаютъ, ушверждая шѣмъ, чшю предсказательное дыханіе, часпицы кофйи въ чашкѣ опредѣляетъ значущія изображенія. Послѣ сего ставитъ чашку обернушую на сполъ, чшобъ кофйи изъ нея вылился, поворачиваетъ ее еще два раза, дабы шроекрапнымъ движеніемъ ничево незначущій кофйи вонъ выбѣжалъ, чшобъ предсказательныя часпи кофйи въ чашкѣ одни прилипшими ошались. По учиненіи сего поднимаетъ чашку въ верхъ, и въ нея смотритъ. Вопросающія особы стоятъ передъ сею ошгадчицею, пребывая между шпраха и надежды. Наконецъ отверзаетъ она ротъ свой, и предсказуетъ; напримѣръ: воръ, похитившій ложку, имѣетъ черныя волосы. Вопросающая ошвѣчаетъ: такъ, ешо правда. Я знала ужъ давно, чшю Ванька воръ. Чашкогадательница получаетъ полшину, иногда рубль и болѣе смотря по важности ошгадываемой вещи, и потомъ уходитъ домой.

По выходѣ гадательницы, вопрошавшая призываетъ Ваньку, приказываетъ принести плени или башожье; спрашиваетъ его, куда онъ дѣвалъ ложку, приказываетъ, чшобы онъ немедленно признался. Ванька божится, клянется и увѣряетъ ее, чшю онъ ложки не крадвалъ; но божбамъ его не вѣрять. Болыня

его ругаетъ; и лице его, кажется ей, избличаетъ его въ покражѣ: Ваньку сѣкуптъ безъ пощады; долго онѣ терпѣвъ напрасное мученіе, и говоритъ правду, но наконецъ начинаетъ лгать. Онѣ признается въ покражѣ ложки, сказываетъ, что ее продалъ и пропилъ — съ кѣмъ? спрашиваетъ боярыня — съ Андреемъ, сосѣдскимъ слугою — такъ, кричитъ госпожа Скупягина, я никогда не ошибаюсь, вы оба давно казались мнѣ ворами. Скупягина посылаетъ къ сосѣдкѣ, проситъ ее чтобы и она также наказала своего слугу; Андрей также говоритъ правду, но наконецъ побоями и его принудили лгать. Скупягина Ваньку своего еще наказываетъ опивятіемъ жалованья и кормовыхъ денегъ, чтобы возвратишь свою пропажу и то, что заплачено кофегадательницѣ. Ванька изъ доброго человѣка, по нуждѣ становится воромъ, окраживаетъ свою госпожу, уходитъ, промашиваетъ, попадается; его отдають въ приказъ: покраденное пропадаетъ, а Ваньку яко вора посылають на каторгу.

Здраворазсуждающіе люди не иначе вѣрятъ, какъ что сіе кофейное предсказаніе имѣетъ такое же основаніе, какъ и ѣ свяшы вечера, спавшіяся кучки соли, лишье олова и воска. Въ прочемъ потребно, на сіе только половина ума человѣческаго, чтобы понимать, что всѣ пакія колдовки суція обманщицы. Вопрошающія особы болтливы, и для того объявляютъ такой кощунъ напередъ всѣ свои чаянія; а она располагаетъ свои опившы всегда по симъ мнѣніямъ, и лишь только объявитъ общественный опившъ, который спокрашнымъ образомъ полковаши можно, то и выводятъ они его по своему чаянію, удивляясь пророчествующему дару
сея

сея ворожей. И такъ весьма легкій способъ есть посрамити такую женщину : представь ей вопросъ , и ничего болѣе съ нею не говори, ни прежде, ни послѣ , такъ увидишь пошчасъ глупую ея ложь. Одна женщина вопрошала , въ то время , когда она хотѣла выйти замужъ , щасливо ли будешься замужство ? Начто такой отвѣтъ послѣдовалъ : ты скоро выдешь замужъ ; мужъ твой будешь своеобразный человекъ , и проживешь съ собою только двенадцать лѣтъ. У нея будешь четверо дѣтей. Однако изъ всего онаго не вышло ничего. Ожидаемое замужство рушилось , и еша женщина еще долго не замужною пребыла.

Другая вопрошала , скоро ли уиришь мужъ , на что ей отвѣщено было , что мужъ ее черезъ полгода умретъ ; по чему госпожа восхищаясь радостію , тайно съ другимъ здѣлала зговоръ , чтобъ по прошествіи полугодя выйти замужъ. Съ неперпѣливостію она ожидала того блаженнаго часа , въ который изыдетъ душа изъ тѣла ненавидимаго ея мужа. День предписанный наступилъ , и мужъ ея въ оный былъ веселѣе прежняго , и понынѣ еще къ несказанной печали невѣрныя своея жены живетъ. Не знаю пово , естли въ другихъ мѣстахъ такія гнусныя ворожей ; буде ихъ нѣтъ , такъ весьма досадно , что у насъ въ городѣ столько прости и глупы , что ихъ перпятъ. Во многихъ домахъ есть свои особливныя угадчицы. Нѣкоторые ежедневно на кофій гадаютъ , и при каждомъ случаѣ для укрощенія суевѣрнаго любопытства ищутъ приближенна къ такой ворожей ; а въ нѣкоторыхъ домахъ бываетъ она еще и важнѣйшею шварію , приходитъ ли она въ знатный домъ , то скрывается съ нею госпожа иже

жпо иной въ особую комнату , чтобъ неподвер-
гнуться опасности или посмѣянью , буде хозя-
инъ человекъ разумный . И тако еспешивенный
человѣческой разумъ сказываетъ каждой почи-
пельницѣ ворожей , что она въ семъ случаѣ
весьма безразсудно дѣлаетъ ; инако бы не для
чего было опасаться и спыдаться , если бы
предсказанія ея были на истиннѣ основаны .

Когда бы такіе вздоры были только во
обыкновеніи между простымъ народомъ , такъ ,
чтобъ только простолюди мѣ искали себѣ вопро-
сами у сихъ ворожей помощи , то бы я не
принялъ труда сего и описывать . Онѣ простаго
народа ничего лучшаго и не ожидающѣ , какъ
оныхъ крайняа глупости и сумазброднаго суе-
вѣрїя . Но повѣришель вы , государь мой , етому ,
что многіе изъ знатныхъ , и многіе изъ сред-
нихъ особъ толь много состояніе свое посрамля-
ющѣ и ведущѣ себя въ семъ случаѣ такъ же
какъ и глухая чернь ? Люди , онѣ коихъ по
малѣйшей мѣрѣ здраваго человѣческаго ума ча-
яшъ долженствовало , сушь такъ проста , что
дозволяющѣ себя обманывать такимъ бабамъ !
Епо несносно . Я могъ бы вамъ дѣлать лиспѣ
госпожѣ , дѣвицѣ и мужчинѣ предѣвись , кои
при приключившихся случаяхъ за кофейницами
посылающѣ . Мнѣ знакома одна барыня , копо-
рой такаа кофейница еженедѣльно рублей 15
споитѣ . И еспли епо долбе продолжиться ,
такъ по истиннѣ должно между порядочными
домашними расходами считать еще и жалованье
кофейницѣ . Сколь часто благородная особа чер-
ни уподобляется , еполь часто заслуживаетъ
она и посмѣянїе всѣхъ честныхъ и умныхъ лю-
дей ; и какъ бы женщина знатна ни была ,
однако дѣлаетъ себя презрительною , еспли она
кофейницѣ добренность и мѣйность сообщаетъ .

Иногда

Иногда ясно, что предвѣщаніе изъ кофейныхъ чашекъ есть живой обманъ, которой къ тому же еще спользуютъ глупо выливаясь, при которомъ предвѣщница не показываетъ ни разума, ни оспрошы, по можно ея представишь себѣ женщиною пропитывающеюся отъ глупѣйшаго дурачества простыхъ людей. Сіе пропитаніе по истиннѣ легко и сносно: ибо одинъ дуракъ найдя всегда большихъ дураковъ, ему удивляющихся. Кофетадашельница достойна омерзѣнія и гнѣва, по тому, что она есть обманщица; однако всѣ шѣ, кои дозволяютъ себя ей обманываешь, достойны еще больше сего презрѣнія. Когда человекъ обманушь бываетъ весьма пожимъ и замысловатымъ обманщикомъ, по сожалѣешь его всякой. Но какъ пребуешь та особа, что объ ней сожалѣли, когда ее обманываетъ побродяга простымъ образомъ, неимѣющая здраваго ума? Я не могу довольно сильныхъ найши выражений, что объ сказать, сколь безконечно глупою кажется мнѣ та особа, которая кофейницѣ удивляется, яко духами повелѣвающей, и знающей проницати сокровеннѣйшія тайности, которыхъ и самый ученѣйшій человекъ испытати не въ состояніи.

Ежели бы кофейницы не дѣлали иного вреда, кромѣ выманиванія лжами своими денегъ, такъ можно бы подумать, что себѣ хочетъ бышь обманушь; и такъ да будетъ онъ обманушь. Но она есть болѣе сего сапана, болѣе сего нещастію заводчица въ человѣческомъ родѣ, нежели какъ думаютъ. Сія проклятая шваръ причиною, что невинные люди приходятъ въ подозрѣніе; она восплавляетъ недовѣріе, ссоры и несогласія. Въ доказательство сего намѣренъ я только привесть два примѣра. Нѣкоторый мужъ, крото я далѣе описывать не хочу, былъ

кѣ женѣ своей ревнивѣ. Онѣ пошелѣ кѣ кофейницѣ и приказалѣ опгадывашь о чесности своей жены. Кофейница увѣрила его , что жена ему невѣрна. Сѣ того времени мужѣ сей какѣ бѣшеной сѣ женою своею поступаетѣ. Бѣдная жена , чтобѣ ни дѣлала , како бы она невинность свою не доказывала , ничто ей не помогаетѣ. Она есть , и пребудетѣ вѣ глазахѣ его бракопреступницею , для того что кофейница такѣ ему опвѣчала. Вѣ другомѣ домѣ нѣчто было украдено ; спрашивали у нее , и по опвѣшамѣ ея заключили , что похищитель есть пошѣ человекѣ , который вѣ пошѣ домѣ имѣетѣ знакомство. Сѣ того времени почищаютѣ его воромѣ , повсюды его такимѣ злословящѣ и еѣ домѣ кѣ себѣ не пускаютѣ ; однако я знаю по особливымѣ извѣстїямѣ , что совсѣмѣ иной человекѣ сѣе преступленїе учинилѣ.

Тщешно бы было , чрезѣ основанїе здраваго ума , шѣхѣ кои вѣрящѣ кофейнищамѣ , приводить кѣ разуму человеческому : ибо они свой собственный пошеряли. Однако надлежитѣ такимѣ людямѣ помыслищѣ , что Христїанину весьма не прилично производить такїя чародѣйства. Они вѣ просвѣщеннѣхѣ общесипвахѣ некогда не шерѣлись ; и ежели бы во времена Саула , когда онѣ еще былѣ вѣ здоровѣ умѣ , были такїя ворожеи , по сѣ ними равная же бы судьба возпослѣдовала , какѣ и сѣ чародѣйницею во Ендорѣ.

Ежели вы сѣе описанїе напечапашете , по можешѣ быщѣ симѣ опкроете глаза нѣкоторымѣ господамѣ и госпожамѣ , такѣ что они сами прежнимѣ своимѣ заблужденїямѣ дивитьсѣ спашутѣ. Вѣ прочемѣ довольны бы мы были , когда бы симѣ опкровенїемѣ поправились они , и оставили бы такое сумазбродное кофейничанїе.

XXXVI.

ВЪДОМОСТИ
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

Изъ гостинаго двора.

Въ вѣдомостяхъ Живописцовыхъ, аршикулъ изъ гостинаго двора пославленный, во многихъ благородныхъ особахъ, на сего дерзкаго газетшера, справедливое произвелъ негодование. Во ономъ аршикулѣ упомянуто, будто многіе знатные господа и госпожи безъ всякія нужды прѣзжаютъ въ гостинный дворъ, ходятъ изъ лавки въ лавку, перебираютъ не нужные имъ повары, и тѣмъ будто опгоняютъ купцовъ посредственнаго состоянія, а чрезъ то, по его мнѣнію, приключаютъ вредъ въ торговль нашей. Кажется никакой нѣтъ нужды увѣрять нашихъ читателей, что всѣ газетшеры вѣдомости свои по часпу наполняютъ разными выдумками и ложью: ето всякому изъ

У

вѣстно

вѣстно; и мы не отвѣтствовали бы на сію очевидную ложь, если бы не старались оправдать себя предъ знатными господами и господами въ помѣ, что сей артикулъ поставленъ безъ нашего согласія. Мы больше имѣемъ попеченія, нежели какъ думаемъ, о сохраненіи господской довѣренности къ нашей совѣсти; она намъ столькожъ нужна, какъ имъ кредитъ нашъ, къ ихъ имѣнію. Впрочемъ мы не много будемъ имѣть труда опровергнутьъ лжи, симъ газетьеромъ разсѣваемыя, и начнемъ съ перваго.

Прогуливаніе знатныхъ господъ и госпожъ по гостиному двору, не только что не дѣлаетъ торговлѣ нашей вреда, но еще и прибыль приноситъ; безъ сего кто бы покупалъ въ большемъ количествѣ выписываемыя и привозимыя къ намъ многія французскія бездѣлицы, которыя расходятся нынѣ въ великомъ множествѣ? Безъ сего съ кого бы могли мы брать четверную цѣну, опущая въ долгъ товары? Опрічь сего прогуливаніе и шу приноситъ намъ прибыль, что когда госпожи соберутся въ лавку, и съ нами милоспиво разговариваютъ, и изволятъ шутить, тогда и мы будто шутя, показываемъ какія нибудь завалявшіяся бездѣлицы, прося при томъ, чтобы ихъ какъ нибудь ввели

ввели въ моду. И часто случается, что ошъ такихъ бездѣлокъ получаемъ прибыли гораздо больше, нежели какъ ошъ самыхъ лучшихъ поваровъ. Когда прѣзжаютъ къ намъ любовникъ и любовница, тогда мы на перехватѣ спараемся звать ихъ къ себѣ въ лавки; тогда не щадя трудовъ своихъ, сами спараемся показывать всякіе товары, и перебиваемъ всѣ куски: ошъ сего имѣемъ мы превеликую пользу; ибо въ такое время у любовницъ превеликое бываетъ желаніе покупать, или лучше сказать, брать всякіе нужные и ненужные товары, а за сіе желаніе, учтивость любовниковъ плащитъ намъ всегда наличныя деньги. Въ такомъ случаѣ, господа любовники, весьма мало съ нами торгуются, а госпожи любовницы, хотя и говорящъ по часту: *Ахъ какъ это дорого! ужасно! нѣтъ, я это не возьму: я бы хотѣла это купить; но это черезъ чуръ дорого; но мы не пугаемся такихъ ошговоровъ, потому что я бы хотѣла это купить; но это черезъ чуръ дорого, какъ сказываютъ, на любовномъ языкѣ значить: ежели ты не скулъ, такъ заллати за это деньги.* И мы такъ примѣнились къ такимъ двоясмысленнымъ словамъ, что изъ пребуемой цѣны ни копѣйки никогда не уступаемъ, говоря при томъ: *это, су-*

дабыня, очень дешево; другому бы я за такую цѣну не уступилъ; а епо чести уступаю для того, что онъ псегда соизполитъ локулатъ топары на готовые деньги; а при томъ милостипая государыня, мы умѣемъ разбиратъ людей, и знаемъ съ кого какую просить цѣну: лопѣрѣте чести моей, что его милость колѣйки даромъ не броситъ. Тупъ мы всѣ шрое усмѣхнемся, а господинъ шопчасъ спанетъ увѣряетъ госпожу, что епо не дорого, и заплащя деньги, скажетъ: онъ дѣтина сопѣстной, обманывать не станетъ. Между прочимъ въ Живописцовыхъ вѣдомостяхъ упомянуто, что госпожи, сидя въ лавкахъ, пересмѣхаютъ проходящихъ; но и епо никакова не дѣлаетъ намъ вреда, ибо многія дворянки, не весьма далекія въ модномъ свѣтѣ, и также мѣщанки, починая такія лавки наполненными модными шоварами всегда къ намъ приходятъ, и покупаютъ шовары. Но что бы избѣжатъ насмѣшекъ отъ модныхъ госпожъ, то прѣзжаютъ они на госпиной дворъ обыкновенно въ такое время, когда не прогуливаются. Чшожъ касается до обѣщаннаго въ Живописцовыхъ вѣдомостяхъ награжденія шому, кто бы вывелъ изъ моды прогуливаніе по госпиному двору, то кажешся, что сіе и не заслуживаетъ нашего опро-

опроверженія. Впрочемъ у насъ въ го-
спиномъ дворѣ слухъ носится , будто
купечество наше тому , который на-
пишетъ на сего Газетъера сапиру ,
обѣщаетъ награжденіе , состоящее въ
благосклонности тѣхъ господъ и гос-
пожъ , которые сей аршикулъ взяли на
свой счетъ , и на Живописца прогнѣва-
лись.

ИЗЪ МОСКВЫ.

Модное нарѣчіе Петербургскихъ Ще-
голихъ , многими нашимъ дѣвицамъ
вскружило головы. Всѣ шакія модныя
слова , въ Живописцѣ напечатанныя ,
онѣ вытвердили наизусть и ввели во
употребленіе ; но при томъ чувству-
ютъ еще во ономъ нарѣчій великой
недостатокъ : по чему хотятъ посы-
лать нарочнаго повѣреннаго , который
будетъ спрашивать всѣ слова въ мод-
номъ нарѣчій употребляемыя собирать
и сообщать къ намъ въ Москву. Симъ
способомъ , надѣются наши дѣвицы
до такова же дойти совершенства въ
помянутомъ нарѣчій , какъ и Петер-
бургскіе Щеголихи. Впрочемъ надле-
житъ отдать справедливость нашимъ
жителямъ , что въ переимкѣ новыхъ
модъ онѣ должны почищаться ; не по-
слѣдними.

Извѣстія.

Нѣкто изъ молодыхъ господъ, умѣющій жить во свѣтѣ, одѣвается по модѣ, чешетъ волосы со вкусомъ, шацуетъ прелестно и пѣтъ Французскія аріи съ наилучшими манерами, претъ-яго дня ѣхалъ въ наилучшей своей Аглинской каретѣ, запряженной шестью прекрасными лошадьми, и проѣзжая мимо госпинова двора обронилъ *кредитъ*; кто оный поднялъ, и возвратилъ сему господину, тому обѣщаетъ онъ покровительство свое при дворѣ.

*

Нѣкоторой дамѣ не послѣдняго класса, во время прогуливанія ея по госпиному двору, отъ нѣкотораго молодова дворянина сдѣлано любовное предложеніе; по чему для свѣденія его объявляется, что ежели онъ говорилъ это не въ шушку, то справься бы съ ежегодными своими доходами, явился въ собственномъ сея госпожи домѣ, о которомъ ему объявлено, и который купленъ ею на имя судьи Крипосудова.

Подряды.

Нѣкоторому молодому господину потребенъ секретарь, который бы умѣлъ сочинять комедіи, и писать стихами пѣсни

пѣсни и другія мѣлкія спихотворенія. Но при томъ пребуется , чтобы сей человекъ былъ трудолюбивъ и скромнъ до чрезвычайности : сіе особливо для того , что сей господинъ , писанныя секретаремъ его сочиненія , хочеть выдавать за свои собственныя. Кто пожелаетъ вступить въ сію должность , томъ можетъ явиться въ собственномъ сего господина домѣ , состоящемъ въ Тщеславной улицѣ.

*

Нѣкоторому знатному родомъ и заслуженному , по его мнѣнію , господину , по требно до двенадцати молодыхъ , не глупыхъ , проворныхъ и умѣющихъ вкрадываться дворянъ. Онъ обѣщаетъ содержать ихъ на своемъ иждивеніи ; а должность ихъ состоять будетъ въ томъ , чтобы сіи молодые люди проповѣдывали повсемѣстно милосердіе къ бѣднымъ сего господина , котораго однакожъ онъ не имѣетъ ; его любовь къ Отечеству , о которой не имѣетъ онъ и понятія ; и приписывали бы ему всевозможныя добродѣтели. Симъ способомъ надѣется онъ прійти въ любовь ко всѣмъ и получить чины , которыхъ онъ по знатности своего рода давно имѣетъ право требовать. Желаютіе вступить въ сію должность , могутъ явить-

явисья у него самого, въ собственномъ его домѣ, построенномъ изъ корыстей, полученныхъ прапрапрадѣдомъ его подѣ Чигириномъ.

*

Престарѣлый *Селадонъ* хочетъ имѣть у себя во услуженіи прекрасную и молодую дѣвушку: должность ея состоять будетъ въ томъ, чтобы по утрамъ и вечерамъ подавала ему шеколадъ. Напротивъ того обѣщаетъ онъ ей ежегодное богатое содержаніе съ шѣмъ, чтобы сія дѣвушка весьма была исправна во своей должности, и съ такимъ при томъ примѣчаніемъ, чтобы она никогда и никому не давала изъ той чашки, изъ которой будетъ онъ самъ пить: ибо сей дворянинъ въ такомъ случаѣ весьма завистливъ и разборчивъ. Кто хочетъ вступить въ сію должность, та можетъ явисья у господина *Селадона* немедленно; ибо по модѣ нашего времени, надлежитъ ему сіе неопшѣнно сдѣлать.

XXXVII.

Возлюбленному о Христѣ брату
радопастися!

Аще и не вѣмъ шя, кпо еси, господине честный: обаче егда узрѣхъ во обители нашей, у единого оотѣ старецъ, спвои ежеседмичные листы, абѣ уразумѣхъ, яко ты печешися очистиши здонравіе грѣшниковъ: ово явными, ово сокровенными обличеньми. Дерзай ревнишело испинны и не премолчи, вѣдаяще, яко все, еже начерталъ еси, угодно показася и всей здѣ сущей брашїи. Возрадовася же о трудѣ пвоемъ и пречестный отецъ игуменъ нашъ. Обаче нѣцыи окрестъ насъ живущїи повелѣша написати къ тебѣ сиде: Ты кпо еси судяй чуждему рабу? имъ же бо судомъ судиши, себе осуждаеши; паяжде бо пвориши судяй. Мы же ни чесоже прошиву тебе дерзаемъ реци, яко и самъ ты являешися чшпши священный чинъ духовный, и весь причетъ церковный. Аще же что возмни-

ши написати во обличеніе иноческаго
 житія , блюди себе , да не како
 Но кое благодареніе воздаши можемъ
 православнымъ праотцемъ нашимъ , иже
 умудришася положить жилище наше
 во оградѣхъ ! При семъ молимъ тя ,
 господине честный , ополчися про-
 тиву кощунствующихъ , отъ нихъ же
 нѣкоего видѣхъ азъ полико безчинна ,
 яко возьму ему сткляницу вина , цер-
 ковнымъ гласомъ дерзновенно воспѣши
 о ней сицевое блядословіе : Возвеселишся
 пїяница о сткляницѣ и уповаешь на
 вино . Виждь како измѣниши дерзнуша
 сынове церкви душеспасительная сло-
 ва ея ! Но больша сихъ узриши , аще
 отверзеши очи твои на дѣла законо-
 преступниковъ . Мнози бо отъ нечеспи-
 выхъ юношей

. Прочее , господи-
 не честный , не престаемъ моляще твое
 благоутробіе , да нѣчто провозвѣсти-
 ши и въ нашу пользу : сирѣчь , еже
 умножися во обитель нашу .
 Сего ради , благоговѣйне цѣлуютъ тя
 во перьхъ отецъ игуменъ съ братією :
 та же особо , бывшіе иногда отецъ Ке-
 ларь , отецъ Казначей , отецъ Экономъ ,
 отецъ Ризничій , отецъ Уставщикъ ,
 отецъ Гробовый , отецъ Конюшенный ,
 отецъ Крѣпостный , отецъ Трапезенный ,
 отецъ

оцѣв Ружляднѣй , оцѣв Чашникѣ ,
 оцѣв Площаднѣй , оцѣв Будильникѣ ,
 оцѣв Подкеларникѣ , оцѣв Смиреннѣй ,
 и прочіи ихѣ же не вѣси; вси целуютъ
 шя лобзаніемѣ свяшымѣ. Азѣ же есмѣ

недостойнѣй богомолецѣ швой

Тарасій.

Пречестный опецъ Тарасій !

Посланіе швое, еже угодно тебѣ показася начершати ко мнѣ, аще и недоспойному толикія благоспи и грѣшнику сущу, азъ получихъ, и егда прочшохъ его, абіе положихъ є на скрыжали сердца моего, да вразумлюся и поучуся словесѣмъ твоимъ, по вегда ходити ми по стопамъ заповѣдей твоихъ. Но оле безумія нашего ! поучати бо токмо навыкохомъ, а не поучашися. Всякъ, аще и юнъ сый, дерзновенно укоряетъ брата своего, и запыкаетъ ушеса своя, егда рекутъ ему : ты кто еси судяй. Возведи, премудрый спарецъ, очи твои окрестъ тебе и виждь Сѣмо поучаютъ : а идѣже поучаются ? ондѣ исправляютъ : и гдѣ исправляются ? не исправятся убо поучаемые, дондеже не исправятся поучающіи. Но блюду себе, по словеси швоему, да некако Прочее не престаю моля швое преподобіе, да устроиши вся на пользу души моея : можеша бо вся елико же восхощеша. Исповѣдаю бо предъ всѣми яко грѣшникъ

есмь

есмь , и не имаю иное что принесши
 тебѣ , шокмо сердце чисто и духъ со-
 крушенъ. Таже со смиреніемъ реку те-
 бѣ слова священная: Удобѣ естъ вель-
 буду проиши сквозѣ иглины уши ,
 неже богапу внити въ царствіе небес-
 ное. Но да не возмнятъ нѣдѣи , яко
 кощунства единого ради начерпашъ
 слова сія : измлада не навиченъ есмь
 сему , и не явлюся николи же грѣху
 сему причасенъ. Воистинну николиже
 до кончины дней моихъ , Аминь. Цѣ-
 луешъ тя

недостойный

Живописецъ.

Господинъ Живописецъ !

Что мнѣ дѣлать ? Хочется писать , да не знаю за что приняться : кажешся мнѣ , что могъ бы я написать все , но однакожъ по сіе время не написалъ еще ничего. Не подумайтежъ , что я не имѣю способностей къ писанію : напротивъ я ихъ имѣю ; но ето происходитъ отъ того , что я весьма разборчивъ и чувствителенъ къ моей славѣ. Стиховъ я не пишу для того , что Русской языкъ не способенъ къ стихотворству : я бы писалъ ихъ на Французскомъ языкѣ , но по несчастію Вольтеръ , Расинъ , и многіе другіе писатели родились прежде меня ; а какъ дарованія свои и способности вѣшу я всегда на вѣсахъ безпристрастія , то и увидѣлъ , что превзойти сихъ писателей я не могу ; а равенства я не терплю ни въ чѣмъ. Что дѣлать , когда я такъ поздно въ свѣтѣ родился ! Ради сего хочу писать по Русски прозою но только еще не рѣшился , въ какомъ родѣ сочиненій мнѣ упражняться. Писать са-

пиры , по моему чину , низко ; писать любовныя сочиненіи поздно , по моимъ лѣшамъ ; къ трагедіи я не имѣю склонности , оперы мнѣ не нравятся ; пастушескихъ сочиненій я не люблю ; для поемы я по сіе время не избралъ еще хорошаго содержанія ; и такъ остается мнѣ писать комедіи — Но могу ли я писать ихъ , и чего мнѣ ожидать ? Всѣ похвалы , которыя бы по справедливости , принадлежали только мнѣ одному , давно уже испощены , не знаю какому по сочинителю комедіи *О Время* , *Именинъ* , *Вѣстникопой* — Сносноли ешо ! — Я бѣшусь и прихожу во опчаяніе ! Вотъ , сударь , до чего мы дожили : вотъ какой вкусъ въ комедіяхъ утверждается : Русской , Русской — Какая глупость ! Французской пестрѣ по старѣе нашего , такъ намъ ли принятое ими перемѣнять ; и можетъ ли Руской человекъ , не покраснѣвши осмѣлиться подумать , что онъ можетъ въ чемъ нибудь поравняться со Французомъ ? О вы изъ Русскихъ чиновныхъ дворянъ обожающіе Французовъ , ежели вы впрочемъ и , однакожъ вы достойны великаго почтенія за то одно , что вы удивляетесь Французамъ . Впрочемъ я имѣю средства опомниться и себѣ , и всѣмъ хвалителямъ комедіи *О Время* : вѣдайте , что

что я напишу комедию на сего Автора и на всѣхъ васъ, и ежели ее здѣсь не представятъ и не напечадаютъ, тогда переведу ее на Французской языкъ, пошлю на Парижской театръ; пусть ее тамъ представятъ; а ежели имъ угодно будетъ такъ хоть и напечадаютъ. Симъ средствомъ я отомщу обиженную мою честь; а ежели и сего не удался мнѣ сдѣлать, такъ по крайней мѣрѣ пропущу здѣсь въ городѣ слухъ, что это сдѣлано. Это неумудрено: вишь я умѣлъ же распушить слухъ, будто въ Парижѣ сочинена комедія на одного здѣшняго боярина, котораго я не могу терпѣть, и будто ее представляютъ на Булеварѣ. Берегитесь моего мщенія, и знайте, что ежели я за что примусь, такъ уже конечно сдѣлаю. Прощай, отвѣта ко мнѣ не пиши, я его читать не буду.

XL.

Господинъ сочинитель Живописца !

Въ 12 листѣ вашего еженедѣльнаго сочиненія , напечатанъ переводъ съ письма одного Неаполишанца , къ его другу Россіянину. Сіе побудило меня сообщить къ вамъ переводъ съ письма Его Величества Короля Прусскаго , писаннаго къ Всепресвѣтлѣйшей нашей Самодержицѣ и истинной Матери нашего Отечества. Часть письма сего уже напечатана предъ Наказомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА напечатаннымъ на Россійскомъ и Греческомъ языкахъ. Нѣтъ сомнѣнія , что оный переводъ , всякій вѣрный сынъ Отечества , прочтетъ съ радостнымъ восхищеніемъ ; ибо для Россіянина нѣтъ пріятнѣйшаго удовольствія , какъ видѣть прославляему Благотворительницу своего блаженства. Превжнихъ Государей дѣла прославляли стихотворцы и витіи , а дѣламъ Великія ЕКАТЕРИНЫ удивляется Король , Король великій , Король философъ , и пишетъ имъ похвалу. Сообща сей драгоценный подарокъ въ ваше еженедѣльное сочиненіе , я пребываю

вашимъ слугою * * *

XLI.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПИСМА,
Его Величества Короля Прусскаго,
писаннаго
къ

Ея императорскому величеству
ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ.

Изъ Потсдама, отъ 26 Ноября 1767 года.
Государыня, моя Сестра!

Я долженъ начать благодареніемъ,
ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕ-
ЛИЧЕСТВУ, за оказанную Вами мнѣ
благосклонность, сообщеніемъ Вашего
Сочиненія о Законахъ. Позвольте мнѣ
Вамъ донести, что такое сообщеніе
мало имѣетъ примѣровъ во свѣтѣ, и
смѣю сказать, Государыня, что
ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕ-
СТВО есть первая ИМПЕРАТРИЦА
ПОСЫ-

посылающая такіе дары , какій я получилъ. Древніе Греки , оцѣнили доспoinства , обожали великихъ людей , оставляя всегда первое мѣсто Законодавцамъ , которыхъ почитали истинными благодѣтелями чловѣческаго рода , они постановили бы ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО между Ликургомъ и Солономъ. Я началъ , Государыня , чтеніемъ драгоцѣннаго Вашего Сочиненія , а чтобъ разсуждать объ немъ съ меньшимъ предубѣжденіемъ , то , вообразилъ я себѣ , что оно произшѣкло отъ пера неизвѣстнаго. И признаюсь Вамъ , Государыня , что я былъ восхищенъ , не токмо правилами чловѣчества и кротости , содержащимися въ Законахъ , но и порядкомъ соединенія понятій , великою ясностію и точностію , которыя царствуютъ въ семъ Твореніи ,

и обширными свѣденіями, разліянными во ономъ повсюду.

Представя себя, Государыня, на Вашемъ мѣстѣ, потчасъ я понялъ, что каждая земля пребуетъ особливыхъ уваженій, принуждающихъ Законодателя снаравливать народному разуму, подобно какъ садовникъ долженъ соображаться со свойствомъ земли своея, для способнѣйшаго выраженія ея прозябеній. Есть виды, которые ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО довольствовались токмо нарѣщи, и на которые наспоять, возпрещало Вамъ благоразуміе Ваше. Наконецъ, Государыня, хотя я и не вѣдаю совершенно свойство Народа, управляемаго Вами съ толикою славою, но сполько удостовѣренъ, что ежели будетъ онъ управляемъ премудрыми Вашими законами, то будетъ блаженнѣе

ябѣ всѣхъ Народовъ во свѣшѣ. Но какъ
ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕ-
СТВО , желаете знать мое мнѣніе о
 сей матеріи , то и скажу Вамъ оное
 необиновенно : добрые **Законы** , соста-
 вленные на правилахъ начертанныхъ
 въ **Наказѣ** Вашемъ , **Государыня** , имѣ-
 ютъ нужду въ **Юрисконсултахъ** , дабы
 исполняемыми бытъ , въ **проспиранныхъ**
Вашихъ Облацияхъ ; и думаю , **Госу-**
дарыня , что по учиненномъ вами
благѣ въ законодательствѣ , оспается
 только вамъ сдѣлать **Акадимию Правъ** ,
 для наученія во оной людей опредѣ-
 ленныхъ къ должности **судейской** и
спряпческой. Сколь бы просты ни бы-
 ли **Законы** , но бывающъ случаи толь
 недоумительные , дѣла толь запутан-
 ные и шемные , гдѣ надобно извле-
 кашъ истинну изъ самая глубины , и
 кои требуютъ **спряпчихъ** и **судей**

приобыкшихъ , дабы разпутать оныя. Вотъ по чести все то , что я могу сказать ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ; впрочемъ, Государыня , сей ввѣренный мнѣ драгоценный монументъ Вашихъ трудовъ и рачительности , будетъ сохраняемъ , яко самая рѣдкая вещь въ моей книгохранищельницѣ. Но естлибъ что ни будь могло увеличить мое почипаніе къ Вамъ , Государыня , то развѣ одно благо , шворимое Вами безчисленному Народу. Примите съ обыкновеннымъ Вашимъ благоволеніемъ увѣренія о высокопочипаніи , съ коимъ пребываю. и проч.

ФРИДЕРИКЪ.

XLII.

Переводъ съ писма Графа Солмса ,
къ его Сіяшельству Графу Панину,
отъ 5 Декабря , 1767 года.

Я поспѣшаю сообщить, Вашему Сіяшельству, письмо, которое Король мой государь прислалъ въ отвѣтъ на письмо отправленное отъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** при Наказѣ осоставленіи Новаго Уложенія въ Россіи, повелѣвая мнѣ оное чрезъ васъ представить **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ**; при чемъ прибавляетъ собственною своею рукою въ присланномъ ко мнѣ писмѣ.

Я читалъ со благопопѣніемъ сочиненіе Императрицы , и не хотѣлъ сказать ей всего того , что я объ ономъ думаю , для того, что могла бы Она подозрѣвать меня въ ласкательствѣ; но я не могу сіе сказать, неоскорбляя Ея смиренномудрія, что
сіе

сѣе сочиненіе есть мужественныхъ и крѣпкихъ силъ, и достойное великаго челоуѣка. Исторія намъ показываетъ, что Семирамида пожелала поимствовать, Королева Елисавета почиталася искусною въ политикѣ, Императрица Королева явила много твердости при восшествіи своемъ на престолъ; но ни одна еще жена не была Законодательницею. Сія слава представлена была Россійской Императрицѣ, которая ее конечно достойна.

подъ симъ подписано : ФРИДЕРИКЪ.

ЖИВОПИСЕЦЪ ЛИСТЪ 23.

XLIII.

НАДПИСЬ.

На положеніе ЕКАТЕРИНОЮ Великою предъ надгробіе ПЕТРА I. флага , взяпаго у Турокъ на Архипелагъ.

Августа 29 дня , 1772 года.

Приникни ПЕТРЪ съ небесъ , возри на гробъ твой нынѣ ,
И предстоящей тамъ внемли ЕКАТЕРИНѢ ;
Она съ тобой дѣлишъ побѣдъ своихъ плоды ,
Священны чпя швои для пользы всѣхъ шрудя ,
Тебя виждишелемъ Россійска флота спавишъ :
И славы вѣ помѣ Своей шебя началомъ спавишъ .
Тебя виновникомъ Своихъ щипалъ благъ ,
У непріателей отъяшый ЕЮ флагъ
Передъ спопы швои усердно полагаешъ ,
И жершвой сей швое столѣштіе вѣнчаешъ .

Соч. Б. Р.

XLIV.

господинъ Живописецъ !

Признаюсь , что я на васъ весьма ропсаль, когда увидѣлъ въ вашихъ листочкахъ и по письмо , которое ко мнѣ отецъ мой писалъ. Я тогда спыдился за порогъ выйти : мнѣ казалось , будто всякій думаетъ поже самое и обо мнѣ , что объ отцѣ моемъ , и я боялся , что бы не стали указывать на меня пальцами. Но теперь я очень сердитъ на моего отца ; и по тому досада моя на васъ окончалась , и заступила благодарность ея мѣсто. Я сообщаю къ вамъ письма , одно отъ отца моего , другое отъ матери , а третье отъ дяди , и четвертое мною въ отвѣтъ на ихъ письма написанное. Пускай разумъ ихъ откроется свѣту : пусть въ мое отпущеніе посмѣются имъ люди ; и пусть свѣтъ узнаетъ какихъ свойствъ

Вашъ усердный слуга

Фалалей * * *

XLV.

XLV.

Сыну моему Фалалею.

Т акъ-то ты считаешь отца твоего, заслуженного и почтенного драгунскаго ротмистра? потому ли я тебя проклятаго училъ, и того ли отъ тебя надѣялся, что бы ты на старости опдалъ меня на посмѣшищѣ цѣлому городу? Я писалъ къ тебѣ окаянному въ наставленіе, а ты епо письмо отдай напечатать. Погубилъ ты, супостатъ, мою головушку: пришло съ ума сойти! Слыханное ли епо дѣло, что бы дѣти надъ отцами своими такъ ругались! Да знаешь ли ты епо, что я тебя за непочтеніе къ родителемъ, въ силу указовъ, велю высѣчь кнутомъ: меня Богъ и Государь тѣмъ пожаловали: я воленъ и надъ живомъ твоимъ; видно что ты епо позабылъ. Кажется я тебѣ много разъ полковалъ, что ежели отецъ или мать сына своего и до смерти убьетъ, такъ и за епо положено только церковное покаяніе. Эй сынокъ, спохватись! не сыграй надъ собою шушки: вѣтъ недалеко великой

постъ , попостисься мнѣ немудрено ;
 Петербургъ не за горами , я и самъ мо-
 гу къ тебѣ прѣѣхать. Ну , сынъ , я
 теперь тебя въ послѣдній разъ прощаю ,
 по прозвѣ твоей матери ; а ежели бы
 не она , такъ ужъ бы я далъ тебѣ
 знать себя. Я бы и ее не послушался ,
 ежели бы она не была больна при смер-
 ти. Только смотри , впредь берегись :
 вѣшь ежели ты окажешь еще какое ко-
 мнѣ непочтеніе , такъ ужъ не жди ни
 какой пощады ; я не Сидоровнѣ чета :
 у меня не одинъ мѣсяцъ проохаешь ,
 лишь бы только мнѣ до тебя дорваться.
 Слушай же , сынокъ , коли ты хо-
 чешь опять прийти ко мнѣ въ милость ,
 такъ просись въ отставку , да прѣѣз-
 жай ко мнѣ въ деревню. Есть кому и
 безъ тебя служить : пускай кабы не
 было войны , такъ бы хоть и послу-
 жить можно было , это бы свое дѣло ;
 а то вѣшь ты знаешь , что нынча
 время военное ; неровно какъ пошлю въ
 въ армію , такъ пропадешь ни за ко-
 пѣйку. Есть пословица : Богу молись ,
 а самъ не плошись ; убериська въ спорон-
 ку , такъ это здоровѣе будетъ. Поди въ
 отставку , да прѣѣзжай домой : бжѣ до
 сына , спи сколько хочешь , а дѣла за то-
 бой ни какова не будетъ. Чего тебѣ лучше
 этого ? За честью , свѣтъ , не угоняешься ;
 честь!

будеть намъ житье ! никто не кур-
 кай. Да полно что тебя учишь , ты
 въшь уже не малой робенокъ , пора
 своимъ умкомъ жить. Ты видишь ,
 что я тебѣ не лиходѣй , учу всегда
 доброму, какъ бы тебѣ жить было по-
 пригоднѣе. Да и дядя швой Ермолай ,
 чуть шоко не шо же ли тебѣ совѣ-
 туемъ ; онъ хотѣлъ писать къ тебѣ
 съ шѣмъ же ѣздокомъ. Мы съ нимъ
 объ ешомъ поговорили довольно , сидя
 подъ любимымъ швоимъ дубомъ , гдѣ
 бывало ты въ молодыхъ лѣпахъ заба-
 влялся : въшивалъ собакъ на сучьяхъ ,
 которыя худо гоняли за зайцами , и
 сѣкалъ охопниковъ за шо , когда со-
 баки ихъ перегоняли швоихъ. Куда ка-
кой ты былъ проказникъ съ молоду !
 бывало живошики надорвемъ со смѣха.
 Молись, другъ мой, Богу ! ума у тебя
 довольно : можно въкъ прожить. Не
 испугайся, Оалалеюшка , у насъ не здо-
 рово , мать швоя Акулина Сидоровна
 лежитъ при смерти. Батько Иванъ
 исповѣдалъ ее и масломъ особоровалъ.
 А занемогла она, другъ мой, отъ швоей
 охоты : налетку швою кшо-то сѣз-
 дилъ полѣномъ и перешибъ крестецъ ;
 шакъ она голубушка моя какъ услы-
 шала , шакъ и свѣшу божьева не взви-
 дѣла : шакъ и повалилась ! А послѣ
 какъ

какъ опомнилась , по пошла ешо дѣ-
ло разыскивать ; и такъ надсадила се-
бя , что чуть жива пришла , и повали-
лась на постелю ; да ктому же выпила
студеной воды цѣлой жбанѣ , такъ и при-
снулась къ ней огневица . Худа , другѣ
мой , мать швоя , очень худя ! Я шово
и жду , какъ сошлешѣ Богѣ по душу .
Знашь что Фалалеюшко расставашься мнѣ
сѣ женою , а тебѣ и сѣ маперю и сѣ
налеткою . Тебѣ , другѣ мой , все шаки
легче моего : налеткины щенята , слава
богу ! живы : авось шаки копорой ни-
будь удастся по матери ; а мнѣ ужѣ
едакой жены не нажишь . Охти мнѣ
пропала моя головушка ! гдѣ мнѣ за
всѣмѣ одному усмотрѣшь ! Не сокруши
шы меня , прѣвзжай да женись , шаки
хоть бы шѣмѣ я порадовался , что у
меня была бы невѣстка . Тошно , Фала-
леюшко , сѣ женою расставашься : я
было ужѣ къ ней привыкъ , прищипать
лѣшѣ жили вмѣстѣ : какъ у печки
погрѣлся ! Виноватѣ я передѣ нею :
много побита она отѣ меня на своемѣ
вѣку ; ну да какъ безѣ ешого , живу-
чи столько вмѣстѣ и горшокѣ сѣ гор-
шкомѣ столкнешя : какъ безѣ шого !
я крупѣ больно , а она не уступчива ,
такъ бывало хоть маленько , такѣ
потчасѣ и дойдетѣ до драки . Спасибо
хоть

хоть за то, что она отходчива была. Учись сынокъ, какъ жить съ женою; мы хоть и дирались съ нею, да все таки живемъ вмѣстѣ; и мнѣ ее теперь право жаль. Худо, другъ мой, и ворожеи не помогаютьъ швоей матери; много ихъ приводили, да пужи нѣшь, лишъ только деньги пропали. За симъ лисавый кланяюсь, отецъ твой Трифонъ благословеніе тебѣ посылаю.

Прочія лисма и отвѣтъ къ г. Балаею, помѣщены будутъ въ слѣдующихъ листахъ.

XLVI.

НА ДЕНЬ

РОЖДЕНІЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА,

20 Сентября 1772 года.

* * *

Ко щастію всего Россійскаго народа ,
 Произвела Тебя о ПАВЕЛЪ! въ свѣтѣ природа ,
 Оснащанъ лѣтъ уже прошло, какъ Ты рожденъ,
 Премудрость возлюбивъ отъ самыхъ Ты пеленъ,
 Отъ мудра Маншора вкушалъ ученій сладость,
 Онъ добродѣтелями Твою украсивъ младость ,
 Но Матернимъ спезямъ дни жизни дѣтской велъ,
 Чемъ всѣхъ и каждого любовь Ты приобрѣлъ :
 Во юношескій Ты вступаея возрастъ нынѣ ,
 Гряди Великій Князь ! во слѣдъ ЕКАТЕРИНѢ,
 Божественнымъ Ея велѣніямъ внуши
 И впечатлѣй въ Себя дары Ея души :
 Она ведетъ Тебя на степенъ совершенства ,
 Россіи Ты одинъ по Ней предмѣтъ блаженства ,
 Къ Тебѣ и къ Ней горятъ всѣхъ вѣрностью сердца
 Въ Ней Матерь зришь, въ Тебѣ Россія ждетъ Отца.

Соч. В. Р.

XLVII.

Свѣтъ мой Фалалей Трифоновичъ!

Что ты ето другъ мой сердечной на-
кудесилъ? пропала бы твоя головушка:
вѣтъ ты уже не таперь знаешь Пан-
крашѣвича: какъ ты себя не бережешь;
ну кабы ты бѣдненькой попался ему
въ руки, такъ вѣтъ бы онъ тебя изу-
родовалъ пуще Божьева милосердія. Не-
чево, Фалалеюшка, норовок-атъ у
нево, прости Господи, чертовской;
ужъ я ли ему не угождаю, да и шутъ
никогда не попаду въ ладъ. Какъ за-
куралѣситъ, такъ и свяныхъ воиъ по-
неси. А ты башька мой, что ето сдѣ-
лалъ, опдай письмо ево напечатать;
вѣтъ ему всѣ сосѣди смѣются: экой де
у тебя сынокъ, что и надъ опцомъ
ругается. Да полно вѣтъ, Фалалеюшка,
всѣхъ рѣчей не переслушаешь; мало ли
что лихѣ люди говорятъ: Богъ съ ни-
ми, у нихъ свои дѣтки есть, Богъ
имъ заплашитъ. Чужое - то робя все-
гда худо: наши лучше всѣхъ; а кабы
оглянулись на своихъ дѣтокъ, такъ
бы и не то еще увидѣли. Побереги ты
мой башько самъ себя, не разсерди
опца - то еще: съ нимъ и чортъ тогда
уже

уже не совладѣешь. Опиши къ нему поласковѣе, да хоть солги что нибудь, вѣшь епо не какой грѣхъ, не чужова будешь обманывать; и всѣ дѣти неправедники: какъ передъ опцомъ не солгаешь. Опцамъ да матерямъ на дѣтей не насердиться: свой своему по неволѣ другъ. Дай Богъ тебѣ, другъ мой сердечной, здоровье, а я лежу на смершной постелѣ: не умори ты меня безвременно: прѣзжай къ намъ поскорѣе, хотьбы мнѣ на тебя насмотрѣться въ послѣдней разѣ. Худо, другъ мой, мнѣ приходитъ: нечево, очень худо: обрадуй, свѣтъ мой, меня: ты вѣшь у меня одинъ одиноконекъ, какъ синея порошокъ въ глазѣ, какъ мнѣ тебя не любить, кабы у меня было дѣтей много, тобы свое дѣло. Заспавай башька мой меня живую: я тебя благословлю своимъ Ангеломъ, да опдамъ тебѣ всѣ мои денжонки, которыя украдкою отъ Понкраншѣвича накопила: вѣшь для тебя же мой свѣтъ; отецъ-ашъ тебѣ нѣсколько даетъ денегъ, а твое еще дѣло дѣтское, какъ не полакомишься, какъ не повеселишься: твои, другъ мой, такія еще лѣта, что бы забавляться: мы и сами съ молоду шаковы же были. Веселись, мой башюшка, веселись: придетъ такая пора, что и веселье на

умѣ не пойдешъ. Послала я къ тебѣ, Оалалеюшка, сто рублей денегъ, только ты объ нихъ къ отцу ничего не пиши; я ешо сдѣлала украдкою, кабы онъ свѣдалъ про ешо, такъ бы меня, свѣтъ мой, забранилъ. Отцы - па всегда таковы: только что брюзжатъ на дѣшей, а никогда не потѣшатъ. Мое, другъ мой, не опцовское сердце, материнское, послѣднюю копѣйку изъ за души отдамъ, лишь бы ты былъ веселъ и здоровъ. Башька ты мой, Оалалей Трифоновичъ; дитя мое любезное, свѣтъ мой, умникъ, худо мнѣ приходитъ: какъ мнѣ съ побою распаваться будешъ? на ково я тебя покину? Погубитъ онъ супосшатъ мою головушку! ешотъ старой хрычь когданибудь тебя изуродуетъ. Береги, мой свѣтъ, себя, какъ можно береги: плешью обуха не перебьешъ; что ты съ едакимъ чортомъ, проси Господи, сдѣлаешъ. Пріѣзжай мой башька къ намъ въ деревню, какъ паки можно пріѣзжай: дай мнѣ на себя насмотрѣться: сердце мое слышало, что приходитъ мой конецъ. Проси мой башюшка, проси свѣтъ мой: благословеніе тебѣ посылаю, мать швоя Акулина Сидоровна, и нижайшій, мой свѣтъ, поклонъ приношу. Проси голубчикъ мой: не забудь меня.

XLVIII.

Любезному племяннику моему Сала-
лею Трифоновичу , отъ дяди швоего
Ермолая Тереншьевича низкой поклонъ
и великое челобитье ; и желаю тебѣ
многолѣшнаго здравія и всякаго благо-
получія.

Было бы тебѣ вѣсно , что мы по
отпускъ сего письма всѣ , слава Богу ,
живы и здоровы ; шакожѣ и бапюшка
швой Трифонъ Панкрашьевичь здрав-
ствуемъ же , только Сидоровна , хо-
зайка его , а швая мать больно шрудна-
шно подымешъ шо и ешь , а сама ни
на волосъ не поворохнешся. Вчерась оп-
нялись у нее и руки и ноги , а шаперъ
чай ужѣ и не говоритъ ; и при мнѣ - ша
пакъ ужѣ черезъ мочь говорила. Она
заочно благословила тебя швоимъ Анге-
ломъ , да Фарсульской Богородицей , а
меня Неопалимой. Ну братъ племян-
никъ , мать - шо швая и передъ смертью
не шоровашѣя стала ! Ошавила на по-
минъ душѣ такой образъ , что и на
полшора рубля окладу не наберешся.
Невидальщина какая ! у меня образовъ-
ша и своихъ ешь соння мѣста , да не
едакихъ , какъ жаръ вызолочены ; а
еша братъ Неопалима , подлинно что

не опалитѣ , и окладишко весь почернѣлъ : Богѣ съ нею ! Спасибо хоть за то , что она въ полномѣ умѣ исповѣдалась и масломѣ особоровалась ; хоть и умереть , такѣ ужѣ по Христїянски . Дай Богѣ всякому такую кончину ! Да и шутѣ , Фалалеюшка кабы не я , такѣ бы развѣ глухою исповѣдью исповѣдывалась . Ужѣ я ей говорилѣ : эй Сидоровна исповѣдайся : вѣшь уже ты въ гробѣ глядишь ; такѣ вѣшь , на силу прибили . А какѣ приспичило , такѣ давай , давай попа , да ужѣ за то въ одинѣ день прижды исповѣдалась . Знаешь что у нее многонокко грѣшковѣ - то скопилось . Приводили и ворожей : нечево , спасибо швоему отцу , не поскупился , да ничево не помогли . А послѣ исповѣди привели было еще одново , да ужѣ и Сидоровна сама не захотѣла напрасно прапшитѣ деньги . Кому живѣ , Фалалеюшка , такѣ будетѣ припоманно живѣ , а кому умереть , тому и ворожей не пособятѣ . Живошомѣ и смертью Богѣ владѣетѣ . Аще ежели ему угодно будетѣ прекрапитѣ дни ея , то , прѣзжай погребсти ея . Да и кромѣ того намѣ до тебя есть дѣло . Ну , Фалалеюшка ! вѣшь матушка швоя скончалась : поминай какѣ звали . Я шолько шеперь получилѣ обѣ ешомѣ извѣстїе : отецѣ швой

твой, сказывающъ, востъ какъ корова. У насъ всегда бываетъ такъ: копорая корова умерла, такъ та и къ удою была добра. Какъ Сидоровна была жива, такъ отецъ твой бивалъ ее, а какъ умерла, такъ плачетъ. Прѣвзжай, другъ мой, Оалалеюшка, прѣвзжай Бога ради поскорѣе, хоть не на долго, а буде можно такъ и вовсе. Ты самъ увидишь, шшо тебѣ дома живъ будетъ веселѣе Петербургскова. А буде не угодно, то хоша шуда просись, куда я тебѣ при-совѣтую, сирѣчь къ приказнымъ дѣламъ, да только гдѣ похлѣбнѣе, на прикладѣ, въ економическіе казначеи, или въ управители дворцовыхъ волостей, или куда нибудь къ подряднымъ, либо таможеннымъ дѣламъ. Въ такихъ мѣстахъ кому ни удалось побыть, такъ всѣ, Богъ съ ними, сыпехоньки стали. Иной уже теперь и въ каменныхъ полахъ живетъ, а которые ни одной души за собою не имѣли, шѣ уже нажили сошни и по двѣ-три. Не въ проносъ сказать о нашемъ Авдулѣ Еремѣвичѣ: хопя онъ не долго пожилъ при монастырскихъ кресьянахъ, да уже всѣхъ дочекъ выдалъ за мужъ. За одной, я слышелъ, чистыми денежками при тысячи далъ, да деревню тысячъ въ пяшь. А не совсѣмъ-таки раззорился

рился : Богъ съ нимъ , про себя еще осталось. А кабы да ево не смѣнили, такъ бы онъ и гораздо понагрѣлъ руки около нынѣшнихъ рекрутскихъ наборовъ. Знать что тѣхъ молишва дошла до Бога , которые въ эту пору . . . Не жишь имъ , масляница. Я бы спа и самъ непобрезгывалъ пойти въ едакіе управители. Перепало бы кое что и мнѣ въ карманъ : кресты да перстни , всѣо тѣже деньги , только умѣй концы хоронить. Я и по вынѣ еще всѣо шаринькимъ живу. Кто передъ Богомъ не грѣшенъ ? кто передъ Царемъ не виноватъ ? не нами свѣтъ начался, не нами и окончается. Что въ людяхъ ведѣтся , то и насъ не минѣтся. Лишь только подѣлись , Фалалеюшка , такъ и концы въ воду. Не ужъ-то всѣхъ спануть вѣщать ? въ чемъ кто попадется , тотъ тѣмъ и спасѣтся. Грѣхъ да бѣда на ково не живѣтъ ? Я и самъ попался было одиножды подъ судъ ; однако дѣло - то пошло иною дорогою , и я очисился , какъ будто ни въ чемъ не бывалъ. Но кабы ты самъ юда прѣхалъ , такъ бы мы обо всѣмъ поговорили лучше на словахъ ; а писать - то страховато, неровно кому попадется въ руки, такъ напляшется до сына. При семъ во ожиданіи тебя, остаюсь дядя твой.

Ермолай * * *

XLIX.

Господинъ Живописецъ !

Я уже вашихъ листочковъ не читаю , да и покупать ихъ болѣе ненамѣренъ . Правда , мнѣ должно признаться предъ всѣми , а вамъ предо мною , что содержаніе моего писма для васъ , а паче еще для вашего состоянія не очень пріятно будетъ : ибо изъ онаго не можете вы для себя никакой другой пользы ожидать , какъ только того , что вы всякую недѣлю четыре копѣйки изъ вашихъ доходовъ потеряете . Сохрани богъ ! если бы всѣ ваши благосклонные читатели согласились на таковыя предложенія ! тогда бы конечно я вамъ не совѣтовалъ собирать сокровища вашею кистью ; однако я осмѣливаюсь съ нѣкіимъ пророческимъ духомъ васъ въ томъ увѣрить , что ваши читатели , кои изъ мѣщанства и купечества , не отрекутся и впредь плашутъ вамъ дань , за описаніе глупостей и пороковъ нынѣшняго вѣка . Чтожъ касается до дворянства , то я въ нѣкоторыхъ , . . . , предвижу для васъ болѣе вреда , нежели пользы , и больше ущерба въ вашихъ доходахъ

ходахъ, нежели приращенія оныхъ. Не громовый ли по ударъ будетъ для васъ, когда я вамъ чистосердечно открою, что купленные мною двадцать листовъ вашей живописи, преданы уже отъ парикмахера моего на всеозженіе! Признайшесь сами, не представляется ли въ сію же минуту вашимъ глазамъ пошль жестокій пламень, поядающій творенія ваши! Однако прошу васъ, государь мой, дружески, соберите въ себѣ случаѣ всѣ силы ваши, и выслушайте мужественно причины, побудившія меня ко уменьшенію вашихъ семидневныхъ сборовъ.

Я прихожу по знакомству въ нѣкоторый домъ, во ономъ благородная дѣвица, копорая, по мнѣнію другихъ а не по моему, весьма просвѣщенна, разкладываетъ по всей комнаѣ свое платье и уборы: но что я увидѣлъ? чепчики, манжеты, булавки, новые башмаки и самые ея волосы одѣшны въ Жиполисца! Тогда я самъ въ себѣ сказалъ. И такъ ты господинъ Жипописецъ, служишь всѣмъ вещамъ сея красавицы общимъ покрываломъ или епанчею! Другій разъ случилось мнѣ прийти къ одному молодому придворному, и лишь чуть только успѣлъ я выговорить два, или три слова, какъ вдругъ появился поршній съ новымъ вышитымъ камзоломъ, и началъ его униженно про-

СИТЬ

сишь о десятилѣшнемъ еще долгѣ ; но господинъ, вмѣсто платы, сказалъ ему въ отвѣтъ : другъ мой , вѣтъ я тебѣ только за шинели и сертуки остаюсь полторы тысячи долженъ, а прочее все въ корешкомъ времени получишь. Потомъ началъ онъ кричать : малой , подай чистой бумаги для камзола; но малой не запинаясь отвѣчалъ, что нѣтъ во всемъ домѣ ни лоскутка бумаги. Провалясь швоя голова , закричалъ господинъ , ты всякій день мнѣ все одну проповѣдь читаешь ; все нѣтъ — да нѣтъ — — . Такъ подавай тѣ листочки , что лежатъ за печкою. Слуга тащилъ отшуда, но что? разодраннаго *Жиполисца* ! И такъ , государь мой , не погнѣвайтесь , я видѣлъ вашего *Жиполисца* у разнощиковъ въ корзинкахъ, получалъ его съ пудрою и съ помадою ; однако сего еще не довольно. Последнiя два приключенiя причинятъ вамъ гораздо чувствительнѣйшiя удары. Прошедшей недѣли нужда заставила меня навѣстить одну модную госпожу , которая хотя рѣдко бываетъ больною , однако никогда здоровою. А сiя губительная болѣзнь погубила и *Жиполисца*. Ибо кто бы къ сей госпожѣ ни пришелъ, и въ какое бы то время ни случилось, то увидишь всякъ у нее превеликую кучу лѣкарствъ, служащихъ ей повседневною

мищею. Здѣсь я, государь мой, изобрѣ-
таю то, чего бы иный и въ десять лѣтъ
изобрѣсть не могъ. Любопытно все мое око
ко крайнему вашему неудовольствію от-
крыло, что каждая бумашка, хранящая
жизнь сея госпожи, есть *Жиполисецъ*,
и что всѣ оныя не иное что суть, какъ
изувѣченные *Жиполисы*! Признайшесь,
государь мой, легколи вамъ сносить та-
ковыя насильства, и станеть ли еще
силъ вашихъ прочесть слѣдующее при-
ключеніе? Ибо что до меня касается,
то я прихожу здѣсь въ такую робость
и безсиліе, что не могу ниже глазъ
моихъ обратишь на слѣдующія строки;
и одно только перо мое говоритъ за
меня, и мыслитъ и пишетъ. А дѣло
вошь въ чемъ состоитъ.

Давно уже пылалъ я желаніемъ, сы-
скажь себѣ друга; но друга богатаго,
пригожаго, и если можно разумнаго, и
женскаго пола. Пешербургскія свахи за
нѣсколько времени проповѣдуютъ уже
имя, нравъ и добродѣтели мои. Третьяго
дня пришедши одна изъ сихъ посланницъ
сказала: ну теперь дѣло сдѣлано —;
одну половину брака сооружила я, а ты
совершай другую. Я васъ у одной прѣ-
зжей барыни, имѣющей у себя прекра-
сную *Елену*, описала честнымъ дворяни-
номъ, степеннымъ, въ любовныхъ хи-
про-

простихъ невиннымъ агнцемъ; при томъ, что вы не картежникъ, не мотъ, и бережете каждую копѣйку какъ глаза; словомъ, я васъ называла Петербургскимъ чудомъ и Россійскимъ Фениксомъ. Да упоминала ты о томъ, сказалъ я ей, что я не только дворянинъ, но дворянинъ еще съ именемъ; ибо я ученый дворянинъ. Сей по пунктъ, былъ ея отвѣтъ, и оставила я нарочно для васъ самихъ. Она деревенская барыня, такъ вы можете какъ ее, такъ и дочь ея легко и лучше меня о томъ увѣрить. И такъ совершайте благополучно начатое мною дѣло. Сія деревенская барыня даетъ за дочерью двѣсти душъ, а она васъ завтра къ себѣ ожидаетъ! На другой день по естѣ вчерась, одѣвшись я благоприсойно, не позабылъ такъ же по обыкновению моему и *Житолisca* въ карманъ положить, ибо я его для того всякій день съ собою носилъ, что если случится въ комъ нибудь какій порокъ примѣнить, то я вынувъ его изъ кармана, и сыскавъ приспойную для сего страницу, прошу не угодно ли ему прочесть нѣчто изъ *Житолisca*. Такимъ образомъ пришедши я къ сей барынѣ, старался сколько силъ моихъ стало, во первыхъ увѣрить ее въ томъ, что сваха моя есть суцая Християнка, и что она ей о моихъ качес-

пвахъ и за мои деньги самую истинную говорила; послѣ началъ я приближаться къ важному моему намѣренію, и вступилъ въ разговоръ объ учености. Сударыня, сказалъ я ей: самое важнѣйшее упражненіе жизни моя состоитъ въ чтеніи книгъ; ученыхъ людей почитаю я больше всего на свѣтѣ. Не изволитель знать российскаго Рабнера, то есть господина Живописца? Онъ составляетъ новыя картины, и изгоняя изъ сердецъ нашихъ пороки, преселяетъ ихъ на оныя, а душу нашу однимъ только добродѣтелямъ предоставляетъ. Кровь моя, опѣчала она, запрещаетъ мнѣ имѣть знакомство съ мастеровыми людьми. Чей онъ человекъ? изъ господскихъ ли онъ, или изъ купеческихъ? И вы знаете съ нимъ? Конечно, сударыня! Я имѣю честь называться его пріятелемъ. Не подлостью ли то, вскричала она съ презрительною улыбкою, знаешь и дружишься съ художниками и живописцами! Да ты и самъ не Хамовъ ли внучекъ? Сударыня, опѣспивовалъ я, извините меня, вы конечно ошибаетесь въ имени Живописца, которое употреблено только для заглавія книги; а сочинитель самъ имѣетъ совсемъ другую фамилію, и есть не только дворянинъ, но еще ученый дворянинъ, то есть, который книги пишетъ. Я же называюсь его пріятелемъ

для

для того, что не только читаю, хвалю и ношу съ собою его сочиненія ; но хочу еще, подражая его примѣру, и самъ прославиться изданіемъ книгъ. Тогда она оборотясь ко мнѣ спиною и захохотавъ говорила къ своей дочерѣ : я еще въ первый разъ отъ роду слышу, что и дворяне бываютъ ученые. Благодаря Бога ! Въ нашей фамиліи не было еще ни за однимъ такового художества, и никто ни книжникомъ, ни скорописцомъ не бывалъ; и я скорѣе согласилась бы отпереться отъ родни, нежели дочь мою выдать за ученаго. Потомъ оборотясь ко мнѣ сказала : другъ мой, непогибайся, у меня двери всегда будутъ для тебя заперты, а теперь для выхода своего давно уже отворены стоятъ; и я лучше совѣтую тебѣ убраться въ царство живописцевъ и тамъ искать своей невѣсты. Ибо въ нашемъ опечествѣ изъ етари положено для дворянина шпага, для стряпчачаго перо, а грамота для поповъ.

Я примѣтя въ ней деревенское и грубое невѣжество, приводилъ ей въ примѣръ Князей, Графовъ, Бароновъ и великое множество знасныхъ дворянъ, которые себѣ науками вѣчную славу заслужили. Однако она столь упорно въ своемъ мнѣніи стояла, что не хотѣла и самаго глупаго сержанта промѣнять на

десять ученыхъ дворянъ. Наконецъ домашніе примѣры открыли ей глаза: и будучи насилу убѣждена, что чрезъ ученость дворянская кровь ни мало не повреждается, сказала мнѣ: однако избирай любое, или чшобъ я у себя ни одной книги не видала, не исключая и благороднаго Жилописца; или прошу не знать моего дома. Въ первомъ случаѣ, имѣете вы и дочь, и двѣспи душъ, и меня вмѣсто матери вашей, припомъ открою тебѣ въ деревнѣ моей новый ученый свѣтъ; то есть, какъ за сохою ходить, и какъ изъ каждой души золото дѣлать: напрошивъ того лишаешся ты всего. Признаюсь, государь мой, что я при сихъ словахъ остолбенѣла, и не могла ничего говорить, просилъ только себѣ двадцать четыре часа на размышленіе. Господинъ Жилописецъ! поудержите Бога ради опущеніе ваше за сожженіе двадцати листочковъ: ибо то учинено въ первомъ жару, и въ крайней задумчивости: а теперь при таковыхъ обстоятельствахъ пошребенъ мнѣ вашъ совѣтъ; совѣтъ, отъ котораго зависитъ все мое благополучіе. Скажите, что долженъ я здѣсь предпріяшь? Во ожиданіи отъ васъ скорого и полезнаго для меня совѣта, остаюсь вашимъ пріятелемъ,

дворянинъ съ одною душою.

Л.

Е Я В Е Л И Ч Е С Т В У
ГОСУДАРЫНЪ ИМПЕРАТРИЦЪ
ЕКАТЕРИНЪ
АЛЕКСЪЕВНЪ
САМОДЕРЖИЦЪ ВСЕРОССИЙСКОЙ,
на пріобрѣшеніе Бѣлыя Россіи
1772 года.

Совмѣспница боговъ, примѣрб земныхъ Царей,
Рождена смерпнымъ въ чesпъ, доспойна олшарей,
Копора Россамъ днесъ блаженство изливаетъ :
О ТЫ! въкомъ Божество свѣспъ цѣлый признаваешъ,
Монархиня! прими усердну пѣснь мою,
Успами Россовъ я хвалу Тебѣ пою.

Гремяца лирою Пѣишовъ древнихъ муза
Искала въ вымыслахъ согласнаго союза,
Но мы безъ вымысла Олимпа и Боговъ
Довольно, прославляшъ Тебя, имѣемъ словъ.
Твоя премудрость насъ и слава восхищаетъ

И истинна сама сей слогъ мой украшаетъ.
 Се новый плодъ Твоихъ премудрыхъ видимъ дѣлъ!

Какъ Римъ въ цвѣшущи дни величешвомъ
 гремѣлъ

И проспираючи владѣнїя предѣлы
 Законы всѣмъ давалъ и удивлялъ свѣпъ дѣлый.
 Такъ ты блаженная Россійская спрана
 Къ шой славѣ мудрою рукой возведена :
 Гремишь побѣдами , законами сіяешь,
 Къ державѣ новыя предѣлы присвояешь ;
 Величество швое блискаетъ и расшепъ
 И щастью швоему завидуешъ весь свѣпъ.

Возри на ужасъ сей ; что ты одолѣвала.
 Колико спранѣ своимъ ты войскомъ покрывала !
 Какїя трудности! встрѣчались шьмы бѣдѣ :
 Какое множество неслыханныхъ побѣдъ !
 Отъ сѣверной спраны средь земныя пучины
 Узрѣли вѣющъ флагъ шпорой ЕКАТЕРИНЫ.
 Отъ Невскихъ спруй, гдѣ хладъ сжимаешъ воды
 льдомъ,

Сражаетъ Фракїанѣ Богини Росской громъ.
 Плѣняетъ Грецію , и казнь невѣрнымъ мещешъ ,
 Стамбулъ Россійскаго оружїя шрепещешъ.
 Тамъ войска часъ прошедъ поверхъ Кавкаскихъ
 горъ ,
 Спрашишъ плѣненїемъ Поншъ черный и Босфоръ
 Вездѣ

Вездѣ покорены окрестѣ Дуная грады ;
 Вездѣ поражены восточны Мирїады :
 Кагуль безсмертнующую хвалу шебѣ гласишѣ ,
 Во всѣхъ концахъ земли Чесмески бой гремишѣ ,
 И Россовѣ мужество твердишѣ средьземны волны ;
 Бандеры ужасомѣ еще ошѣ грома полны :
 Херсонейцѣ на конейцѣ прошивишѣся престалѣ
 И съ робостью къ стопамѣ ЕКАТЕРИНЫ палѣ .

Я вижу славу здѣсь Россїянѣ и побѣды ,
 Повсюду зрю враговѣ окровавленны слѣды .
 Зрю Одризїйскїя бродящїя луны
 Пишомцевѣ , ищущихъ къ спасенїю спраны ;
 Ужасный вопль враговѣ и стонѣ земли внимаю
 И побѣдишелей всю славу понимаю .
 Зрю копы и щины въ шрепещущихъ рукахъ ,
 Погибнувшихъ тѣла , въ толпахъ бѣгущихъ спрахѣ ,
 Герои сѣвера ихъ гоняшѣ и сражающѣ ,
 Плоды своихъ побѣдѣ повсюду умножающѣ .
 Въ толпы ужасныя противныхъ , мещущѣ смершѣ :
 Отѣ грома спрашнаго колеблешѣ вся швердѣ ,
 Трепещетѣ воздухѣ весь , земля и море спонушѣ ,
 Противныхъ штысяци въ волнахъ кровавыхъ по-
 нутѣ ;
 Не воды во спруяхъ , но кровь рѣкой шечетѣ
 И погибающимѣ ни гдѣ спасенья нѣшѣ .

Гдѣ смерть летяща несчастныхъ поражаетъ,
Тамъ гнѣвъ спремленіе въ Герояхъ умножаетъ.

Не бронью облечась Вулкановыхъ трудовъ,
Но предвѣщанію побѣды опѣ боговъ,
Какъ Греки нѣкогда сражались при Троѣ,
Россійски воины являютъ храбрость въ боѣ,
Единымъ мужествомъ открывши къ славѣ путь:
Надежда оныхъ мечъ, Эгида шверда грудь;
О множествѣ числа они не разсуждаютъ,
Къ вѣщанію побѣды шекуютъ и всюду побѣждаютъ.

Не гидруль прямо зрю въ сей бѣдственной
странѣ,
Которой горести коснушься должно мнѣ,
Которая враговъ сколь гидра главъ раждала,
И люлька лишь однихъ Россія побѣждала,
Вседневно новые являлись вмѣсто ихъ
И обращали въ адъ спокойствіа дней своихъ;
Но челюсть адекую геройство побѣдило,
И гидру пораза, народы усмирило:
Спокойство на конецъ шамъ царствуетъ теперь,
И къ благодѣствію отверста онымъ дверь.

А ты щастливый край, о Бѣлая Россія!
Твой гласъ, слышалъ Богъ, опѣ высоты святыя;
Спенаніе швое и слезы прекрашилъ,
Наперстницѣ своей шебя онъ покорилъ:

Ликуй! ты обще днесъ съ мной будешь цвѣсть
справою,

Котора славилъ закономъ и войною.

Гдѣ кровію твоя багрилася земля,

Тамъ будущъ жапею покрыва поля.

Въ покойствѣ Могилевъ воздвигнетъ новы спѣны,

И Шкловъ почувствуетъ блаженство сей премѣны;

Двина, Днепръ и Нева, согласно днесъ текутъ:

Мнѣ мнишя такъ они, волнуя рекутъ;

„Мы равное несемъ веселіе въ пучины,

„Мы обще славимъ днесъ дѣла ЕКАТЕРИНЫ,

„Мы всѣ принадлежимъ равно Богинѣ сей!

О мать величія! краса земныхъ царей!

Коль долженъ свѣтъ Твоей премудрости дивиться!

Кто можешь въ древности съ Тобой въ дѣлахъ
сравнишья?

Сей свѣтъ еще до днесъ Монарха не имѣлъ,

Блаженство кпобъ спозны, равно съ Тобой возведъ;

И Римъ, и Персія, и Спарты, и Аѳины,

Всѣ уступаютъ честь дѣламъ ЕКАТЕРИНЫ.

Законодавцевъ ли въ примѣръ себѣ возмемъ,

Въ Тебѣ МОНАРХИЯ премудрость ихъ найдемъ:

Ты начерпала намъ божественной рукою

Скрижали, къ благу насъ ведущій и покою;

Блаженство здѣсь цвѣшетъ , восплавленъ правый
судъ ,
Но счастье Россіянъ есть Твой Богиня прудъ.

Завоевашелей предшавя и геройство
Мы видимъ , что Твоей души великой свойство ,
Повсюду превзошло Героевъ древнихъ дней.
Представимъ ли себѣ щедроту мы Царей ,
Твои намъ милости являющъ повсечасно ,
Что Россы Машерью Тебя чшущъ безпристрастно.

Но счастье Россіянъ и паче славно тѣмъ ,
Что добродѣтели мы въ Сынѣ зримъ Твоемъ ;
Онѣ вѣрныя сердца Россіянъ возхищашъ ,
Наслѣдіе Твое надеждой украшашъ ;
Твоя **МОНАРХИЯ** премудрость въ немъ видна.

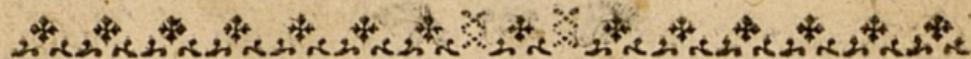
О коль щасплива ны Россійская страна!
Преславной Машери достойнаго зря Сына !
И въ ПАВЛѢ будешъ вѣкъ сіять **ЕКАТЕРИНА**.

О слава сѣвера ! Богиня Росскихъ странъ !
Великій духъ Тебѣ на то судьбою данъ
Чтобы вселенной Ты была во удивленье ,
Въ защиту бѣдшвенныхъ , Героевъ въ прославленье ;
Чтобы побѣдами Россійская страна ,
Сколь истинной была ко славъ взведена ,

Чшобѣ славѣ свѣшѣ Твоей нигдѣ не зналъ границы,
 И солнце гордое съ блестящей колесницы
 Бразды всѣ попустилъ спремишельныхъ коней,
 Прейши не возмогло предѣлъ хвалы Твоей;
 Чшобы лучи его гдѣ свѣшѣ ни освѣщали,
 Твое Величество во всѣхъ мѣстахъ вѣдали,
 И безконечное число Твоихъ побѣдъ
 Рѣшилось шѣмъ, чшобѣ спадѣ тебѣ покоренѣ свѣшѣ.

П. П.

ЛІ.
НА ДЕНЬ
КОРОНОВАНІЯ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ЕКАТЕРИНЫ ІІ.
ИМПЕРАТРИЦЫ И САМОДЕРЖИЦЫ
всероссійскія,
22 Сентября 1772 года.

Монархиня! въ сей день Тебя Москва на шронѣ
Впервые видѣла, въ порфирѣ и коронѣ;
Въ семѣ образѣ Тебя шеперь Петрополь зришѣ,
И память дня сего торжественно шворишѣ
Въ одинадцатый разѣ вся Россійская держава,
И наибольшая земнаго круга часть.
Гдѣ лавроносная Твоихѣ оружіѣ слава
Тебѣ приобрѣла шрофені, дани, власть.
Тамѣ разны племена и разные языки,
Различнымѣ образомѣ устроивѣ празднествѣ лики,
Сей торжествуя день, Твои щедроты чшущѣ,
И искренни мольбы къ Творцу вселенны шлющѣ,
Да продолжишѣ Твой вѣкъ на свѣтѣ вожделѣнный
И да подастѣ Тобой народамѣ мирѣ блаженный!

Соч. В. Р.

Конецѣ первыя часши.

1772

7

[4.1]

76

ЛНСТ [1] - 2

(1772)
M/q